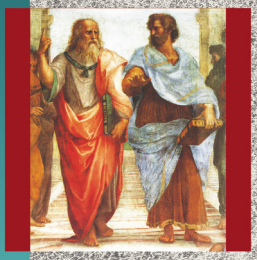
ВУЗ

студентам учреждений высшего образования

В.А. МЕЛЬНИК

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ



ВУЗ. Студентам высших учебных заведений

Владимир Мельник

Введение в политическую теорию

«Вышэйшая школа»

2012

УДК 32=027.2(075.8)
ББК 66.0я73

Мельник В. А.

Введение в политическую теорию / В. А. Мельник — «Вышэйшая школа», 2012 — (ВУЗ. Студентам высших учебных заведений)

Дается характеристика политологии как научной и учебной дисциплины, освещаются этапы становления и развития политической науки, анализируются основные вопросы теории политики, политических институтов, политических систем и политических процессов, рассматриваются основные идейно-политические течения современного мира. Предлагается именной указатель. Адресуется студентам высших учебных заведений, может быть использован широким кругом читателей.

УДК 32=027.2(075.8)
ББК 66.0я73

© Мельник В. А., 2012
© Вышэйшая школа, 2012

Содержание

Предисловие 7
Раздел I. Методология и история политической науки 9
Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина 9
1.1. Предмет, методы и функции политологии 9
Смысл и происхождение термина «политология» 9
Объект и предмет политологии 10
Понятия и категории политологии 12
Методы политологии 13
Парадигмы политологии 15
Функции политологии 16
1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведения 18
Структура политологии 18
Место политологии в системе обществоведения 20
Глава 2. Основные этапы становления и развития политической науки 24
2.1. Зарождение, или предыстория, политической науки 24
Политические идеи мыслителей Древнего мира 24
Своеобразие политической мысли Средневековья 27
2.2. Становление политологии в качестве самостоятельной области научного знания 28
Вклад мыслителей эпохи Возрождения 28
Политические концепции западных мыслителей XVII – начала XIX в. 29
Политическая наука второй половины XIX – начала XX в. 31
2.3. Развитие политической науки в XX–XXI вв. 32
Бихевиоральный период политической науки 32
Политическая наука во второй половине XX в. 33
Отечественная политическая наука в XX–XXI вв. 36
Раздел II. Теория политики 39
Глава 3. Политика как общественное явление 39
3.1. Понятие политики и ее основные интерпретации 39
Понятие политики и причины ее возникновения 39
Теоретические интерпретации политики 42
Политика как искусство 45
3.2. Общий анализ феномена политики 46
Субъекты политики 46
Функции, свойства и пределы политики 47
Элементы, виды иуровни политики 48
Глава 4. Политическая власть 51
4.1. Понятие, функции, существенные черты и субъекты политической власти 51
Власть и господство 51
Политическая власть и ее функции 52
Существенные черты политической власти 53

Господствующие социально-политические силы 55
Правящая группа, или властвующая элита 57
4.2. Механизм, источники, основания и ресурсы политической власти 58
Механизм политической власти 58
Источники власти 59
Основания и ресурсы власти 61
Соотношение политической и государственной власти 62
4.3. Легитимность и эффективность власти 63
Понятие легитимности власти 63
Типы легитимности власти по Веберу 65
Взаимозависимость легитимности и эффективности власти 66
Глава 5. Демократия как форма политической жизни 68
5.1. Понятие, теории, принципы и институты демократии 68
Понятие демократии 68
Теории демократии 69
Принципы, или критерии, демократии 70
Институты демократии 71
5.2. Модели и условия демократии 72
Модели демократии 72
Условия демократии 74
Глава 6. Политическая система 77
6.1. Понятие, структура и функции политической системы 77
Понятие политической системы 77
Элементы и структура политической системы 78
Функции и функционирование политических систем 80
6.2. Типология и легитимность политических систем 82
Основания типологизации политических систем и их основные типы 82
Политический режим и его критерии 83
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Владимир Мельник
Введение в политическую теорию

© Мельник В. А., 2012
© Издательство «Вышэйшая школа», 2012

Предисловие

Нет особой необходимости разъяснять тем, кто обратился к пособию по политической науке, или политологии, значение политики, а значит, и науки о политике и власти в жизнедеятельности общества и каждого отдельного человека. Политика активно влияет на процессы во всех областях общественной жизни – экономике, социальных отношениях, культуре, науке, образовании. Знания о политике и умение ими пользоваться во все времена и особенно сегодня являются необходимой предпосылкой успешной профессиональной деятельности на каком бы то ни было поприще. Политологическое знание в равной мере востребуется как представителями официальных структур, так и различными категориями граждан. Основная цель преподавания политической науки в том и состоит, чтобы способствовать формированию гражданской зрелости специалистов.

Политическая теория (от греч. theoria – рассмотрение, исследование) есть логически непротиворечивый комплекс идей, положений и утверждений о свойствах, связях и отношениях, присущих определенным политическим явлениям, выступающий обобщенным результатом их научного познания. Объектом политической теории может быть и отдельное политическое явление, и определенный класс политических явлений, и политическая действительность в целом. Развитая политическая теория содержит описание изучаемых явлений, выполняет функцию прогнозирования их развития, содержит в себе определенный механизм построения полученных знаний о них. Теория, содержащая целостный свод знаний о политике как общественном феномене, образует политическую науку как таковую. Такая теория, будучи высшей, самой развитой формой организации знаний о политике, одновременно выступает и в качестве методологического основания всего комплекса научных дисциплин, объектом которых являются различные области политической действительности.

Основу содержания учебного издания составляют теоретические положения о политике, выдвинутые в разное время как отечественными, так и зарубежными исследователями. Концептуальный ряд, представленный в нем, образуют следующие понятия и категории: *политика – политическая наука – политическое сообщество – политические отношения – политическая власть – политический институт – политическая система – политическое сознание – политическая идеология – политическая культура – политическая социализация – политический процесс.* Отсюда вытекает и разбивка текста по разделам, темам, параграфам и первичным элементам содержания. Продвигаясь по данным «смысловым единицам», читатель получит возможность последовательного освоения предмета, основного круга проблематики и системы фундаментальных понятий и категорий политической науки.

В ходе подготовки пособия автор постоянно сверял свои подходы к изложению курса с соответствующими подходами и решениями авторов других учебников и пособий. С удовлетворением констатирую: между нами не обнаруживается существенных разногласий ни по предмету политической науки, ни по используемому методологическому инструментарию, ни по результатам теоретической интерпретации политических явлений, ни по применяемым дидактическим приемам. Тем не менее автор сознательно остается на своих позициях по отдельным теоретическим вопросам. И в методическом отношении мы считаем нецелесообразным в такого рода литературе увлекаться скрупулезной детализацией, стремлением представить все имеющиеся и соперничающие между собой точки зрения по тому или иному вопросу. Ведь цель любого учебника – помочь обучаемым освоить устоявшееся знание по дисциплине, уяснить общепринятое содержание системы ее фундаментальных понятий и категорий. Что же касается акцентации внимания на малоизученных или дискуссионных

проблемах, то это уже задача нового этапа постижения изучаемой реальности, а именно – научного вторжения в область неизвестного, нерешенного, спорного.

Вид издания не позволяет перегружать его и многочисленными цитатами. Поэтому в тексте они приводятся только в тех случаях, когда этого жестко требует контекст изложения. Вместе с тем, чтобы дать возможность обучаемому самостоятельно обращаться к цитируемым источникам, в пособии используется принятый в научных изданиях ссылочный аппарат. Если необходимо было показать чей-либо научный приоритет, в тексте называется имя исследователя или делается ссылка на соответствующий источник.

Цель данного учебного пособия – представить обучаемым в целостном виде круг вопросов, составляющих предмет политической науки, познакомить их с основными политологическими понятиями и категориями, дать систематизированные представления о современных политических процессах. Его содержание полностью соответствуют типовой учебной программе по дисциплине «Введение в политическую теорию» для высших учебных заведений по специальности «Политология». Пособие также содержит все темы, относящиеся к собственно политической науке программы курса «Политология» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем другим специальностям. Автор надеется, что пособие будет востребовано как одной, так и второй категориями обучаемых.

Автор

Раздел I. Методология и история политической науки

Глава 1. Политология как наука и учебная дисциплина

1.1. Предмет, методы и функции политологии

Смысл и происхождение термина «политология»

Понятие «политология» образуется из двух греческих слов: politike – государственные, общественные дела и logos – слово, смысл, учение. Отцом первого понятия является древнегреческий мыслитель *Аристотель,* второго – древнегреческий философ *Гераклит*. Сочетание этих двух понятий означает, что политология – это учение, наука о политике.

Происхождение термина «политика» связано с древнегреческим городом-государством, который именовался *полисом.*

Слово *«полис»* (polis) в переводе с греческого буквально означает «место» и одновременно «множество», но для древних греков оно имело и специфический смысл, а именно – место совместной жизнедеятельности определенного множества людей, объединенных единой властью. Численность жителей каждого такого полиса была невелика: в период расцвета Афин, например, там насчитывалось примерно 150 тыс. свободных граждан, включая членов их семей, 125 тыс. рабов и примерно 40 тыс. лично свободных, но не обладавших гражданскими правами, переселенцев [33. С. 54][1]. Древнегреческие полисы представляли собой, выражаясь современным языком, города и в то же время государства, включающие в себя прилегающие к городу сельские территории. Таким образом, полис для древних греков являлся не просто местом их проживания, а особым образом, т. е. государственно, организованным сообществом людей. Поэтому «полис» обычно переводится как «город-государство».

Полис как форма организации сообщества людей явился результатом замены общественного деления по признаку кровнородственных уз на общественное размежевание по территориальному признаку. Иными словами, древнегреческий полис изначально являлся формой объединения в единое сообщество нескольких родовых общин, населявших определенную территорию. Такая форма общественной организации для поддержания своей целостности предполагает наличие особого аппарата принуждения с использованием самого населения (вооруженные отряды, суд, тюрьма), обязательных для всех правил общежития (законы) и источников средств для содержания этого аппарата (налоги с населения). Процесс перехода от родовой общины к полисной форме организации общества составляет предмет особого рассмотрения в исторической науке. Для политологии интерес представляет суть этого процесса: полис являет собой новый принцип организации сообщества – *территориальный.* Переход к нему положил начало глубинному перевороту в механизмах функционирования общества и развития всей человеческой истории.

Значение этого нововведения сознавали и сами древние греки. Факт общественного размежевания не по кровнородственному, а по территориальному принципу явился предме-

[1] Здесь и далее в квадратных скобках первая цифра обозначает номер источника в списке литературы, помещенном в конце учебника.

том осмысления в мифологическом творчестве. Античная традиция заслугу объединения всех жителей Аттики в единый народ и единое государство (полис) Афины приписывает легендарному герою Тесею. Образ Тесея – это сложный комплекс представлений, включающий элементы выхода за пределы строгого мифологизма. Считается, что до вступления в зрелый возраст Тесей совершил ряд подвигов чисто мифологического свойства, а общественные реформы он осуществил уже будучи в расцвете лет. До этого Аттика была разделена на двенадцать общин, которые ослабляли друг друга междоусобицей. Чтобы эти общины отказались от независимости, Тесею пришлось обратиться к каждой общине и каждому роду в отдельности. Простые граждане и бедняки готовы были признать его власть, люди влиятельные также были согласны принять его план, но с условием замены монархии на демократию. Правда, он оставлял за собой должность военачальника и стража законов. Кого же не убедили эти аргументы, он заставил уважать свою силу. В результате Тесей снискал у греков репутацию неподкупного и справедливого арбитра в труднейших спорах. Однако в преклонном возрасте Тесей был вынужден покинуть Афины и удалиться на остров Скирос, где и был убит. В последующем дельфийский оракул предписал грекам найти прах героя и достойно похоронить его. В 467 г. до н. э. останки Тесея с копьем и мечом были перенесены с острова Скирос и торжественно погребены в Афинах. Мифологический образ Тесея, как видно, получает полуисторическое и символическое истолкование, он становится элементом полисной идеологии [20. С. 246–278].

Итак, полис – это сложившаяся в Древней Греции форма общественного устройства, ставшая прототипом современного государства, которое по аналогии называют политически организованным сообществом. Полисная организация опиралась на суверенитет сообщества свободных собственников и производителей – граждан полиса, простиравшийся на всю полисную территорию, т. е. на сам город и прилегающую к нему сельскую местность. Этот суверенитет предполагал для каждого гражданина возможность, а часто и обязанность в той или иной форме – прежде всего голосованием в народном собрании – участвовать в решении вопросов жизнедеятельности полисного сообщества. Наличие особой деятельности, связанной с участием людей в решении вопросов полисной жизни, или, как принято говорить сегодня, с государственным управлением, привело к необходимости обозначения этой деятельности кратким понятием. Таковым и стал термин «политика». Он утвердился после написания Аристотелем трактата под таким же названием, которое дословно переводится как «то, что относится к полису».

Таким образом, термин «политология» восходит к древнегреческому понятию «полис» и изначально означал учение о политике, т. е. совокупность знаний о полисе, об управлении его жизнедеятельностью. И хотя древнегреческий полис как форма организации сообщества людей уже давно стал достоянием истории, понятие «политика» из научного и общественного лексикона не исчезло. Ныне оно употребляется для обозначения деятельности, связанной с управлением современным государством и регулированием международных отношений. То же самое относится и к термину «политология», которым принято называть науку, изучающую процессы управления обществом и государством. Попутно заметим, что производными от слова polis (город-государство) является и ряд других терминов, например: politeia (конституция, или политическое устройство), polites (гражданин), politikos (государственный деятель).

Объект и предмет политологии

Как и всякая наука, политология имеет свой объект и специфический предмет познания. Предварительно напомним, что в теории познания в качестве объекта понимается то, на что направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта. Иными

словами, объектом той или иной науки является та часть объективной реальности, которая подвергается исследованию познающим субъектом. Предметом науки выступают те стороны, признаки, свойства и отношения реальных объектов, которые подвергаются анализу или подлежат познанию.

Разумеется, в данной вводной теме объект и предмет политологии можно определить лишь в самом общем виде, зная, что понятие политики охватывает большой круг явлений. Как писал немецкий социолог и политолог Макс Вебер, «это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству. Говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем» [13. С. 644–645]. Изложение же всего курса и будет представлять собой более или менее последовательное исследование и объекта политологии в целом, и всех его свойств, сторон и отношений, т. е. предмета данной науки. Но законы познания требуют того, чтобы в начале разговора о каком-либо объекте были приведены о нем самые общие сведения. Итак, что же изучает современная политология?

Объектом политологии выступает политическая действительность во всем многообразии ее проявлений или, говоря иными словами, *политическая сфера жизнедеятельности общества.* В самом широком смысле слова – это область общественных отношений, связанная со взаимодействием людей и общностей – индивидов групп, слоев, классов, наций, народов – по поводу управления государством. Политическая сфера включает в себя ряд социальных институтов и организаций, которыми опосредуется это взаимодействие. Важнейшим из таких институтов является государство. Именно участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства и есть политика, есть главное содержание деятельности людей в политической сфере.

Но эту сферу общественной жизни, как известно, изучают также философия, социология, история, правоведение и другие науки. Каждая из них рассматривает процессы, происходящие в политической сфере общества, под специфическим углом зрения, или, как говорят, имеет свой предмет изучения. Каков же предмет политологии, т. е., какие стороны, явления политической действительности она изучает?

Предметом политологии являются, главным образом, *политика* как особый вид деятельности людей, *политическая власть* как средство политики. Данная наука призвана заниматься исследованием сущности политики и власти, их институтов, закономерностей их возникновения, функционирования, развития и изменения. С таким определением предмета политической науки согласно большинство авторитетных исследователей. Сошлемся на мнение американского политолога Гарольда Лассуэлла: «Когда мы говорим о науке в области политики, – писал он, – мы имеем в виду науку о власти» [79. С. 66].

Одновременно политическая наука призвана исследовать те социально-политические явления, которые остаются вне поля зрения других социально-гуманитарных научных дисциплин. Речь идет, например, об исследовании различных аспектов политического сознания, политической культуры, политического поведения и действия, методики и методологии познания явлений политической жизни и др.

Кроме того, границы политологии изменчивы и трудноопределимы. Число специальных тем, которые изучает политическая наука, постоянно увеличивается. Это вызвано эволюцией политической жизни, усложнением форм ее проявления и еще в большей степени приложением политики к очень широкому кругу областей человеческой деятельности, а также большой интеллектуальной активностью исследователей политической проблематики, сложностью самого изучаемого объекта.

Понятия и категории политологии

Одним из коренных для всякой науки является вопрос о вырабатываемых ею понятиях и категориях. Поэтому общая характеристика политологии как науки предполагает хотя бы краткое упоминание о системе ее понятий и категорий.

Напомним, что *понятия* есть слова и краткие словосочетания, используемые для обозначения существенных признаков, свойств, связей и отношений, присущих изучаемым явлениям. *Категориями* называются понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, закономерные связи и отношения какой-либо области объективной действительности. Понятия и категории есть главный конструкционный элемент любой научной теории, в них концентрируются и в языковой форме закрепляются накопленные знания о познаваемых объектах. Каждая наука оперирует определенными понятиями и вырабатывает собственную систему категорий. Те и другие вместе составляют понятийно-категориальный аппарат данной науки.

Политология как особая научная дисциплина также вырабатывает собственный понятийно-категориальный аппарат. Понятия и категории политологии выступают в качестве обобщенного результата познания политической действительности, в них отражаются специфические признаки, стороны и свойства политических явлений, а также наиболее существенные отношения и закономерные связи между ними. Иными словами, содержание объекта и предмета политологии получает свое развернутое отражение в системе понятий и категорий данной науки.

Понятия и категории политологии можно классифицировать по различным основаниям. Нам представляется методически обоснованным разделение всей их совокупности прежде всего на понятия и категории общей теории политики и политических систем и понятия и категории, отражающие процессы изменения, развития политической действительности.

К понятиям и категориям общей теории политики и политических систем относятся: политика, политическая власть, субъекты политики, политические отношения, политическая система, политическая норма, политический институт, государство, политическая партия, общественное объединение, общественное движение, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура. Основными понятиями, раскрывающими динамические аспекты политической реальности, являются: политическая деятельность, политическое действие, политическое решение, политический процесс, революция, реформа, политический кризис, политическое соглашение, политическая социализация, политическая роль, политическое лидерство, политическое поведение, политическое участие. Разумеется, как тот, так и другой ряд можно было бы продолжать и далее.

Заметим также, что в политологии широко используются понятия и категории ряда смежных с нею научных дисциплин – философии, социологии, экономической теории, социальной психологии и др. Особое значение в отражении политической действительности имеют такие философские категории, как объект, сознание, субъект, явление, сущность, форма, связь, отношение, взаимодействие, развитие, закономерность и др. Из используемых политической наукой категорий социологии прежде всего укажем такие, как система, элемент, структура, функция, процесс, общество, общность, группа, класс, слой, институт, статус, роль, деятельность. Вообще же, как это нетрудно обнаружить, большинство категорий собственно политологии являются производными либо от общенаучных категорий, либо от категорий смежных с нею социально-гуманитарных дисциплин. Разумеется, политология, как и любая другая наука, включает в себя слова обиходного языка, без которых просто невозможно создать связный научный текст. Использование слов общеупотребительной лек-

сики особенно полезно, если они служат в качестве научных понятий, т. е. с их помощью описываются свойства, связи, отношения изучаемых политических явлений.

Более или менее устоявшиеся значения системы фундаментальных понятий и категорий политической науки будут даны в ходе рассмотрения последующих тем курса. Уяснение их научного содержания и будет означать овладение политологическим знанием. Здесь же подчеркнем своеобразие политологии как науки. Оно заключается в том, что ключевым вопросом и основной ее категорией является политическая власть. Все социальные явления и процессы политология рассматривает в их связи с политической властью. Именно категория «политическая власть» наиболее полно отражает сущность и содержание феномена политики. Последняя имеет место там, где существует борьба за власть, за овладение ею, за ее использование и удержание. Без власти не может быть политики, поскольку именно власть выступает средством ее реализации.

Методы политологии

При изучении конкретных политических явлений и процессов используются различные методы. Как и любая наука, политология немыслима без соблюдения прежде всего формально-логических правил, определений, суждений, умозаключений и доказательств, а также без использования таких общелогических методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция, конкретизация и абстрагирование, аналогия и экстраполяция, ограничение и обобщение, типологизация и идеализация, исторический и логический анализ. Наиболее широкое применение в политологии получили следующие научные методы исследования: диалектико-исторический, эмпирико-социологический, сравнительный (или компаративный), системный, институциональный, бихевиоральный и др. Кратко рассмотрим суть каждого из них.

Диалектическо-исторический метод позволяет рассматривать процессы и явления политической сферы в их становлении и развитии, во взаимосвязи как друг с другом, так и с процессами и явлениями других сфер общества. Охватывая политику во всех ее взаимосвязях и опосредованиях, этот метод позволяет выработать наиболее общие понятия и категории политической теории, играет объединяющую роль во всей совокупности исследований в области политики. Принцип историзма, будучи ключевым в диалектическом методе, обеспечивает выявление закономерностей в становлении и развитии явлений социально-политической действительности.

Эмпирико-социологический метод в политологии представляет собой совокупность приемов и способов конкретных социологических исследований, ориентированных на применение полученных результатов в практической деятельности участников политических отношений. К таким методам относятся прежде всего наблюдение происходящих событий, анкетные опросы, анализ статистики, изучение различного рода документов, проведение деловых игр, биографический анализ и др. На основе полученных с помощью подобных методов результатов познания политических явлений и процессов разрабатываются предложения и практические рекомендации политикам и политическим учреждениям. Такие исследования, их результаты выступают как товар, заказчиком и покупателем которого являются центральные и местные органы власти, политические партии, государственные учреждения, частные фирмы.

Сравнительный, или *компаративный,* метод состоит в сопоставлении двух и более политических объектов (или частей), имеющих черты подобия, но относящихся к различным обществам. Он позволяет путем сопоставления вычленить общее и особенное в многообразии политических явлений, выявить общие тенденции в изменении социально-политической реальности. Основная трудность в применении сравнительного метода связана с

необходимостью правильного выбора явлений, которые будут сопоставляться, подвергаться научному наблюдению, описанию и теоретическому истолкованию. Тем не менее сравнение принадлежит к числу универсальных методов познания, особенно широко оно применяется в научном исследовании политической действительности. В настоящее время сложилось и динамично развивается особое направление политической науки, которое так и называется – *сравнительная политология* [2. С. 96].

Системный метод, или, что практически одно и то же, *структурно-функциональный анализ,* заключается в подходе к политической сфере общества как сложноорганизованной целостности, или политической системе, состоящей из некоторой совокупности элементов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и внешней средой. Содержание аналитических действий при этом составляют выявление элементов системы, определение отношений между ними или структуры системы и выяснение их роли в выполнении системой своего общественного предназначения, или функции системы. Оригинальность данного подхода заключается в целостном восприятии объекта исследования и всестороннем анализе связей между отдельными элементами в рамках более широкого целого. Системный анализ считается в познавательном отношении особенно ценным. Этим методом исследования широко пользуется как западная, так и отечественная политология.

Институциональный метод состоит в рассмотрении политики как упорядоченной деятельности членов политического сообщества, осуществляемой ими в рамках разнообразных государственных (глава государства, парламент, правительство, суды, выборы и т. п.) и негосударственных (политические партии, группы интересов, общественные движения, средства массовой информации, гражданские инициативы, лидерство и т. п.) организационно оформленных институтов. В качестве политических институтов рассматриваются также устойчивые комплексы формальных и неформальных норм, правил, установок и культурных образцов, очерчивающих пределы допустимого поведения в той или иной социально-политической ситуации, не предписываемого, но и не запрещенного. Под таким углом зрения данный метод предполагает рассмотрение самых разнообразных политических явлений.

Бихевиоралъный метод (от англ. behaviour – поведение, поступок) состоит в анализе политического поведения отдельных людей и групп. Исходным в данном методе является положение о том, что групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей, выступающих главным объектом исследований. В свою очередь в качестве решающих факторов поведения рассматриваются психологические мотивы, которые и составляют основной предмет политологического изучения. При этом особое внимание уделяется сбору эмпирических фактов, тщательному соблюдению исследовательских процедур, использованию приемов естественных и точных наук при обработке и анализе полученных сведений. Бихевиорализм является одним из ведущих исследовательских направлений американской политологии.

К числу специфических методов исследования политических явлений относится: *политико-культурный* – анализ ориентаций различных элитарных и массовых субъектов политики на определенные политические объекты; *информационно-кибернетический* – анализ взаимодействий субъектов политики на принципах прямой и обратной связи; *коммуникативный* – раскрытие свойств политики через изучение складывающихся в политическом сообществе способов общения людей; *психологический* – изучение субъективных механизмов политического поведения людей, выяснение влияния на политические события эмоционально-чувственных особенностей индивидов.

В число специфических методов анализа политических явлений входят также количественный метод и метод принятия решений. *Количественный,* или *статистический,* метод предполагает сбор и анализ большого числа однотипных политических явлений (например, анкетных обследований или интервью участников политических действий). Такого рода ана-

литические приемы позволяют ученым быть более точными в своих объяснениях, особенно если речь идет о политическом поведении в тех или иных ситуациях больших групп людей. Статистические методы дополняет *моделирование,* состоящее в создании и изучении лабораторной модели определенной политической ситуации с целью разработки наиболее вероятного сценария будущих действий.

Метод *принятия решений,* или *практический эксперимент,* заключается в принятии и реализации политических решений, посредством которых предполагается не только достичь определенных политических целей, но и одновременно проверить правильность выводов, полученных с помощью других методов анализа. Исследуемое политическое явление наблюдается в данном случае в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет получить представление о ходе развития явления при повторении схожих ситуаций.

Методы политических исследований чрезвычайно разнообразны, их арсенал постоянно пополняется и потому дать их исчерпывающий перечень практически невозможно. Каждый метод предполагает применение определенных *приемов, техник* и *процедур* познания, выбор которых зависит от характера изучаемых политических явлений, целей и условий исследования.

Парадигмы политологии

Наряду с методами исследования в теории науки различаются также господствующие в тот или иной период развития соответствующей отрасли знания способы объяснения изучаемых явлений. Для их обозначения американский философ и историк науки Томас Кун предложил использовать понятие «парадигма» (от греч. paradeigma – пример, образец). С его точки зрения, научная парадигма есть «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [39. С. 17]. Иными словами, научная парадигма есть составляющие закон или непротиворечивую теорию принципы и представления, задающие способ видения действительности и служащие научному сообществу в качестве критериев выбора объекта исследования и объяснения определенной совокупности относящихся к нему фактов. Как правило, парадигма находит свое выражение в учебниках или в классических трудах ученых, она на многие годы служит логической моделью определения круга познавательных проблем и выбора методов их решения в каждой области науки. Смена одной господствующей парадигмы другой в соответствующей области знания рассматривается исследователями как *научная революция.*

Характерной чертой политической науки является то, что в ней сосуществуют различные концептуальные подходы к описанию и интерпретации явлений политической действительности. В основе таких подходов лежат попытки объяснить политику либо через действие сверхъестественного начала, либо через влияние природных, социальных или собственно политических факторов. Соответствующие концептуальные подходы в литературе условно именуются теологической, натуралистической, социоцентристской и рационально-критической парадигмами политологии [72. С. 31–50].

Теологическая парадигма господствовала на ранних этапах существования общества, когда люди были еще не в состоянии подмечать объективные внутренние и внешние факторы политических явлений. В этих условиях они неизбежно давали сверхъестественное толкование политики, видели источник власти в Боге, объясняли политические изменения его волей. И хотя такое объяснение политики трудно назвать концептуально-теоретическим, все же оно исходило из идеи причинной обусловленности политических явлений. А это есть не что иное, как признак парадигматического мышления.

Натуралистическая парадигма – это способ объяснения природы политики исходя из определяющего значения экологических, географических, биологических и психологических факторов в жизнедеятельности людей. Наиболее существенными подходами в натуралистическом способе объяснения явлений политики считаются геополитика, биополитика и широкий круг психологических концепций. Несмотря на то что данные подходы к пониманию политики относятся к одному классу теоретических концепций – натуралистической парадигме, они все полемизируют и конкурируют друг с другом. Кроме того, всем им уверенно противостоят иные концептуальные оценки природы политики.

Социоцентристскую парадигму представляет группа концептуальных подходов, в русле которых дается объяснение политики через действие разного рода социальных, но внешних по отношению к ней факторов. При таких теоретических подходах природа и происхождение явлений политики объясняются как результат созидающей роли той или иной сферы общественной жизни или проявления социокультурных свойств субъектов социального действия. Различные социальные концепции в качестве порождающих политику причин называют экономические, классовые, право, культурные, религиозные, этико-нормативные и другие социальные отношения и факторы. Многие исследователи рассматривают политику исключительно как продукт смыслополагающей деятельности людей и потому различные политические явления ставят в зависимость от свойств человека, приобретенных им в процессе социальной эволюции.

Рационально-критическая парадигма природу политического взаимодействия людей связывает не с внешними по отношению к политике факторами, а с ее внутренними причинами и свойствами. Данный концептуальный подход исходит из того положения, что политика есть полностью или относительно самостоятельное общественное явление, которое возникает и развивается по своим собственным, внутренним законам и правилам. Попытки отыскать внутренние источники природы политики оказались весьма плодотворными. В настоящее время, в зависимости от выбранного для исследования аспекта или явления политики, существуют самые различные концептуальные подходы, объясняющие сущность данной стороны человеческой жизнедеятельности.

Выделение основных парадигм политологии дает возможность увидеть связь политической науки с более общими научными теориями, проследить эволюцию представлений о политической сфере общественной жизни. Зная особенности различных парадигм, можно и более полно уяснить специфику тех или иных познавательных методов политологии и более глубоко проникнуть во внутреннюю логику формирования политической науки.

Функции политологии

Вопрос о функциях политологии не является формальным. Речь идет о выяснении ее социальной роли, основных обязанностей перед обществом, важнейших направлений и круга деятельности представителей данной науки.

Если говорить в самом общем виде, политология выполняет две основные функции:

• *познавательную,* служащую решению задач исследования политической действительности; результатом выполнения политологией данной функции выступают постоянно пополняемые знания о политической действительности, выраженные в различных формах – от простого описания наблюдаемых политических явлений до их логического объяснения и теоретического истолкования;

• *прикладную,* которая находит свое выражение в практическом применении политологического знания, в поиске ответов на возникающие в реальной политической жизни проблемы и в использовании результатов научного познания явлений политической действительности для решения конкретных политических задач.

Однако выделение указанных функций хотя и полезно с дидактической точки зрения, но недостаточно для полного и детального выяснения социальной роли политологии и ее отличия от других обществоведческих дисциплин. В рамках данных функций политология решает и более узкие задачи. Перечни таких частных функций, приводимых различными авторами, как правило, не совпадают. По нашему мнению, в этот перечень могут быть включены методологическая, теоретическая, описательная, объяснительная, прогностическая, инструментальная, мировоззренческая и идеологическая функции. Поясним суть каждой из них.

Методологическая функция политологии заключается в выработке способов и приемов анализа политических явлений и процессов. Результатом такого поиска является система социально апробированных принципов и способов рационального познания политической действительности, правил и нормативов построения политической теории и образцов организации практической политической деятельности. Важнейшие исследовательские методы политической науки мы рассмотрели выше.

Теоретическая функция – это концентрация, объяснение, пополнение и обогащение имеющегося политологического знания, разработка законов и категорий данной науки. Результатом этой функции выступает *политическая теория* – целостное, с высокой степенью достоверности, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях, присущих явлениям и процессам политической сферы общества. Значение теоретического знания состоит в том, что оно является наиболее совершенной формой научного обоснования практической политической деятельности. В теоретической функции политологии синтезируются и все другие ее функции.

Описательная функция – накопление, описание, систематизация фактов, явлений, событий политической жизни. Описательная функция политологии связана с поиском ответов на вопросы бытия: какова на самом деле политическая действительность? В чем особенности того или иного политического явления? Как реально происходило определенное событие национального или международного характера? Результатом исследования в данном случае выступают определенные суждения и высказывания, в которых утверждается или отрицается что-либо о рассматриваемых явлениях политики.

Объяснительная функция – это поиск ответов на возникающие вопросы политической жизни, в частности: зачем, почему, в силу каких причин данные явления или процессы возникли, почему им присущи именно эти, а не иные особенности? Суть процедуры объяснения состоит в подборе неизвестных, гипотетических причин к уже известным следствиям. И хотя эта процедура не дает полной гарантии истинности причин того или иного явления, ею все же не следует пренебрегать на том основании, что она «хуже» описания. Объяснительная функция делает возможным переход от наблюдаемых разнородных явлений к непосредственно не наблюдаемым их причинам. Следовательно, она помогает понять сущность данных явлений.

Прогностическая функция – научное предсказание будущего развития определенных политических явлений, событий, процессов. Эта функция заключается в поиске ответов на вопросы типа: какой будет политическая действительность в будущем? Когда может произойти то или иное событие? Каковы последствия или цели каких-либо политических действий? Результатом поиска ответов на подобные вопросы являются предположения, которые опираются на вскрытые тенденции развития политического явления, на существующие общие закономерности общественного развития. Такие гипотезы можно назвать прогностическими в отличие от ранее означенных объяснительных гипотез.

Инструментальная функция – нахождение ответов на вопросы практической политики типа: какие следует предпринять действия, чтобы достигнуть желаемого политического результата; что надлежит сделать, чтобы предвидения, касающиеся проектов действитель-

ности, оказались возможными? Выполнение этих задач требует установления достоверных сведений о реальном положении вещей, а также знания путей и средств достижения положительного результата. Итогом данного вида исследования будут определенные принципы поведения – правильные, если они ведут к желаемому результату, неправильные, если прогнозируемый политический результат окажется утопическим.

Мировоззренческая функция выражается в поиске ответа на вопросы о том, какое место занимают политические явления в системе представлений человека об обществе, мире в целом, о своем месте в системе общественных отношений и своей роли в политических процессах. Результатом такого поиска является развитие политического сознания от обыденного уровня к теоретико-концептуальному, формирование ценностных ориентаций, помощь в определении политической позиции гражданина, группы, партии.

Идеологическая функция – выработка, обоснование и защита определенного политического идеала, способствующего устойчивости социальных отношений. Данная функция находит свое выражение в поиске ответа на вопрос: к каким общественным идеалам следует стремиться или какие политические ценности нужно реализовывать в своей практической деятельности? Результатами исследования в данном случае будут хорошо обоснованные политические цели и программы, что, несомненно, способствует интеграции общества в единое целое. Однако, как будет показано далее, выдвигаемые при этом цели общественного развития всегда в той или иной мере имеют нормативный характер, поскольку они связаны с интересами участников политических действий. Поэтому политология может способствовать поиску достижимых целей только в той мере, в какой она обеспечивает объективно значимые знания о политической действительности.

1.2. Структура политологии и ее место в системе обществоведения

Структура политологии

Выше в общем виде определен предмет политологии. Всю совокупность политологического знания и исследовательской политологической проблематики можно сгруппировать по отдельным направлениям, которые будут составлять элементы структуры политологии. При этом такие структурные элементы обычно принято рассматривать в качестве разделов политологии как таковой, т. е. комплексной научной и учебной дисциплины, с собственными названиями. В различных источниках приводится разное количество разделов политологии, при этом они различаются диапазоном своего предметного содержания и, соответственно, своими названиями. С учетом номенклатуры политологических специальностей, принятой в Международной ассоциации политической науки, к основным структурным элементам, или разделам, политологии как таковой можно отнести следующие:

• *методология политической науки* – область политологии, в которой обосновывается объект истолкования изучаемых явлений, рассматриваются особенности формирования ее понятийно-категориального аппарата, место политологического знания в системе наук об обществе, а также социальные функции данной науки;

• *история политических идей и теорий* – изучает генезис и развитие политической науки, содержание политических идей, теорий, концепций и доктрин, разрабатывавшихся мыслителями и учеными в различные исторические периоды, выясняет роль представлений о власти, политике, государстве, праве, других политических явлениях в жизнедеятельности людей;

• *теория политики* – раздел политологии, включающий исследования политики как сложного социального явления, сущности политической власти, ее субъектов, функций, источников, механизмов, реализаций; здесь же дается интерпретация таких политических явлений, как политическая коммуникация, политическое сознание, политическая идеология, политическая культура, рассматриваются место и роль человека в политике и др.;

• *политические институты* – раздел политологии, включающий в себя исследование институциональных форм проявления политики и власти, роли государства и его органов, политических партий и общественных объединений, социальных и правовых норм в выполнении политикой ее общественного предназначения;

• *политические процессы* – раздел политологии, предметом которого являются динамические аспекты функционирования политических институтов и систем, цели, задачи и способы управления обществом, регулирования процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни;

• *теория международных отношений* – область политической науки, предметом которой являются межгосударственные аспекты проявления и реализации политико-властных отношений, деятельность международных организаций и объединений, процессы глобального развития.

Надо заметить, что в генезисе политологии, т. е. в процессе ее становления и развития, просматривается тенденция дифференциации знаний о политической действительности. Постепенно на основе предмета отдельных направлений политической науки стали складываться *политические субдисциплины* с присущими только им концептуальными подходами к изучению политических явлений, с использованием специфических исследовательских методов, а также особого понятийно-категориального аппарата. Ныне политология фактически предстает как система политических наук, включающая в себя, по крайней мере, следующие дисциплины:

• *политическая философия* – исследует природу власти и политики, их роль в жизнедеятельности человека и общества, вырабатывает наиболее общие политические теории и методы познания политических явлений;

• *история политических учений* – исследует и в теоретической форме выражает идеи, концепции и учения мыслителей различных исторических эпох и народов, в которых закреплены результаты познания ими явлений политической действительности;

• *политическая социология* – изучает взаимодействие политики и общества, взаимовлияние политической и других сфер жизнедеятельности общества, соединяя в себе идеи и методы как политологии, так и социологии;

• *политическая экономия* – изучает влияние политики на процессы, происходящие в экономической сфере общества, и обратное воздействие экономики на политические процессы;

• *политическая история* – изучает политические институты в хронологической последовательности их развития и в их взаимосвязи с политическими идеями и действиями;

• *сравнительная политология* – исследует определенные политические феномены – политические институты и системы, политическую культуру, государственную политику, политическую элиту, социальные конфликты и т. п., присущие различным странам, на основе выявления и сравнения их общих и особенных признаков;

• *политическая антропология* – исследует влияние родовых качеств человека на политическое поведение людей и политику в целом;

• *политическая психология* – изучает влияние на политическое поведение сознания и подсознания, эмоций и воли человека, его убеждений и ценностных предпочтений;

• *политическая география* – исследует влияние географических и природно-климатических условий и факторов на политику и политические процессы;

• *политическая экология* – исследует отношения, или взаимодействие, политической системы с физической, культурной и социальной средой;

• *теория международных отношений* – отражает межгосударственные аспекты проявления и реализации политико-властных отношений, а также политическую роль международных организаций и объединений.

Перечисленные научные дисциплины – их перечень может быть расширен – в своей совокупности образуют целостное политологическое знание. Однако за политологией сохраняется статус комплексной научной дисциплины, синтезирующей выводы всех политических субдисциплин. Таким образом, термины «политология», «политическая наука» и «политические науки» можно рассматривать как тождественные.

В политической науке принято также выделять теоретический и прикладной исследовательские уровни и, соответственно, различать теоретическую и прикладную политологию. *Теоретическая политология* ориентируется на познание сущностных сторон политических явлений и создание целостной картины политической жизни. Результатом исследования политической действительности на теоретическом уровне являются различные политологические теории – власти, политики, государства, политической системы, демократии, элиты, лидерства, социального конфликта и др. Как уже отмечалось, в своей совокупности они образуют политическую теорию как целостное, логически непротиворечивое отражение политической действительности. *Прикладная политология* ориентируется на исследование различных аспектов практической деятельности участников политических отношений и выработку научных рекомендаций по достижению ими своих политических целей и устремлений. Прикладные исследования опираются на достижения всех политологических дисциплин и стремятся применять полученное знание для решения назревших проблем политической жизни.

Теоретическая и прикладная политологии взаимно дополняют и обогащают друг друга, составляя единую политическую науку. Выделение в политологии двух исследовательских уровней помогает выяснить, как организовано и как развивается политологическое знание. С одной стороны, любое прикладное политическое исследование осуществляется на основе имеющихся предварительных знаний об изучаемых явлениях, заключенных в соответствующей теории; с другой стороны, проверенные практикой выводы прикладной политологии дают основания для формирования положений теоретической политологии, т. е. для образования новых знаний о политической действительности на уровне теоретических обобщений.

Место политологии в системе обществоведения

Политология как наука имеет свой специфический предмет исследования, который не может быть исчерпан другими общественными науками. Благодаря этому обстоятельству она конституировалась в самостоятельную дисциплину. Однако политология продолжает развиваться в тесной взаимосвязи с рядом других общественных наук, в объект которых также входит политическая сфера общественной жизни. К их числу, прежде всего, относятся философия, политическая экономия, правоведение, история, социология, социальная психология, география. Как же соотносится политология с этими науками?

Философия, как известно, претендует на роль общеметодологической дисциплины, предметом ее исследования выступают наиболее общие принципы мышления и познания. Философские методы, будучи универсальными, являются необходимым условием решения разнообразных конкретных задач, хотя они и не подменяют собой специальных, частнонаучных методов. Это относится и к взаимосвязи философии и политологии. Философия рассматривает наиболее общие свойства феномена политики. В рамках социальной фило-

софии издавна развивается особое направление – *философия политики,* которая занимается мировоззренческим осмысливанием политики как социального явления. Философское обоснование политики используется политологией для определения методологии и мировоззренческой направленности анализа политических явлений и процессов.

Экономическая наука, объектом которой является сфера производства, обмена и распределения материальных благ, стремится истолковывать политические процессы как проявление борьбы людей за реализацию своих экономических интересов. В этой связи экономическую науку можно рассматривать как одно из методологических оснований политологии. В свою очередь, политология дает научное обоснование принципов выработки и осуществления экономической политики, государственного регулирования экономических процессов. Результатом исследования проблем в области пересечения предмета экономической науки и политологии стало формирование особой научной дисциплины – *политической экономии,* которая в настоящее время является одним из главных направлений американской политической науки [61. С. 131].

Правоведение, или *юридическая наука,* есть область познания, предметом которой является право и правоприменительная деятельность как особая система регулирования отношений и поведения людей в процессе общественной жизни, в том числе в сфере политики. Юридическая наука в современном ее виде дифференцирована на ряд дисциплин: история права и правовых учений, криминология, криминалистика, гражданское право, уголовное право, уголовный процесс, административное право, хозяйственное право, международное право и др. Правоведение основывается на положениях и выводах политической науки, в частности общей теории государства. В этой связи политология по отношению к юридической науке выступает в качестве методологической дисциплины. В то же время юридическая наука изучает правовые аспекты взаимодействия участников политики, механизмы разработки, принятия и реализации политических решений, без чего не может нормально осуществляться политическая жизнь общества.

История, или *историческая наука,* изучает прошлое отдельных стран и народов, а также человечества в целом во всей его конкретности и многообразии. Соотношение политологии и истории определяется тем, что, с одной стороны, политическая наука помогает создавать теоретическую базу анализа реальной эволюции политических процессов; с другой – история и современная политическая практика служат не только определяющими критериями правильности теоретических выводов политической науки, но и фактологической основой новых выводов и обобщений. На стыке истории и политологии развивается такая относительно самостоятельная научная дисциплина, как *политическая история,* которая исследует процесс развития политической жизни общества, государственных институтов, партий и движений.

Социология и политология наиболее тесно связаны друг с другом. С точки зрения объекта и методов исследования политология и такая область социологии, как *политическая социология,* малоразличимы. Однако остаются принципиальные различия в предмете их исследования. Политология рассматривает политику как процесс, подчиняющийся определенным закономерностям. Социология политики этот процесс изучает не сам по себе, а его «человеческое измерение». Ее интересует, как политика влияет на взаимодействие людей и их общностей. Словом, если у политологии в центре внимания политика, ее слагаемые, ход и эффективность, то в центре внимания политической социологии – человек в политике, взаимосвязь политических и социальных отношений.

Психология, социальная психология в частности, изучает закономерности и механизмы формирования, функционирования и развития общественно-психологических явлений, процессов и состояний, субъектами которых являются классы, исторические общности, социальные группы, личности. Предмет ее изучения составляют общественно-психологические

явления в сфере политики. Поэтому политология и социальная психология находятся друг с другом, прежде всего, в партнерских отношениях. В то же время каждая из них по отношению к другой выполняет методологическую роль. Знание политических закономерностей позволяет вскрыть сущность психологических явлений в сфере политики. И наоборот, знание психологических закономерностей позволяет постигнуть глубинную суть политических процессов.

На стыке политологии и социальной психологии сложилась и развивается относительно самостоятельная научная дисциплина – *политическая психология,* предметом которой являются психологические факторы политического поведения людей. Различают также и такое направление исследований, как *психология политики,* где предметом анализа выступает влияние психологических особенностей людей на реальные политические процессы. Однако на практике эти два понятия – «политическая психология» и «психология политики» – чаще всего не различаются, используются как синонимы.

География, на первый взгляд, слабо связана с политологией. Однако это не так. Географическая среда, природно-климатические условия существенно влияют на развертывание политических процессов, исторических событий, судеб целых народов. Поэтому политологический анализ должен учитывать данные географической науки. В структуре современных политических исследований сформировалась особая научная дисциплина – *политическая география,* предметом которой является выяснение зависимости политических явлений и процессов от пространственного положения страны, от территориальных, климатических, природно-биологических и других естественных факторов. Необходимость учета пространственного положения и особенностей природной среды государства при разработке его внешнеполитической стратегии привела к выделению из политической географии *геополитики* как прикладной политологической дисциплины.

Наука о политике развивается во взаимосвязи и с теми науками, непосредственным предметом которых не являются процессы и явления политической сферы общества. Среди них прежде всего следует выделить *антропологию* (науку о происхождении и эволюции человека), *демографию* (науку о закономерностях воспроизводства населения), *этнографию* (науку, изучающую состав, происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов мира), *семиологию,* или семиотику (науку о свойствах знаков и знаковых систем, главным образом естественных и искусственных языков), *астрологию* (учение, которое символическим языком описывает влияние космических процессов на природные явления и поведение людей) и др. Исследователи политики обращаются также к *культурологии, религиоведению, педагогике, лингвистике.* Достижения этих наук позволяют полнее выявить общественный контекст и мотивы деятельности политических субъектов.

Особое соотношение существует между политологией и формальными науками, например *логикой* (наукой о законах и формах мышления, способах доказательств и опровержений), *кибернетикой* (наукой об управлении, связи и переработке информации), *статистикой* (наукой об общих вопросах сбора, измерения и анализа массовых количественных данных о развитии общества). Эти науки хотя и не вносят в предмет политологии специфического содержания, но предоставляют ей количественные измерения, образцы конструирования абстрактных трактовок политических явлений и процессов.

Разумеется, политология взаимодействует не только с указанными выше науками. Если вспомнить, что современная политическая наука проявляет интерес и к предметам изучения чисто естественных наук (биологии, экологии и т. д.), то это будет еще одним подтверждением тому, что предмет политологии весьма эластичен, его границы трудноопределимы.

В настоящее время политология – это одна из самых обширных областей научного знания. То, что ныне называется политикой как область практической деятельности, на самом деле является результатом аналитических усилий разветвленной сети исследовательских

институтов, кафедр и групп, следствием коллективного творческого труда многих людей. По числу проводимых исследований и количеству публикаций политология сегодня занимает первое место среди других общественных наук.

Глава 2. Основные этапы становления и развития политической науки

2.1. Зарождение, или предыстория, политической науки

Политические идеи мыслителей Древнего мира

Первые идеи о политике и власти были высказаны мыслителями Древнего мира, к которому принято относить период от III–II тыс. до н. э. по V в. н. э. На политические представления людей того времени сильное влияние оказывало религиозно-мифологическое мировоззрение, унаследованное от родового строя. Общая особенность политической мысли рассматриваемого периода – обоснование божественной, сверхъестественной природы политической власти, а также объяснение с этих позиций социального, политического и правового неравенства членов различных сословий общества. Политические взгляды мыслителей древности тесно переплетаются также с философскими и моральными представлениями.

Среди источников древневосточной политической мысли прежде всего следует назвать мифологию различных народов, пятикнижие Моисея и другие произведения ветхозаветной части Библии. Источниками нерелигиозного характера являются древневавилонский политико-правовой памятник XVIII в. до н. э. «Законы Хаммурапи», учение персидского мыслителя VIII в. до н. э. Заратуштры (Зороастра), учение китайского мыслителя Конфуция, древнекитайский философско-политический трактат IV в. до н. э. «Книга правителя области Шан», древнеиндийские трактат IV–III вв. до н. э. «Артхашастра» и политико-правовой памятник II в. до н. э. «Законы Ману», а также другие произведения.

К числу наиболее оформившихся в концептуальном отношении политических учений Древнего Востока следует отнести взгляды Конфуция. Его идеи дошли до нас в виде книги «Изречения» (по-китайски Луньюй), которая представляет собой запись высказываний мыслителя, сделанную его последователями после смерти учителя. Центральное место среди них занимает учение о благородном человеке, или о благородном муже, качествам которого должны подражать все жители Поднебесной. Согласно Конфуцию, главой государства может быть только благородный муж – «сын Неба». Таковым является тот, кто умен, справедлив, любит учиться, отличается скромностью и не стыдится спрашивать у нижестоящих о том, чего не знает. Существенную роль в его учении играет система морально-этических принципов и норм поведения, которые включают: почитание предков и особенно родителей; человеколюбие и прежде всего любовь к родственникам; уважение к старшим и подчинение им; честность, искренность; стремление к внутреннему усовершенствованию и т. п. Конфуций отстаивает незыблемость установленных Небом, т. е. отождествляемой с Небом высшей божественной силой, общественных порядков, социального неравенства, требует выполнения обрядов. Учение Конфуция и поныне является важным фактором социально-политической и духовной жизни китайского общества.

Заметный отход от религиозных представлений о политике и власти к рационалистическим представлениям наблюдается в древнеиндийском трактате «Артхашастра», что в буквальном переводе означает «наука о государственном устройстве». Его авторство индийская традиция приписывает мудрому брахману Каутилье, известному также под именем Чанакья. Однако, по данным современной исторической науки, произведение создавалось на протяжении длительного времени, между первыми веками до н. э. и первыми веками н. э. По

своему основному содержанию это произведение представляет руководство по управлению государством. Исходная идея трактата состоит в том, что для царя политическая выгода превыше всего; ради нее он может пренебречь любыми моральными нормами. Цель политики определяется как расширение подвластной царю территории с податным населением, поэтому соседи царя являются его естественными врагами, а соседи соседей – союзниками. Трактат содержит также детальные описания методов политической интриги, военных хитростей, правил, по которым ведется судопроизводство, и т. п.

Своего наивысшего развития политическая мысль европейской Античности достигла в учениях древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля. Их литературное наследие огромно. Основными произведениями Платона о политике являются диалоги «Государство», «Законы», «Политик» и отчасти «Критий». Политическое учение Аристотеля изложено главным образом в уже упоминающейся работе «Политика», а также в «Афинской политиb», «Никомаховой этике» и других сочинениях. Свои рассуждения о политике они строили на основе познания жизнедеятельности полиса, служившего для них и образцом, и естественной формой организации сообщества людей. Они ввели ряд относящихся к политике и власти понятий, разработали важные подходы к пониманию данных явлений, выдвинули немало идей и концепций, оказавших огромное влияние на все последующее развитие политической мысли. Отметим наиболее важные из них.

Платон, например, снискал себе непреходящую славу учением *об идеальном государстве.* Оно явилось продолжением его философских представлений об объективно существующих нематериальных идеях как первопричине возникновения всех видимых предметов и явлений. Государство, считал он, станет идеальным, если оно будет полностью соответствовать идее государства, которая сама по себе вечна, неизменна и абсолютно совершенна. В таком государстве свободные граждане должны быть разделены на три сословия: правителей, воинов и трудящихся. Такое устройство общества Платон «выводит» из трех начал (частей) человеческой души – разумной, яростной и вожделеющей, которым в государстве аналогичны три схожих начала – совещательное, защитное и деловое. Отсюда и деление граждан на три сословия, каждое из которых призвано выполнять определенные общественные функции. Править в идеальном государстве должны философы, поскольку только они способны своим внутренним взором познать сущность идеи государства и внести ее свойства в «частный и общественный быт людей» [60. Т. 3. С. 281].

Аристотель, ученик Платона, подверг критике его учение об идеальном государстве. Его интересует не заранее заданная «абсолютно наилучшая» форма государства, а такое политическое устройство, которое могут иметь у себя большинство государств. Главный его упрек Платону состоит в том, что тот преступил пределы должного единства, стремясь упразднить всякое многообразие. Аристотель подверг анализу с целью выяснения наиболее приемлемой формы государственного устройства 158 древнегреческих полисов. Результатом стало его учение о правильных и неправильных государственных формах, которое не утратило своего значения и по сей день.

Правильным он считал такой государственный строй, при котором преследуется общее благо, независимо от того, правит ли один, немногие или большинство. Неправильным – такой, при котором преследуются частные цели правителей. К правильным он относил следующие государственные формы: 1) *монархию* (правление одного); 2) *аристократию* (правление немногих); 3) *политию* (правление многих). Столько же у него неправильных государственных форм: 1) *тирания;* 2) *олигархия;* 3) *демократия.* Последние развиваются из соответствующих правильных форм, когда цель общего *блата* подменяется частными целями одного, немногих или многих правителей.

Среди правильных форм государства наилучшей Аристотель считал политию. Это такая форма политического устройства, при которой «народная масса, будучи в состоянии

и подчиняться, и властвовать на основании закона, распределяет должности среди состоятельных людей в соответствии с их заслугами» [4. Т. 4. С. 484]. Именно в политии правит большинство в интересах общей пользы. Данная форма государства, по убеждению мыслителя, соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но свободна от их недостатков и крайностей. Полития – «средняя» форма государства и «средний» элемент в ней доминирует во всем: в нравах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний слой. «Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй» [4. Т. 4. С. 508]. Из неправильных форм государства Аристотель отдавал предпочтение демократии, считая ее наиболее сносной, т. е. наиболее умеренной из отклоняющихся государственных форм.

Таким образом, если Платон конструировал «идеальное» государство, то Аристотель был более реалистичен, соглашаясь принять одну из существующих форм. Он был убежден в том, что человек – это «существо государственное», а политика имеет своей задачей выработку законов, основанных на справедливости, соответствующих правильным формам государственного устройства.

Из произведений мыслителей Древнего Рима, в которых прослеживаются оригинальные идеи политики, прежде всего следует отметить поэму «О природе вещей» Лукреция, работы «О государстве» и «О законах» Цицерона. Первый автор развивал мысли о договорном характере государства, второй – стоял у истоков того понимания государства, которое впоследствии переросло в понятие «правового государства». В частности, Цицерон пришел к выводу о том, что условием свободы является подчинение закону всех. Ему принадлежат следующие замечательные слова: «Только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода; ведь приятнее, чем она, не может быть ничего, и она, если она не равна для всех, уже и не свобода» [89. С. 23].

Заслуживают внимания космополитические идеи и естественно-правовые положения, выдвинутые представителями римского *стоицизма,* наиболее видными из которых являются Луций Анней Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий. Сенека, например, считал, что неминуемый и божественный по своему характеру «закон судьбы» играет роль того права природы, которому подчинены все человеческие установления, в том числе государство и законы. Вселенная, по его мнению, – естественное государство, членами которого по закону природы являются все люди. Поэтому он призывал признать необходимость мировых законов и руководствоваться ими. По его убеждению, перед лицом мирового закона равны все люди – свободные и рабы, греки и варвары, мужчины и женщины. У Эпиктета призывы к надлежащему исполнению той роли, которая ниспослана каждому судьбой, дополняются резкой критикой богатства и осуждением рабства. Марк Аврелий развивал представление о государстве с равным для всех законом, о царстве, превыше всего чтущем свободу подданных.

Оценивая сложившиеся в античную эпоху представления о политике и власти, некоторые исследователи склонны с ними связывать начало становления политической науки, а Платона и Аристотеля считать ее основоположниками. Нам представляется, что более правильным было бы относить к этому времени начало предыстории политической науки, что нисколько не умоляет вклада мыслителей Древнего Востока и особенно Древних Греции и Рима в развитие политических идей. Дело в том, что политические идеи и учения прошлого не следует путать с содержанием политической науки в собственном смысле слова, хотя нельзя и отрицать наличия преемственной связи между тем и другим. Если первые в том или ином виде возникли с появлением государства, то политическая наука формировалась по мере вычленения политики в самостоятельную область жизнедеятельности людей. Совокупность высказанных мыслителями Античности идей и представлений относительно государства, политики и власти можно назвать, как это делает А. И. Соловьев, протонаучным

знанием [70. С. 11]. Однако оно все же еще не составляло вполне оформившуюся область научного знания.

Своеобразие политической мысли Средневековья

Оно связано с исключительно сильным влиянием на нее христианской религии и римско-католической церкви. На протяжении всей политической истории западноевропейского Средневековья шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью (папством) и светскими феодалами (в первую очередь монархами) за главенствующую роль в обществе. Соответственно и одной из центральных проблем тогдашнего политического знания оказался вопрос о том, какая власть (организация) должна иметь приоритет: духовная (церковь) или светская (государство). Конечно же, этот вопрос мыслителями Средневековья разрешался в пользу церкви. Ими была создана христианская политическая концепция, согласно ей государство выступало частью универсального порядка, творцом и правителем которого является Бог.

Наиболее видными мыслителями периода Средневековья являются Аврелий Августин, который известен также под именем Августин Блаженный, и ученый-богослов Фома Аквинский. Первый свое учение изложил в книге «О граде Божием», второй – в работах «О правлении властителей», «Сумма теологии» и др.

Согласно Августину, вся история человечества является борьбой «двух градов»: «града Божьего», состоящего из праведников, Божьих избранников, которые следуют не земным, а божественным установлениям, и «града земного», или светского государства, «великой разбойничьей организации», в которой борются за материальные блага и притесняют праведников. «Два града, – пишет Августин, – созданы двумя родами любви, – земной любовью к себе, доведенною до презрения к Богу, и небесной любовью к Богу, доведенною до презрения к самому себе. Первый, затем, полагает славу свою в самом себе, последний – в Господе» [1. Т. 3. С. 63]. В конечном счете, полагал Августин, ход истории, направляемой волей Бога, приведет к победе «града Божиего» над «градом земным», т. е. светским государством.

Как заметил английский ученый и философ Бертран Рассел, значение книги Августина Блаженного «О граде Божием» состоит в идее разделения церкви и государства, основывающейся на том, что государство может стать частью града Божиего, лишь подчинившись нормам и доктринам церкви. С тех пор как идея была выдвинута, она всегда являлась элементом учения церкви и в течение всех Средних веков служила теоретическим оправданием политики церкви, небезуспешно стремившейся подчинить себе государство. В этот период вплоть до начала XIV в. католическое духовенство, как правило, одерживало верх в своих конфликтах со светскими властями [66. Т. 1. С. 378–379].

Фома Аквинский продолжил развитие положения о верховенстве католической церкви по отношению к государству. В своих сочинениях он предпринял попытку приспособить взгляды Аристотеля к догматам церкви. Он считал, что светской власти подчинены лишь тела людей, но не их души. Верховная, всеобъемлющая власть, в том числе и право распоряжаться духовной жизнью людей, принадлежит церкви. Насколько Бог выше человека, настолько духовная власть выше власти земного государя. Поэтому, делал вывод Аквинский, римскому папе – наместнику Бога на земле – должны, как вассалы, подчиняться все светские государи.

С учетом данного положения Аквинский развил *теократическую концепцию власти*. Государственную власть он рассматривал как результат воли Бога. Именно так, по его мнению, следует понимать слова апостола Павла: «Существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Однако отсюда не следует, что каждый отдельный правитель поставлен непосредственно Богом и Богом же благословлено любое действие правителя. Он, как и каж-

дый человек, имеет свободную волю и потому способен творить зло, т. е. отдавать противоречащие божественным законам приказы. В этих случаях суждения о законности происхождения и использования власти правителя принадлежат церкви. Вместе с тем мыслитель признавал право подданных на свержение главы государства, если тот явно творит зло. Как уже отмечалось, судьей в таких случаях призвана выступать церковь, что практически означает ограничение власти светского правителя волей католического духовенства.

Таким образом, политические идеи наиболее видных мыслителей Средневековья по своей сути укладываются в рамки предыстории политической науки. Хотя в это время представления о политике и получали названия «ars politica» («политическое искусство»), «scientia politica» («политическая наука»), «doctrina politica» («политическое учение») и даже «santissima civilis stientia» («божественная гражданская наука»), пройдет еще немало времени, пока идеи мыслителей о политике и власти разовьются во вполне научную дисциплину.

2.2. Становление политологии в качестве самостоятельной области научного знания

Вклад мыслителей эпохи Возрождения

Новый этап в развитии представлений о политике и власти начинается с эпохи Возрождения. Вместо одностороннего, однозначного религиозного объяснения политических явлений выдвинутые мыслителями этого периода концепции основывались на положениях о естественном характере человека, приоритете его земных интересов и потребностей. Систему разрабатываемых мыслителями Возрождения идей относительно государства, общества и личности можно определить как *гражданскую концепцию политики.*

Наиболее ярким представителем политической науки в эпоху Возрождения по праву считается флорентиец Никколо Макиавелли. Важным его вкладом в историю политической мысли явилось то, что теологической концепции государства он противопоставил концепцию светского государства, выводя его законы из разума и опыта, а не из теологии. Политика, по его мнению, есть лишь автономная сторона человеческой деятельности, она является воплощением свободной человеческой воли в рамках необходимости. Политику определяют не Бог и мораль, а сама практика, естественные законы жизни и человеческая психология. Макиавелли приходит к пониманию того, что в конечном счете в основе политической деятельности лежат реальные интересы, корысть, стремление к обогащению.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что главным в политических воззрениях Макиавелли является выдвинутый им *принцип политического реализма,* который предполагает учет в политике подлинных условий действительности, подчинение политических действий практическим интересам и оставление без внимания того, что должно быть согласно априорным схемам или предписаниям религиозной морали. Вот как выражает эту мысль Макиавелли в знаменитом труде «Государь»: «Теперь остается рассмотреть, как государь должен вести себя по отношению к подданным и союзникам. Зная, что об этом писали многие, я опасаюсь, как бы меня не сочли самонадеянным за то, что, избрав тот же предмет, в толковании его я более всего расхожусь с другими. Но, имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знавал и не видывал. Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он

неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности» [45. С. 344–345].

Таким образом, в отличие от мыслителей Средневековья, которые все же не выделяли политические идеи из этики, философии, истории или теологии, Макиавелли рассматривал учение о политике в качестве самостоятельной области знания. И хотя ему были еще не ведомы научные методы анализа политической действительности, тем не менее он уже уподоблял политические явления естественным, природным фактам, подчиняющимся объективным закономерностям. В центр своего политического учения он ставил проблему государственной власти и подчинял политические исследования решению практических задач государственной жизни. Вычленив государство, политическую власть в качестве самостоятельного предмета изучения, Макиавелли фактически положил начало существованию новой научной дисциплины – политической науки, или политологии, здание которой затем возводили поколения мыслителей различных стран.

Еще одним видным мыслителем эпохи Возрождения является француз Жан Боден. Свои представления о власти и политике он изложил в работе «Шесть книг о государстве». Ему принадлежит одна из самых значительных политических идей того времени – идея *государственного суверенитета* (от фр. souverain – носитель верховной власти). По его мнению, самым существенным признаком государства является суверенитет, под которым он понимал высшую, абсолютную и постоянную власть над подданными в политическом сообществе. Высший характер государственной власти Боден усматривал в том, что она всегда обладает верховенством, стоит выше всех других видов господства. Абсолютность власти состоит в том, что она не ограничена какими-либо условиями и, несмотря на свою сложную структуру, выступает как единое целое, является неделимой. Постоянство же означает, что государственная власть не установлена кем-либо и на какой-либо срок, а существует по собственному праву. Надо заметить, что понятие суверенитета стало одним из самых употребляемых не только в политической, но и в правовой науке. Бодену принадлежит также идея о влиянии климата на государственное устройство у различных народов.

Политические концепции западных мыслителей XVII – начала XIX в.

С начала Нового времени до середины XIX в. происходил процесс формирования представлений о государстве, власти, политических институтах и политической деятельности в современном их понимании. Постепенно мир политики стал рассматриваться как особая область жизнедеятельности людей. Одновременно политическая сфера становилась важнейшим объектом научного анализа, а знание о мире политики вычленялось из комплекса социальных и гуманитарных наук в качестве самостоятельной научной дисциплины с ее собственными предметом, понятийно-категориальным аппаратом и методами исследования.

Вехами в этом процессе стали произведения крупнейших представителей Просвещения – идейно-политического течения XVII–XIX вв. К ним прежде всего следует отнести работы Гуго Гроция «О праве войны и мира» (1625), Баруха Спинозы «Политический трактат» (1677), Томаса Гоббса «Левиафан» (1651), Джона Локка «Два трактата о правлении» (1690), Шарля Монтескье «О духе законов» (1748), Жан-Жака Руссо «Об общественном договоре» (1762). Их авторами разработан ряд вошедших в содержание политической науки теоретических концепций относительно происхождения и сущности государства и права, форм демократии, гражданского общества и др.

В частности, по мысли Томаса Гоббса, государство возникло на основе общественного договора из естественного догосударственного состояния людей. Государство было учре-

ждено по воле людей в целях обеспечения порядка и мира. В результате общественного договора на государя были перенесены права отдельных граждан, тем самым добровольно ограничивших свою свободу. Но на государя одновременно была возложена функция охраны мира и благоденствия. При всех различиях концепция общественного договора составляла суть интерпретации государства Гроцием, Спинозой, Локком и др. Одновременно в теории общественного договора получает развитие и основополагающий принцип правового государства: подчинение всех, включая само государство, власти закона.

Джону Локку и Шарлю Монтескье принадлежит приоритет в разработке теории разделения властей, принципы которой были сначала положены в основу устройства государственной власти в США, а затем и во многих других странах. Первый из них обосновал идею разделения властей как путь к обеспечению необходимого людям порядка, второй – как способ их защиты от анархии и от диктатуры. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, – пишет Монтескье в своем знаменитом труде «О духе законов», – необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга… Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет… Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [52. С. 134–139].

Жан-Жак Руссо в своем главном сочинении «Об общественном договоре» разрабатывал учение о народном суверенитете как осуществлении общей воли. Он считал, что никакой парламент не может представлять народ, а поэтому каждый закон должен быть принят всем народом, т. е. плебисцитом. «Депутаты народа, – писал Руссо, – не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно. Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон» [68. С. 222]. Избранники народа, по мысли Руссо, должны заниматься только исполнением законов, перед которыми все равны.

Логическим развитием идей европейского Просвещения явились политические идеи американских мыслителей Бенджамина Франклина, Джона Адамса, Томаса Джефферсона, Джеймса Медисона, Александера Гамильтона и др. Многие из выдвинутых ими положений формулировались в ходе борьбы США за свою независимость как политические требования, а затем были закреплены в конституционных документах. К числу важнейших из них, вошедших в фундамент современной политической и правовой науки, относятся: идея о том, что все люди от природы свободны, независимы и обладают некоторыми неотчуждаемыми правами и прежде всего правом на жизнь, свободу и на стремление к счастью; право народа на политическое самоопределение и независимое существование; право народа сменять такое правительство, которое не отвечает своему назначению – обеспечивать достижение всеобщего счастья и безопасности; дополнение идеи разделения властей идеей системы сдержек и противовесов, обеспечивающих равновесие между соперничающими властями; идея судебного надзора за конституционностью принимаемых законов.

Значительные заслуги в развитии политических идей принадлежат немецким мыслителям Иммануилу Канту, Иоганну Готлибу Фихте, Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю. Кант, к примеру, большое внимание уделял обоснованию идеологии либерализма. Краеугольным принципом его политической теории является положение о том, что каждый человек обладает абсолютной ценностью и не может быть орудием осуществления каких бы то ни было целей. Этот нравственный по своей сути закон он назвал «категорическим императивом», считая, что его велением должны руководствоваться все люди. В своем гуманистическом

трактате «К вечному миру» Кант разработал проект установления «вечного мира» путем создания всеохватывающей федерации самостоятельных равноправных государств. Фихте был убежден, что целью государства является развитие личности и что «совершенное государство само по себе поставит своей задачей доставление каждой личности (в соответственной мере) возможности такого развития» [3. Т. 1. С. 608]. Гегелю же принадлежит заслуга разработки и разграничения категорий «государство» и «гражданское общество». Последнее он определял как сферу реализации частных интересов и целей отдельной личности. Государство же, считал он, призвано снимать противоречия между семьями и сословиями, между индивидами и обществом. Как видно, идеи немецких мыслителей не потеряли своего значения и в настоящее время.

Политическая наука второй половины XIX – начала XX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. познанию политической действительности придается полностью научный характер. Заслуга в этом принадлежит, прежде всего, таким исследователям, как Алексис де Токвиль, Аллен Стюарт Милль, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Герберта Спенсера, Людвиг Гумплович, Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Роберто Михельс, Гаэтано Моска, Вильфредо Парето, Моисей Яковлевич Острогорский, Артур Бентли и др. В этот период предметом политических исследований становятся различные аспекты поведения людей в связи с их участием в политике. Результатом их усилий являлось прояснение таких центральных проблем политической жизни, как причины смены общественно-политического устройства, сущность государственной власти и особенности властвования, становление политических институтов, формирование и поведение управляющих (элита) и управляемых (масса) слоев, значение в политике заинтересованных групп, присущие им политические взгляды и представления, роль служащих государственных органов (бюрократии) в осуществлении властных решений и др. В поисках ответа на поставленные исследовательские проблемы и вопросы ими стали применяться такие научные методы, как наблюдение, анализ, синтез, сравнение и др.

Представление о вкладе каждого из названных исследователей в политическую науку может дать простое перечисление их основных работ. К ним относятся: «О демократии в Америке» (1835–1845) и «Старый порядок и революция» (1846) А. де Токвиля, «Соображения о представительном правлении» (1861) Дж. С. Милля, «Гражданская война во Франции» (1871), «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852), «Капитал» (Т. 1, 1867) К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) Ф. Энгельса, «Должная сфера деятельности правительства» (1843) Г. Спенсера, «Раса и государство» (1875), «Расовая борьба» (1883) Л. Гумпловича, «О разделении общественного труда» (1893) Э. Дюркгейма, «Политика как призвание и профессия» (1919) М. Вебера, «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) Р. Михельса, «Теория правительств и парламентское правление» (1884), «Современные конституции» (1887), «Основы политической науки» (1896) Г. Моска, «Руководство по политической экономии» (1906) и «Трансформация демократии» (1921) В. Парето, «Демократия и организация политических партий» (1902) и «Демократия и партийные системы США» (1910) М. Я. Острогорского, «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных давлений» (1908) А. Бентли (1870–1957)и др.

К этому времени относится возникновение научных учреждений, специализирующихся на исследованиях в области политических отношений. Первым из таких учреждений была созданная во Франции в 1871 г. свободная школа политической науки (ныне – Институт политических исследований Парижского университета). В 1880 г. была основана Школа политических наук в Колумбийском колледже США, в 1895 г. создается Лондонская школа

экономической и политической науки, а в 1920 г. – Берлинская высшая школа политической науки. С начала XX в. создаются профессиональные объединения политологов. Практически первым из них стала основанная в 1903 г. в США Американская ассоциация политической науки.

В России традиция изучения политики в рамках академической науки также возникает во второй половине XIX в. Первыми собственно политологическими исследованиями можно считать работы Б. Н. Чичерина «О народном представительстве» (1866), «История политических учений» (1869–1902), «Курс государственной науки»(1894–1898), «Мир и война» (1870), А. И. Стронина «Политика как наука» (1872), М. М. Ковалевского «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права» (1880). Названия их работ указывают на те проблемы, которые были предметом исследовательского поиска. Благодаря их усилиям в России к началу XX в. значительно продвинулась вперед социология политики.

2.3. Развитие политической науки в XX–XXI вв.

Бихевиоральный период политической науки

Начало данного периода относится к 1920–1930 гг. и связывается с исследованиями представителей Чикагской школы политической науки. Название его происходит от термина «бихевиорализм» (от англ. behaviour – поведение) – так обозначается методологический подход в политической науке, принципы которого заложили представители данной исследовательской школы. Бихевиорализм предполагает исследование политики через изучение поведения ее участников или действующих в ней лиц. Основателем школы является выдающийся американский ученый Ч. Мерриам, который с 1923 по 1940 г. возглавлял отделение политической науки Чикагского университета. Видными представителями школы на начальном этапе ее развития являлись Г. Лассуэлл, Х. Госнелл, К. Райт, Л. Уайт, а в последующем – Д. Труман, Р. Даль, С. Липсет и др. Новации, привнесенные ими в политическую науку, были столь существенными, что их стали определять как «чикагскую», или «бихевиоральную», революцию.

Приоритет в обосновании новой методологии политических исследований, необходимости широкого использования количественных методов и обеспечения тесной связи политической науки с действительностью принадлежит Ч. Мерриаму. Эти и другие вопросы он изложил в своего рода программной книге «Новые аспекты политики» (1925). Главным предметом своих исследований Ч. Мерриам сделал феномены власти и демократии. Первой крупной исследовательской программой с использованием нового подхода, выполненной Мерриамом совместно с Госнеллом, явилось изучение установок шести тысяч избирателей во время выборов мэра Чикаго в 1923 г. Полученные результаты своих многочисленных исследований он изложил в книгах «Политическая власть: ее структура и сфера действия» (1934), «На повестке дня демократии» (1939), «Что такое демократия?» (1941) и др. Широта и глубина научного анализа, размышления о перспективных направлениях политических исследований, гуманистическая направленность обеспечили Мерриаму всемирное признание как одному из классиков современной политической науки.

Большой вклад в развитие бихевиорального подхода внес Г. Лассуэлл. В центре его научных интересов были проблемы политического поведения, пропаганды, выработки политических курсов, роль массовых коммуникаций в функционировании власти, значение элит в обществе и др. Он предложил использовать методы социальной психологии, психоанализа и психотерапии в исследованиях человеческого измерения политики, став тем самым осно-

воположником политической психологии. Широкую известность получила выдвинутая им модель *массовой коммуникации.* Г. Лассуэллу принадлежит одно из первых научных определений *пропаганды,* в том числе политической. Он стал также первым исследователем взаимодействия физиологических, эмоциональных и когнитивных процессов, применявшим лабораторные методы анализа. Лассуэлл является автором около 60 книг и более 600 статей, среди которых «Технология пропаганды в мировой войне» (1927), «Психопатология и политика» (1930), «Политика: кто получает, что, когда и как» (1936), «Будущее политической науки» (1963), «Революционные элиты мира» (1965, в соавторстве), «Мировые приоритеты» (1977) и др.

Наряду с непосредственными творцами «бихевиоральной революции» в области политологии Мерриамом и Лассуэллом, большую роль в укреплении репутации Чикагской школы политической науки сыграли их коллеги К. Райт и Л. Д. Уайт. Первый из них предпринял исследование войн, в ходе которого проверял верность выдвинутых гипотез количественными методами. Полученные результаты он изложил в книге «Исследование войн» (1942). Второй специализировался на проблемах социального управления. В частности, он занялся исследованием еще до него поставленного вопроса о том, «почему в Америке лучшие люди не занимаются политикой». Его книга «Престижные ценности общественной деятельности», основанная на эмпирических исследованиях, вышла в свет в 1929 г. Заслуживает особого упоминания книга С. Липсета «Человек политический», вышедшая в 1965 г. и в течение последующих двадцати лет являвшаяся наиболее цитируемой специалистами в области политической науки [61. С. 137].

Бихевиоральный период в развитии политической науки продолжался и после Второй мировой войны практически до конца 1960-х гг. На конференции Американской ассоциации политических наук в 1969 г. ее тогдашний глава Д. Истон заявил, что «бихевиоральная революция завершена», что одновременно означало провозглашение начала постбихевиорального периода в политических исследованиях. Истон считал, что чрезмерное увлечение исследованием поведения ведет к утрате связи с действительностью и что понять смысл актуальных социальных проблем важнее, нежели в совершенстве владеть исследовательской техникой. Поэтому главным смыслом постбихеовиорализма является восстановление значения престижа политической теории, а следовательно, и значения общетеоретического подхода к изучению политики. Однако это вовсе не означает отрицания роли бихевиорализма в развитии политической науки и его значения для современных исследований. Постбихевиоральный этап характеризуется сочетанием различных методов исследования политики – традиционных, бихевиорального и новейших.

Политическая наука во второй половине XX в.

Прежде всего необходимо отметить, что во второй половине XX в. получают свою дальнейшую разработку проблемы, являвшиеся предметом внимания исследователей в предыдущие периоды развития политической науки. В частности, были продолжены на основе институционального метода исследования функционирования государственных институтов, феномена «корпоративизма», а также роли политических партий в развитии демократического процесса. По данной проблематике, например, политологам нашей страны хорошо известны работы М. Дюверже «Политические партии» (1951) и Ч. Р. Миллса «Властвующая элита» (рус. изд. в 1959 г.).

В 1950-е гг. на основе достижений таких крупных теоретиков, как М. Вебер и Э. Дюркгейм, разрабатываются *системный* и *структурно-функциональный подходы* в исследовании политики. Наиболее существенный вклад в развитие этого направления внесли Т. Парсонс, Г. Истон, Г. Лассуэлл, Г. Алмонд и др. В частности, Парсонс первым применил системный

подход к рассмотрению общества, представив его как сложную социальную систему. Истон впервые в политической науке применяет понятие «система», ему же принадлежит приоритет в разработке модели функционирования политической системы. Алмонд, развивая теорию политической системы, сосредоточил свое внимание на выяснении ее связей со средой. В работах Лассуэлла уделяется главное внимание раскрытию роли массовых коммуникаций в функционировании политической системы.

Как весьма существенный вклад в развитие политической науки расценивается *теория рационального выбора,* основы которой разработал американский исследователь Э. Даунс (р. 1930 г.) в книге «Экономическая теория демократии» (1957). Ее автор предпринял попытку объяснить с помощью экономических моделей и методов действия индивидов во время выборов или голосования в органах власти. Исходным в данной теории является положение о том, что индивиды, движимые собственным интересом, рациональны в своих поступках и потому во время выборов отдают свои голоса тем кандидатам или партиям, которые предлагают наиболее отвечающий их интересам политический курс, либо предпочитают вообще не участвовать в голосовании, если ни одна из предлагаемых альтернатив их не устраивает. По Даунсу партии и кандидаты предлагают свои предвыборные платформы, руководствуясь исключительно интересами победы (других рациональных мотивов у них нет); люди же идут на выборы, если ожидают, что польза от их участия (т. е. вес конкретно их голосов будет решающим) в голосовании за «своего» кандидата превысит издержки, связанные с получением информации, поездкой на избирательный участок и т. п. Согласно некоторым оценкам, теория рационального выбора является второй (после поведенческой) революцией в политической науке. Однако, если данная теория позволяет достаточно точно объяснять поведение людей во время выборов, то проблему преобразования того, что является рациональным для отдельного индивида в рациональное для всех, она не раскрывает. Во всяком случае, как отмечает Г. Алмонд, приверженцы теории рационального выбора на новый уровень подняли аналитический аппарат политической науки [61. С. 106].

Важным достижением 1970-х гг. стала разработка *нормативного направления* в американской политической науке. В частности, широкий резонанс среди исследователей вызвала книга Дж. Роулза «Теория справедливости» (1971). Ее автор предпринял попытку разработать принципы справедливости, которые могли бы быть положены в основу современного демократического общества. Как полагает Роулз, нет никакой несправедливости в бóльших преимуществах, заработанных немногими, при условии, что менее удачливые тем самым улучшают свое положение. Нормативной основой такой формулы справедливости являются два принципа: 1) «каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других»; 2) «социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем». Данные принципы, полагает Роулз, обеспечивают такое положение, при котором каждый человек имеет выгоду от допустимых неравенств в доходах или власти. Их соблюдение является условием возникновения желания «к сотрудничеству у каждого, включая тех, чье положение ниже» [3. Т. 2. С. 690]. С момента выхода и по настоящее время книга Роулза является одной из самых упоминаемых в политологической литературе.

Примерно в те же годы разрабатываются концепции политики на основе *коммуникативного подхода.* Среди первых их авторов следует назвать Х. Арендта и К. Дойча. В последующем значительное продвижение в объяснении политики как системы коммуникаций и соответствующих техник общения членов политического сообщества связаны с разработками Н. Лумана и Ю. Хабермаса. Первый из них раскрывает социальную систему через понятие «интеракции»: простейшие из таких систем образуются через взаимосогласование

действий и переживаний присутствующих участников общения, а такой тип социальной системы, как общество, есть результат всех действий, достижимых для соотнесения друг с другом в коммуникации. С именем второго связана разработка тории *коммуникативного действия,* в которой посредством категории «коммуникация» дается критическая оценка сущности современного общества и обосновываются пути преодоления его пороков.

Во второй половине XX в. сделан существенный шаг вперед в понимании *политической культуры,* ее влияния на формирование и функционирование политических институтов, а также в изучении политических субкультур элитарных и других социальных групп. Приоритет во введении понятия «политическая культура» и осуществлении его интерпретации принадлежит Г. Алмонду. В последующем его разработкой занимались также американцы С. Верба, Л. Пай, Р. Инглхарт и др., англичанин Р. Роуз, немецкий исследователь К. фон Бейме, французы М. Дюверже и Р.-Ж. Шванценберг, другие политологи в различных странах. Классической работой по данной проблеме являются совместный труд Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963). Политико-культурный подход лежит в основе хорошо известной работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996).

В рассматриваемый период истории политической науки значительное развитие получила *теория демократии,* пионерами которой в Новое время были Ж.-Ж. Руссо, А. де Токвиль, Дж. С. Милль, Т. Джефферсон (1743–1826), Дж. Медисон и др. Новый интерес к теории демократии в западной политологии проявился после Второй мировой войны, который с тех пор носит устойчивый характер. Надо отметить, что начало такому интересу положила вышедшая еще в 1942 г. книга Й. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия», в которой разработаны основы элитистской теории демократии. Проблеме демократии всю свою жизнь посвятил Р. Даль, работы которого «Введение в теорию демократии» (1956), «Плюралистическая демократия в США» (1967), «Полиархия: участие и оппозиция» (1971), «Демократия и ее критики» (1989), «О демократии» (1998) и другие переведены на многие языки и очень популярны. Большой вклад в разработку проблем демократии внесли также А. Лейпхарт, Дж. Сартори, С. Хантингтон и др.

Значительное внимание в современной западной политической науке традиционно уделяется *теории бюрократии.* Концепция, основы которой разрабатывал на рубеже XIX–XX вв. М. Вебер, свое наиболее полное и систематическое развитие получила в работах Р. Мертона, А. Гоулднера, С. М. Липсета и др. Важнейшим предметом их исследований являются вопросы об узаконении (легитимации) бюрократической власти, о соотношении бюрократии и демократии. Процесс бюрократизации представляется ими как явление, характеризующееся внутренне присущей западному обществу «рациональностью».

Появлением в первой половине XX в. феномена *тоталитаризма* была обусловлена необходимость его научного осмысления. Эта проблема значительное место заняла в трудах немецко-американского экономиста и политолога Х. Арендта «Истоки тоталитаризма» (1951), австро-британского политического философа К. Поппера «Открытое общество и его враги» (1945), австро-американского экономиста и политолога Ф. фон Хайека «Дорога к рабству», немецкого политолога К. Хайдена «Вождь» (1944), французского политического мыслителя Р. Арона «Демократия и тоталитаризм» (1965), болгарского философа и политика Ж. Желева «Фашизм. Тоталитарное государство» (1967, изд. 1982 г.) и др. Авторы этих работ описывают тоталитаризм как общество, качественно отличное от всех, которые существовали в истории. Его возникновение и эволюцию они связывают с антилиберальными политическими течениями, отрицавшими ценность личности и рассматривавшими человека как момент в движении к некой коллективной цели. Экономические истоки тоталитаризма усматриваются в стремлении властей в экстремальных условиях решать экономические проблемы путем централизации управления и контроля над народным хозяйством. Интерес к проблеме тоталитаризма не снижается и по настоящее время.

Насыщенность XX в. международными событиями эпохального масштаба и значения – две мировые и холодная войны, результаты национально-освободительных движений, создание оружия массового поражения, исчезновение с политической карты мира одной из сверх держав и т. д. – дали новый импульс развитию *теории международных отношений.* В этой области политических исследований получили известность своими работами такие авторы, как англичанин Э. Карр, француз Р. Арон, американцы Г. Моргентау Дж. Розенау К. Уолтс, А. Франк, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Р. Кеохейн, Дж. Най и др. В рамках международных исследований сложилось несколько теоретических школ, основными из которых считаются реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

Отметим также интерес исследователей послевоенного периода к рассмотрению тенденций общественных изменений, в том числе мирового развития, и составлению на их основе политических прогнозов и программ. Главным результатом таких исследований стала *теория постиндустриального общества.* Свой вклад в ее разработку внесли французы Р. Арон, А. Турен, американцы У. Ростоу, Дж. Гэлбрейт, Д. Белл (р. 1919 г.), Э. Тоффлер и др. В наиболее полном и систематизированном виде теория постиндустриального общества изложена в книге Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973). Согласно ее автору, который ввел термин «постиндустриального общество», такое общество предстает как особая историческая эпоха, идущая на смену индустриальному обществу, которое, в свою очередь, сменило традиционное (аграрное, доиндустриальное) общество.

Из этого краткого обзора развития политической науки в XX-XXI вв. (полный обзор потребовал бы написания большой монографической работы) видно, насколько разнообразными стали ее предмет и проблематика. За этот период наука о политике превратилась в многоотраслевую область научного знания, включающую в себя большой ряд теоретических и прикладных дисциплин. Ее ядро составляет политическая теория, представляющаяся многим собственно политической наукой. Среди отраслей политики следует назвать прежде всего сравнительную политологию, политическую философию, политическую социологию, политическую экономию, политическую психологию, политическую антропологию, политическую географию, политическую историю, политическую экологию, политическую футурологию, международную политическую науку. Можно выделить ряд научных субдисциплин, предметом которых являются еще более узкие области политической действительности – кратология, партология, элитология, транзитология, конфликтология, коммуникативная политология, геополитика и др.

После Второй мировой войны происходит официальная международная институционализация политической науки. В 1949 г. создается Международная ассоциация политической науки (МАПН). По рекомендации ЮНЕСКО политология включается в учебные планы высших учебных заведений, практически во всех западных университетах создаются кафедры, а то и факультеты политической науки. Все это, как отмечает Г. Алмонд, привело к «созданию крупной академической дисциплины, в рамках которой успешно развиваются многие отрасли; ее неуклонное движение вперед позволило нам значительно лучше понять политические процессы и их проявления» [61. С. 91]. Политическая наука США, заняв в 1920-1930-х гг. лидирующие позиции, удерживает их и в настоящее время.

Отечественная политическая наука в XX–XXI вв.

Весьма противоречивую и, может быть, трагическую картину представляет политическая мысль народов бывшего СССР в XX в. К началу этого периода, когда на политическую арену вышли широкие слои населения, российское общество, его интеллигенция оказались

совершенно неподготовленными в вопросах политики. Об этом рассуждал Б. А. Кистяковский в статье «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)», опубликованной в знаменитом сборнике статей «Вехи» (1909). Он справедливо обвинил значительную часть русской интеллигенции в недооценке важности закона и порядка для нормального развития государства и общества. В подтверждение он приводит большую выдержку из речи Г. В. Плеханова, в которой, в частности, имеются следующие слова: «Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент – своего рода «chambre introuvable» (фр. незаменимая палата), – то нам следовало бы стремиться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели» [14, С. 135].

Б. А. Кистяковский справедливо называет провозглашаемые Плехановым идеи господства силы и захватной власти чудовищными и высказывает озабоченность их возможными печальными последствиями для общества.

К сожалению, опасения Б. А. Кистяковского подтвердились последующими событиями русской политической истории. В начале века перед страной открылась перспектива перехода к правовым, демократическим формам политической жизни. Но этот шанс реализовать не удалось. Демократическим нормам не желало следовать правительство. Не были заинтересованы в их становлении и развитии и противостоящие правительству революционеры. Парламентарии неистово атаковали друг друга и правительство, отвергая какие бы то ни было формы политического сотрудничества. Затем в ход пошли методы насилия, физического устранения политических противников. Народ вначале безмолвствовал, потом стал действовать по-своему в результате же страна оказалась ввергнутой в кровопролитную Гражданскую войну.

Очень неблагоприятным для развития политической науки было и последующее время. В стране подавлялась нестандартная, творческая мысль, а роль единственного генератора социально-политических идей присвоил себе И. В. Сталин. Им был выдвинут ряд политических постулатов, например об обострении классовой борьбы, о переходе к коммунизму в отдельно взятой стране, о сосредоточении власти в руках исполнительного аппарата государства, которые привели к массовым репрессиям, отчуждению народа от средств производства и власти.

Послесталинский период вплоть до середины 80-х гг. XX в. был отмечен засильем политического доктринерства, идеологического догматизма, неумением и нежеланием советских руководителей высших рангов учитывать отечественный политический опыт и достижения политической культуры других стран. В этих условиях политология как наука не имела самостоятельного статуса и не преподавалась в высших учебных заведениях.

Однако справедливости ради следует сказать, что в стране и в этот период все же жило трезвое критическое мышление. Интерес советских ученых к политическим исследованиям не исчезал, а с середины 1950-х гг. стал резко усиливаться. Ряд аспектов политики исследовались в рамках таких дисциплин, как история КПСС, политическая экономия, научный коммунизм и др. В 1960-е гг. появляется группа институтов Академии наук СССР, например Институт мировой экономики и международных отношений, Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт востоковедения и др., в которых значительная часть исследований была посвящена политологической проблематике. В 1960 г. создается Ассоциация политических наук, преобразованная в 1969 г. в Советскую (с 1991 г. – Российскую) ассоциацию политической науки. С середины 1970-х гг. в ряде вузов стали читать отдельные лекции и спецкурсы по актуальным проблемам советской и зарубежной политологии, а с 1989 г. курс политологии был введен в качестве обязательного во всех высших учебных заведениях страны.

С начала 1990-х гг. начинается новый этап развития отечественной политической науки. В высших учебных заведениях стран Содружества Независимых Государств были созданы кафедры политологии либо кафедры социально-гуманитарных наук, в состав которых включены и различные политологические дисциплины. В ряде высших учебных заведений открылись факультеты или отделения политологии, где готовят специалистов-политологов. В перечень научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени доктора и кандидата наук, включены и политические науки. В большинстве постсоветских государств созданы и действуют советы по защите диссертаций, издаются специализированные журналы, проводятся многочисленные научные конференции, симпозиумы, круглые столы по теоретическим и практическим аспектам политики, налаживается международное сотрудничество ученых-политологов.

В Республике Беларусь институционализация политической науки началась в 1991 г., когда в Белгосуниверситете была создана кафедра политологии. Здесь же в 1992 г. на философско-экономическом факультете (с 1994 г. – на юридическом факультете) открывается отделение политологии и одновременно создается совет по защите докторских диссертаций по политическим наукам. В настоящее время подготовка специалистов по политологии осуществляется в Белгосуниверситете, Белорусском государственном экономическом университете (БГЭУ), Институте парламентаризма и предпринимательства, Институте правоведения. Докторантура и аспирантура по политическим наукам имеется в Белгосуниверситете, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Белорусском государственном экономическом университете, Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, Республиканском институте высшей школы. В стране действует ряд аналитических центров, осуществляющих исследования в области политики, среди которых Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Минский научно-исследовательский институт социально-политических и экономических проблем, Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Независимый институт социальных, экономических и политических исследований и др. В 1993 г. создана Белорусская ассоциация политических наук (БАПН), с 1998 г. на базе кафедры политологии Белгосуниверситета действует Республиканское общество политологов. Ежегодно в стране проводятся десятки научных конференций по различным проблемам политической науки и практической политики. Фактически статус общереспубликанского форума политологов приобрела проводимая начиная с 2004 г. каждые два года в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы Международная научная конференция под общим названием «Белорусская политология: многообразие в единстве».

Таким образом, в настоящее время политическая наука в Республике Беларусь, как и в других странах СНГ, является важным фактором научной и общественно-политической жизни. Ныне отечественные ученые-обществоведы осуществляют исследования по всем отраслям политологического знания. Их результаты все больше востребуются как представителями властных структур и общественных объединений, так и различными категориями граждан.

Раздел II. Теория политики

Глава 3. Политика как общественное явление

3.1. Понятие политики и ее основные интерпретации

Понятие политики и причины ее возникновения

Как мы уже знаем, исторически и содержательно термин «политика» связан древнегреческим полисом: политикой называлась деятельность свободных граждан, содержанием которой являлось управление полисным сообществом. В дальнейшем, когда полис как форма организации людей оказался достоянием истории, термин «политика» стали применять для обозначения деятельности по управлению объединениями людей, организованных подобно полису, а именно с наличием населения, занимающего определенную территорию; публичной, или политической, власти; обязательности для всех членов объединения установленных норм общежития; применения различных средств, включая физическое насилие, в отношении тех, кто нарушает порядок жизнедеятельности сообщества. Такую форму объединения людей принято называть политически организованным сообществом или *государством*. В предельно лаконичной форме ее особенности выразил Макс Вебер в своей работе «Политика как призвание и профессия»: «… государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области – «область» включается в признак! – претендует (с успехом) на *монополию легитимного* [узаконенного. – *В.М.] физического насилия»* [13. С. 645]. Именно право на физическое насилие, подчеркивал Вебер, есть то характерное для государства средство, которое используется для поддержания установленного порядка общежития в сообществе, а значит, и целостности самого сообщества.

Политика как деятельность по управлению государством возникает одновременно с самим государством как формой общественной организации. Правом на применение физического принуждения в нем наделяется выделенная из состава его населения группа людей, организованная в виде особых институтов, именуемых органами государственной власти и управления. Следствием этого является деление населения политически организованного сообщества на две неравные части: 1) обладающее властными полномочиями и стоящее над обществом меньшинство и 2) подвластное ему большинство, которое, по общему правилу, неоднородно. Это деление, в свою очередь, ставит различные группы большинства перед необходимостью бороться за обладание средствами государственной власти или обеспечение возможности влиять на их использование с целью регулирования своих групповых и общих интересов по собственному усмотрению. В традиционных и современных недемократических обществах эта борьба осуществляется в большей или меньшей мере не явным образом, а в демократических обществах, признающих несовпадение групповых интересов и допускающих соревнования групп людей в форме политического соперничества – в явном виде.

Вопрос о причинах возникновения государства, и, следовательно, политики достаточно хорошо исследован. Особенно много внимания ему уделялось марксистской аналитической традицией, трактовка которой в отечественном обществоведении доминировала практически на протяжении всего XX в. Однако заметим, что, согласно сравнительно-историческим исследованиям последних десятилетий, не существует какой-то одной-единствен-

ной причины возникновения государства. На этот процесс оказывали влияние самые разнообразные факторы, на которых и акцентируется внимание в тех или иных концепциях [36. С. 51–103].

К числу основных немарксистских концепций происхождения государства относятся: *естественная,* или *неисторическая,* концепция происхождения государства – государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку (Аристотель); *теологическая* – государство есть порождение божественной воли (Фома Аквинский); *патриархальная* – государство является результатом исторического развития семьи; абсолютная власть монарха служит продолжением власти отца, патриарха в семье (Р. Филмер); *договорная* – государство возникло в результате добровольного договора между людьми (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.); *органическая* – государство есть возникший естественным путем в ходе борьбы людей за выживание единый организм, в котором правительство выполняет функции мозга (Спенсер); *психологическая* – государство есть результат врожденной психической потребности людей подчиняться (Г. Тард); концепция *покорения* – государство есть форма господства победителей над побежденными (К. Каутский, Л. Гумплович).

Согласно *марксистскому,* или *историко-материалистическому, подходу* к пониманию происхождения государства, данный институт возникает на определенной ступени развития человеческого сообщества. До его появления существовали сообщества людей, жизнедеятельность которых основывалась на кровнородственных связях, на осознании каждым индивидом своей ответственности за все сообщество. Формами такой организации являлись *род, племя* и *союзы племен.* Управление родоплеменной общностью обеспечивалось такими органами, как совет или общее собрание всего взрослого населения, старейшина, вождь (военачальник), совет старейшин. Каждый из этих органов обладал определенными полномочиями, которые они выполняли без особых средств принуждения. Если же возникала необходимость в принуждении соплеменников или в применении силы против внешних врагов, то оно осуществлялось всем взрослым населением.

Государство как форма организации сообщества людей, согласно марксизму возникает в процессе разложения родового строя как результат разделения общественного труда, появления частной собственности и раскола общества на группы или классы с несовпадающими интересами. Логически этот процесс может быть представлен следующим образом. С появлением разделения труда стало возможным производство излишков продукта, остающегося после удовлетворения первичных потребностей членов сообщества. Этот излишек приводит к социальным конфликтам, так как обладание им оспаривается различными лицами и группами. Те, кому удается распорядиться им по своему усмотрению либо вообще присвоить его в частном порядке, занимают господствующее положение по отношению к другим членам сообщества. Общество делится на конфликтующие социальные группы. Раздираемое внутренними противоречиями, общество уже не может обойтись без особой группы людей, стоящей над обществом и выполняющей с помощью средств принуждения функции поддержания целостности сообщества. Группа людей, деятельность которой образует новую отрасль разделения труда, становится самостоятельной, в том числе и по отношению к тем, кто ее уполномочил на выполнение данных функций. С этого момента вся жизнедеятельность людей осуществляется в рамках политически организованного сообщества, что и означает появление государства [48. Т. 21. С. 170].

Здесь необходимо отметить, что понимание государства как стоящей над обществом силы вовсе не является монополией марксизма. Оно очень распространено с самых древних времен. Да, господство, опирающееся на насилие как средство, – это существенная черта государства любого типа. И это его свойство чаще и охотнее всего избирается при рассмотрении государства как формы общественной организации. Однако, что касается специфики

в понимании общественной роли государства, смысла применяемого им насилия, то в политической науке существуют два подхода.

Марксистская аналитическая традиция, как известно, признавая интегрирующую функцию государства, акцентировала внимание на том, что оно есть орган классового господства, орудие эксплуатации угнетенных классов, а другие аспекты его деятельности рассматривала в качестве вторичных. Из такого понимания государства вытекает, что свою объединительную функцию, т. е. задачу поддержания целостности сообщества, оно выполняет путем создания с помощью силы такого «порядка», который узаконивает и упрочивает угнетение одного класса другим. Такой подход к объяснению государства последовательно отстаивал В. И. Ленин.

Вместе с этим в политологии издавна развивается и другая традиция в понимании общественной роли государства. Она рассматривает государство как универсальную организацию, призванную обеспечивать оптимальную целостность сообщества путем налаживания сотрудничества всех его участников. Еще во времена, когда государство не отделяли от общества, назначение политики состояло в обеспечении жизни полиса как чего-то единого, целостного. Аристотель, например, рассматривал полис как некое множество определенным образом связанных и общающихся друг с другом людей ради достижения жизни благой [4. Т. 4. С. 379, 444, 452]. Выдающиеся мыслители последующих веков специфику государства также видели в его объединительной функции. В наше время политика уже не сводится только к деятельности государства, но традиция видения основной роли государства в обеспечении целостности общества, организованного взаимодействия больших социальных общностей сохраняется и теперь. При таком понимании государства его объединительная функция состоит в побуждении участников социальных общностей к частичному или полному отказу от индивидуальных и групповых устремлений ради интересов сообщества.

Чтобы обобщить сказанное, попытаемся ответить на вопросы, как же следует оценивать роль государства: как всеобщую организацию (Т. Гоббс, М. Вебер) или как комитет по управлению делами господствующего класса (К. Маркс, Ф. Энгельс)? Или, может быть, эти две традиции в понимании государства совместимы, отражают диалектические стороны одного и того же сложного явления?

Ответ представляется следующим. Во всех случаях государство выступает гарантом целостности сообщества. Однако выполнение государством данной роли сопряжено с двумя внутренне противоречивыми аспектами его деятельности. С одной стороны, деятельность государства подчинена реализации общих интересов и потому оно действительно есть орган целого. С другой стороны, эту свою функцию государство способно выполнять лишь при условии использования его теми, кто им управляет, в качестве средства обеспечения своих собственных интересов за счет ущемления в той или иной мере интересов общества как целого. В различные периоды общественного развития на передний план выступают либо первая, либо вторая стороны деятельности государства, но во всех случаях ни одна из них не исчезает.

К этому необходимо добавить, что государство выступает и в качестве средства реализации индивидуальных интересов участников сообщества. Как заметил еще Гегель, общий интерес непременно должен содержать в себе и частный интерес каждого отдельного человека. «Индивид, – писал он, – должен каким-либо образом находить в исполнении своей обязанности также и свой собственный интерес, свое удовлетворение или расчет, и из его отношения к государству для него должно возникать право, благодаря которому всеобщее дело становится *его собственным, особенным делом.* Поистине особенный интерес не должен быть отстранен или даже подавлен, а должен быть приведен в согласие со всеобщим, благодаря чему будет сохранен он сам и сохранено всеобщее» [16. С. 288]. Именно в силу

того, что деятельность государства объективно отвечает также индивидуальным интересам людей, каждый человек стремится быть членом определенного политического сообщества и участвовать в его делах.

Таким образом, политику в собственном смысле слова можно определить как сферу деятельности, связанную с регулированием процесса реализации потребностей и интересов индивидов, групп и общностей людей, ядром которой является борьба за завоевание, удержание и использование институтов государства, которые иначе называются органами государственной власти и управления. Политика всегда затрагивает интересы множества людей, ее следствия сказываются на многих, если не на всех, участниках сообщества. Поэтому любая политика в конечном счете есть взаимодействие между людьми, сопровождающееся их размежеванием и консолидацией по поводу обладания средствами государственного подчинения. Именно потребности и интересы людей, социальных групп побуждают участвовать их в политике, бороться за овладение институтами государства.

Отношения, которые складываются между членами политически, или государственно, организованного сообщества людей по поводу использования ими институтов государства как средства регулирования реализации своих индивидуальных, групповых и общих интересов, принято называть *политическими* или *политике-властными отношениями.* В этом состоит своеобразие политических отношений в сравнении с другими видами общественных отношений, их специфика как формы деятельности людей, как способа организации их взаимодействия. Всякая общественная проблема приобретает политический характер, если она связана с интересами социальных групп или общества в целом и требует для своего решения использования средств подчинения, в качестве которых выступает государство в лице его различных институтов, учреждений и органов. Любые, самые строгие определения политики так или иначе связаны с отношениями людей по поводу овладения государственными институтами и их использования в своих интересах.

Здесь необходимо заметить, что политику нельзя полностью отождествлять с властью, поскольку не каждая власть по своей природе является политической. Существуют, например, родительская, экономическая, религиозная и иные виды власти, которые не опираются на узаконенное насилие как средство. Хотя в жизни зачастую термином «политика» и обозначают всякую деятельность по руководству кем-либо, направленную на достижение определенных целей, политикой в строгом смысле слова является только деятельность, связанная с управлением политическим сообществом и использованием в этих целях органов политической власти.

В то же время политика не замыкается исключительно рамками государства; она есть также деятельность людей, связанная с регулированием отношений между государствами и опирающаяся на властные, или силовые, возможности государства. Эту суть политики немецкий политолог М. Вебер выразил следующей классической формулой: «„политика“, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [13. С. 646].

Теоретические интерпретации политики

С момента своего возникновения вопрос о сущности политики как общественного явления не перестает занимать умы мыслителей. К настоящему времени представителями различных эпох предложен ряд концептуальных подходов к объяснению ее природы и общественной роли.

Определенные попытки объяснения политики уже можно обнаружить в таких произведениях общественной мысли Древнего Востока (Индия, Китай и др.), как Артхашастра,

Законы Ману Законы Хаммурапи, Книга правителя области Шан. Однако главным в содержании этих памятников древневосточной письменности выступают наставления правителям о том, как они должны поступать со своими подданными, что вряд ли может рассматриваться в качестве теоретических интерпретаций политики как явления.

В европейской аналитической традиции отсчет истории концептуальной интерпретации феномена политики начинается с древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля. С их именами связана *нормативно-этическая,* или *ценностная, трактовка,* которая являлась преобладающей на протяжении почти двух тысячелетий. В их понимании политика выступает главным образом как общение между людьми в политическом сообществе на основе соблюдения определенных этических правил и норм, имеющее своей целью достижение общего блага. При этом если Платон возможность реализации общего блага связывал с воплощением в жизнь идеального государства, то Аристотель с утверждением правильных государственных форм. Нормативно-этический подход, отражая стремление людей гуманизировать политику и внести в нее нравственное начало, и сегодня имеет полное право на существование.

К Античности восходит и *антропологическая трактовка* политики, основы которой также были разработаны Аристотелем. Он считал, что человек – существо политическое, потому его нормальная жизнь возможна только в общении с другими людьми. Политика, политическое общение, по его мнению, является наиболее важной из всех форм общения и объемлет все остальные. Превосходство политического общения, по сравнению с общением в рамках семьи или селения, состоит в том, что оно осуществляется в сообществе свободных и равных индивидов по нормам права, воплощающего справедливость и одинаковое отношение ко всем гражданам. С помощью политики может быть достигнута гармония во взаимоотношениях между людьми в полисном сообществе. Современные антропологические концепции политики также исходят из того, что ее глубинный источник коренится в коллективистской природе человека, обусловливающей необходимость политики как формы общения людей.

Теологическим подходам к пониманию политики концептуальный вид был придан мыслителями Средневековья. В Европе главная заслуга в этом принадлежит философу и католическому теологу Фоме Аквинскому, который заложил основы христианской концепции политики и власти. Он считал, что власть и ее субъекты определяются Божественной волей. Именно такой смысл, по его мнению, имеют следующие слова апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1). Однако это вовсе не означает, что Богом благословлено любое действие светского правителя. Как и каждый человек, он наделен свободной волей и потому способен творить зло, отдавать противоречащие божественным установлениям приказы. Свой контроль за действиями правителей Бог осуществляет через церковь, что на практике означает верховенство власти высшего католического духовенства. Согласно исламской концепции политики, истинным правителем является Аллах, который делегировал верующим лишь законодательную власть. Поэтому законодатели в своей деятельности должны руководствоваться идеями Корана и практикой пророка Мухаммеда. Фактически это также означает приоритет воли мусульманского духовенства. Очевидно, что теологические подходы к пониманию политики – и христианская, и исламская – основываются на положениях веры, а не на присущих научному познанию логических и рациональных доводах.

В трудах ряда мыслителей Нового времени (Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др.) получила свою разработку одна из самых известных интерпретаций политики – *правовая.* В своем классическом виде она сформулирована в концепции общественного договора. С точки зрения сторонников такого подхода, государству предше-

ствует полная свобода в отношениях между людьми, которая оборачивается, согласно Гоббсу «войной всех против всех». Во избежание такого положения, определяемого как «естественное состояние», люди сознательно решили поступиться своей неограниченной свободой в пользу государства. В рамках данной концепции политика предстает как специализированная деятельность по охране присущих каждому человеку от рождения фундаментальных прав на жизнь, свободу, собственность, безопасность и т. д. При таком подходе политика понимается как производное от права, которое лежит в основе организации и деятельности государства.

В XIX в. широкую известность получило *экономическое* объяснение политики. Наиболее полно оно представлено в марксизме, где политика наряду с правом, моралью, культурой, религией характеризуется как надстройка над экономическим базисом. Политика – специфическая область общественной жизни, которая не обладает самостоятельностью, а сохраняет лишь относительную автономию. В целом же она определяется объективными экономическими законами, не зависящими от воли субъектов. Данный подход в последующем был подвергнут критике за односторонность интерпретации взаимоотношений экономики и политики. Как свидетельствует опыт истории, не только экономика оказывает определяющее влияние на политику, но и последняя может выступать по отношению к экономике определяющим фактором. Ныне в обществоведении утверждается понимание того, что взаимоотношение экономики и политики есть взаимодействие равнозначных и равноправных областей общественной жизни, каждая из которых обладает собственной спецификой.

Один из самых распространенных подходов к определению политики – *субстанциональный.* Он ориентируется на раскрытие первоосновы, или субстанции, порождающей политику как особый род деятельности. Чаще всего в качестве таковой рассматривается власть: именно действия людей, направленные на обретение, удержание и использование власти, и есть политика. К числу первых представителей «властного» подхода к пониманию политики относится Н. Макиавелли, который считал, что «политика есть обращение с властью, и характеризовал ее как «совокупность» средств, необходимых для того, чтобы прийти к власти, удержаться у власти и полезно использовать ее. Классическую формулу субстанционального подхода представляет собой приведенное выше определение политики как стремления к участию во власти.

Конфликтно-консенсусные концепции политики трактуют ее как соперничество или борьбу определенных общественных групп – классов и наций (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, К. Шмитт и др.) или же заинтересованных групп (А. Бентли, Д. Труман, Д. Истон, Р. Тейлор и др.) – за право использования власти в целях обеспечения реализации групповых и общих интересов. В данном случае политика рассматривается как деятельность по насильственному или мирному разрешению социальных конфликтов с помощью политической власти. Причем сторонники одного образа действий акцентируют внимание на противоположности интересов конфликтующих групп и общностей и роли насилия в обеспечении целостности сообщества, второго – на возможности обеспечения баланса интересов различных социальных групп и поиске путей мирного разрешения конфликтов между ними при посредстве институтов власти. Первый подход свою завершенность получил в разработанной К. Шмиттом концепции *политического,* в которой политика рассматривается как отношения «друзей-врагов»; второй – в концепциях демократии, трактующих политику в современном демократическом обществе как соперничество разнообразных заинтересованных групп, направленное в конечном счете на обеспечение баланса общественных интересов.

Анализируя указанные подходы к пониманию государства и политики, известный французский социолог и политолог М. Дюверже отмечает: «Политическая теория колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики. В соот-

ветствии с одной точкой зрения, политика является конфликтом, борьбой, в которой те, кто обладает властью, обеспечивают себе контроль над обществом и получением благ. В соответствии с другой точкой зрения, политика представляет из себя попытку осуществить правление порядка и справедливости. Первое понимание служит сохранению привилегий меньшинства за счет большинства. Вторая означает обеспечение интеграции всех граждан в сообщество» [32. С. 106].

В начале XX в. одну из самых известных концепций политики, которую условно можно назвать *деятелъностной* или *процессуальной,* выдвинул М. Вебер. Согласно ему политика является особым видом человеческой деятельности (равно как и экономика), представляя собой, с одной стороны, предприятие, аппарат легитимного, т. е. признанного большинством общества, господства, а с другой – специфическую профессиональную деятельность, пронизывающую всю общественную жизнь. В политике – общественном предприятии наивысшей степени сложности – всем гражданам (подданным) отведены во властных отношениях определенные место и роль: «политиков по случаю», «политиков по совместительству», «профессиональных политиков». При таком понимании политика предстает как процесс – продуманная целенаправленная деятельность, преследующая получение желаемых результатов и связанная со сбором ресурсов, подбором сторонников, организацией совместных действий и преодолением возможного сопротивления противников (в том числе посредством применения или угрозы применения легитимного физического насилия).

Разновидностью деятельностной трактовки политики являются *телеологические* ее объяснения, в которых политика предстает как одна из фундаментальных функций общественной системы, а именно коллективного действия для достижения общих целей (Т. Парсонс).

Политика как искусство

Строго говоря, за пределами логико-рациональных интерпретаций политики находится понимание ее как особого рода искусства. Такая трактовка акцентирует внимание на наличии в феномене политики эмоционально-волевого начала. Первым на эту сторону политики указал Аристотель, называя ее «искусством управлять государством». Одновременно для него было очевидно наличие *рационального* начала в процессе управления государством и его совмещение с волевым началом. «Государственный муж, – писал он, – отчасти властвует (действует сообразно своей воле. – *В.М.),* отчасти подчиняется на основах соответствующей науки – политики» [4. Т. 4. С. 376]. Роль «искусства управлять государством» предопределяется вероятностным характером политического процесса, присутствием в общественно-политической жизни такого количества факторов, которые невозможно предусмотреть и описать заранее во всем их объеме. Поэтому процесс управления политически организованным сообществом не может быть результатом абсолютно рациональных действий. Успех или неуспех усилий участников политики в немалой мере предопределяется их способностями, опытом, стратегическим чутьем, умением менять политическую тактику, учитывать психологические способности своих оппонентов, вести политическую игру, идти на компромиссы и т. д. На грани знания и интуитивного выбора политика может достигать артистизма, переходить из рутинной деятельности в эмоциональный порыв. При этом, однако, важным является умение воздерживаться от всего безотчетного и неосмысленного, не переходить в область *иррационального.* Эмоционально-волевое начало в политике не должно доминировать над более глубоким рациональным ее началом. Искусство без границ в сфере политики – это риск перерождения политики в политиканство, в господство амбиций, властолюбие и беспринципное интриганство. Политическому искусству наука научить

не может, это не является ее задачей; политическое искусство есть прежде всего результат опыта участников политики.

3.2. Общий анализ феномена политики

Субъекты политики

С понятием «субъект» мы будем иметь дело на протяжении всего курса, поэтому напомним его общенаучное значение. Под *субъектом* понимается носитель предметно-практической деятельности, т. е. лицо (индивид или группа людей), обладающее сознанием, а также самосознанием (осознанием самого себя, своего места в мире, своих чувств, желаний и побуждений, интересов и устремлений) и в связи с этим – способностью к осмысленному, целенаправленному действию. Иными словами, признаками субъектности являются обладание лицом (индивидом или группой) самосознанием, осознанной целью и способностью к действию по ее реализации. В философии представители одних направлений в качестве субъектов признают только человеческие индивиды, сторонники других направлений – как индивиды, так и их различные общности. Мы исходим из того, что носителями предметно-практической деятельности выступают как индивиды, так и социальные группы, общности и их объединения, которые в дальнейшем будем называть *социальными субъектами.*

Соответственно всякий социальный субъект, будь то отдельная личность или социальная организация, группа или крупная общность людей, имеющий осознанный специфический интерес и стремящийся для его удовлетворения овладеть средствами государственного подчинения или оказывать влияние на деятельность тех, кто ими владеет, выступает в качестве *субъекта политики* или, что одно и то же, *субъекта политических отношений.* Кстати, в литературе можно встретить еще один синоним термина «субъект политики» – *политическая сила,* или *социально-политическая сила.* Все эти термины мы также будем употреблять как взаимозаменяемые.

Данное определение требует некоторого дополнительного пояснения. Субъектами политических отношений могут реально выступать только такие социальные единицы, которые способны относительно самостоятельно действовать, участвовать в политике, т. е. имеют для этого соответствующую мотивацию и обладают необходимыми знаниями, умениями и возможностями. Применительно к отдельному индивиду или общественной организации это условие представляется достаточно очевидным. Что касается крупной социальной общности (например, класса), то она становится субъектом политики в том случае, если осознает себя имеющей специфический интерес общностью и самоорганизуется для борьбы за свои права и интересы. Именно благодаря организационным структурам общности, являющимся необходимым инструментом для выражения и представления интересов и устремлений ее членов, крупная общественная группа становится субъектом политики, или социально-политической силой.

Понятно, что субъекты политики чрезвычайно разнообразны. Перечислим основные, разделив их на две группы.

К первой группе субъектов политики относятся объективно существующие основные социальные группы и общности. Это – народы, классы, этнические, социальные, территориальные, религиозные (конфессиональные), профессиональные и демографические группы и общности, наконец, индивиды. Каждый из указанных социальных субъектов обладает своим специфическим интересом, который и побуждает к участию в политике. Их называют *первичными субъектами политики.* Поскольку данные социальные субъекты не имеют инсти-

туциональной оформленности, то их называют также *неинституционалъными субъектами* политических отношений.

Вторую группу субъектов политики образуют социальные институты и организации, которые формируются людьми и их общностями в качестве инструментов своего участия в политике. Они называются *политическими институтами,* к которым обычно относят: государство (и его важнейшие учреждения и органы, институт президентства, парламент, правительство и др.), политические партии, общественные организации и движения. Все они *вторичны* по отношению к субъектам политики первой группы, так как создаются для выражения и реализации интересов различных социальных групп, классов, наций, народов. Поэтому их принято называть *вторичными* или *институциональными субъектами политики.*

Функции, свойства и пределы политики

Практически все приведенные интерпретации политики содержат положение, согласно которому она выполняет роль всеобщего организационного начала, призванного выполнять функцию поддержания и укрепления целостности сообщества как сложноорганизованной политики многокомпонентной системы. Данную функцию принято называть *интеграционной.* Безусловно, она является основной; другие функции политики по отношению к данной выполняют подчиненную роль. В различных источниках указывается разное число таких функций. По крайней мере к ним можно отнести регулятивную, целеполагающую и организаторскую. *Регулятивная функция* находит свое выражение в согласовании в процессе политической деятельности интересов различных социальных групп, что в сущности своей есть не что иное, как регулирование распределения и перераспределения благ и услуг между различными категориями населения. Она предполагает разрешение возникающих на этой почве социальных конфликтов и противоречий, опять-таки с целью обеспечения целостности и устойчивости общества. *Целеполагающая функция* политики состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества, что также есть необходимое условие обеспечения его целостности и устойчивости. *Организаторская функция* находит свое выражение в мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов общества на достижение сформулированных целей и задач общественного развития. Кроме этих функций, политика выполняет и ряд еще более частных задач, например обеспечение защиты прав человека, социальной справедливости и т. д. Вопрос о функциях политики достаточно детально разработан в теории политических систем.

С отмеченной ролью политики в обеспечении жизнедеятельности общества связаны три ее основные свойства: *универсальность* – всеохватывающий характер, способность влиять на все сферы жизни, общественные отношения и социальные явления, начиная от устройства государства и заканчивая формированием индивидуальных черт личности его граждан; *включенность,* или *инклюзивность* (от лат. includere – включать), – способность проникать во все сферы общественной жизни, распространяться на все более широкий круг явлений, сочетаться с неполитическими по своей природе общественными феноменами; *функциональность* – полезность и способность служить обществу в целом и различным областям общественной жизни. В этом своем качестве политика актуализируется во множестве форм: экономической, социальной, культурной, научной, конфессиональной и т. п. Кроме того, политика может характеризоваться с точки зрения ее цикличности, темпоральности (скорости протекания политических процессов), статичности, стабильности, динамичности, рациональности, иррациональности, рискованности, топологичности (про-

странственной распространенности политических явлений и процессов), конкурентности, нравственности, эмоциональности и т. д.

Сущность политики как всеобщего организационного начала, ее универсальность, проникающая способность и функциональность порождают проблему ее *границ в обществе,* допустимых пределов ее распространения. По данному вопросу в литературе также присутствует предельно широкий диапазон утверждений: от отождествления политики со всеми проявлениями жизнедеятельности общества до необходимости полного исключения политики из общественных отношений. Первый подход логически вытекает из того свойства политики, что она проникает во все сферы общества. Как пишет американский политолог Р. Даль, к политическим ассоциациям принадлежат не только такие организации, как государства и партии, но также профсоюзы, частные клубы, коммерческие предприятия, религиозные объединения, группировки граждан и даже отдельные семьи. Такой подход ведет к тоталитаризму, т. е. к всеобъемлющей, тотальной политизации общества. Противоположный, анархистский, подход вытекает из абсолютизации идеи свободы индивида; он предполагает замену политики, связанной с насилием и подавлением личности, добровольным объединением людей снизу доверху в самоуправляющиеся ассоциации. Вся история развития человеческого общества показывает, что ни первый, ни второй подходы не дают удовлетворительного решения проблемы границ политики в обществе. Реальные возможности политики все же ограничены, они имеют пределы; поэтому считается, что политика – это «искусство возможного». Та же история показывает, что границы политики подвижны: в одни периоды общественного развития она может охватывать один круг явлений, вплоть до полного контроля над обществом, в другие – этот круг может сужаться, охватывая явления, которые имеют наибольшее значение в жизнедеятельности общества в данных конкретных условиях. Во всех случаях политика остается инструментом сознательного саморегулирования общества.

Элементы, виды иуровни политики

Практически во всех интерпретациях политика предстает как сложносоставное явление. Деятельностный подход явно предполагает анализ следующих элементов, из взаимодействия которых складывается политический процесс: *субъекты политики* – индивиды, социальные группы и общности, нации и государства (в том числе государственные институты), международные организации, общественные объединения и движения, которые принимают реальное участие в осуществлении политики; *объекты политики* – то, на что направлены усилия участников политики: институты государственной власти, общество в целом и все его составные элементы, внешняя по отношению к обществу социально-политическая реальность; *мотивы политической деятельности* – интересы, идеалы, ценности, взгляды, убеждения субъектов политики; *цели политики* – овладение субъектами политики институтами государственной власти, обеспечение, либо сохранение, либо частичное изменение, либо радикальное преобразование существующего общественно-политического устройства, изменение или упрочение своего положения в нем; *средства политики* – материальные, социальные, организационные, юридические, идеологические, психологические и другие факторы, которые используются субъектами политики для достижения своих целей; *результаты политики* – установленное состояние социально-политической действительности, которое может не совпадать с заранее сформулированными участниками политики целями. Структурно-функциональный подход предполагает выделение и изучение институтов, составляющих в своей совокупности организационную основу политики – государство, политические партии, общественные объединения или группы интересов. Системный под-

ход предполагает рассмотрение политики во взаимосвязи ее элементов и взаимодействии с внешней средой, т. е. с явлениями других областей общества и международной жизни.

В зависимости от состава субъектов политики и предмета тех вопросов, которые решаются в ходе их взаимодействия, можно выделить несколько видов политики. Как правило, различают внутреннюю, внешнюю и международную (мировую) политику.

Внутренняя политика охватывает основные направления регулирования взаимодействия людей внутри данного политического сообщества. В зависимости от сфер общественной жизни, которые выступают в качестве объектов регулирования, принято говорить об экономической, социальной и культурной политике. В рамках каждой из этих сфер общественной жизни, в свою очередь, выделяется ряд более узких областей регулирования и, соответственно, направлений политики (например, экономическая, промышленная, аграрная, денежно-кредитная, этнокультурная, демографическая, экологическая, региональная, научно-техническая, военная и т. д.).

Внешняя политика есть деятельность государства, других субъектов политики, направленная вовне данного сообщества. Внешнеполитическая деятельность любого государства имеет своей целью обеспечение интересов данного народа (нации) в его (ее) отношениях с другими государствами и народами. Взаимодействие между двумя и более государствами, государственными и негосударственными международными организациями называется *международной политикой* (в пределе данное понятие охватывает внешнюю политику всех стран мира). *Мировой политикой* называют согласованное взаимодействие мирового сообщества народов и государств по решению стоящих перед ним проблем.

Вырабатываемую и осуществляемую органами государственной власти и управления политику принято обозначать терминами *«государственная политика»* или *«публичная политика»*.

Понятие *«уровни политики»* употребляется для обозначения пространственных границ, в рамках которых осуществляется взаимодействие участников политических отношений. По данному критерию, как правило, различают глобальный, региональный, национальный и местный уровни политики.

Глобальный уровень политики охватывает практически все мировое пространство; субъектами взаимодействия здесь выступают мировое сообщество государств, их объединения и международные организации. *Региональный уровень политики* образует пространство нескольких географически близких друг другу государств, называемое *регионом.* Субъектами политики на данном уровне выступают входящие в состав определенного региона государства, их объединения и региональные международные организации. *Национальный уровень политики* ограничивается пространственными рамками отдельного государства. Здесь взаимодействуют социальные субъекты, образующие отдельное политическое сообщество. *Местный,* или *локальный, уровень политики* охватывает связи и отношения между социальными субъектами, действующими в рамках первичных единиц административно-территориального деления страны или отдельных регионов внутри государства. Регулирование жизнедеятельности региона как более крупной территориальной единицы, обладающей определенными специфическими особенностями, требует государственного вмешательства.

Уровни взаимодействия субъектов политики могут обозначаться и другими терминами: *мегаполитика* (от греч. megas – большой) – взаимодействие между государствами, объединениями государств и международными организациями; *макрополитика* (от греч. macros – большой) – взаимодействие между субъектами политики внутри данного государства; *мезополитика* (от греч. mesos – средний, промежуточный) – отношения между субъектами политики определенного региона внутри страны; *микрополитика* (от греч. micros – малый) – межличностные и внутригрупповые отношения по поводу власти.

В ходе дальнейшего изложения предмета курса мы будем рассматривать различные аспекты проявления политики. Однако все исследователи признают в политике такой социальный феномен, без которого невозможно ни воспроизводство, ни развитие любого сложноорганизованного сообщества людей. Во всех определениях непременным является понимание политики как особого вида социальной деятельности, связанной с регулированием отношений между участниками политического сообщества. Это регулирование направлено на уменьшение издержек общежития в рамках такого сообщества, на упорядочение и согласование действий его участников ради достижения своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

Глава 4. Политическая власть

4.1. Понятие, функции, существенные черты и субъекты политической власти

Власть и господство

Общепризнанное определение власти принадлежит немецкому социологу и политологу М. Веберу. В самом общем виде власть есть способность и возможность одного социального субъекта осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение другого субъекта с помощью какого-либо средства. Иными словами, власть есть волевое отношение между двумя субъектами, при котором один из них – *субъект власти* – предъявляет определенные требования к поведению другого, а другой – в данном случае это будет *подвластный субъект* или, что одно и то же, *объект власти,* – подчиняется распоряжениям первого. Сопроводим данное определение необходимым пояснением.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что власть как отношение между двумя субъектами есть результат действий, которые производят обе стороны этого отношения: одна – побуждает к определенному поведению, другая – осуществляет его. Всякое властное отношение предполагает в качестве непременного условия выражение в какой-либо форме субъектом власти своей воли, обращенной к тому, от кого ожидается определенное поведение. Внешним выражением воли властвующего субъекта могут выступать закон, указ, приказ, распоряжение, директива, предписание, инструкция, правило, запрет, указание, требование, пожелание и т. п. Только после уяснения подвластным субъектом содержания обращенного к нему требования можно ожидать от него каких-либо ответных действий. Однако и при этом тот, к кому обращено требование, всегда может ответить на него отказом.

Властное отношение предполагает также наличие причины, которая побуждает подвластный субъект (объект власти) выполнять веление господствующего субъекта. В приведенном определении власти эта причина обозначена понятием «средство». Только при наличии возможности использования властвующим субъектом какого-либо средства подчинения властное отношение может стать реальностью.

Средства подчинения или, по более распространенной терминологии, *средства влияния* составляют те социально значимые для субъектов общественных отношений физические, материальные, социальные, психологические и моральные факторы, которые субъект власти может использовать для подчинения своей воле деятельность объекта власти. В зависимости от используемых субъектом средств влияния властные отношения могут принимать, по крайней мере, форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции или авторитета.

Власть в виде *силы* означает способность субъекта добиться желаемого результата в отношениях с подвластным либо путем непосредственного воздействия на его тело и психику, либо с помощью ограничения его действий. В *принуждении* источник подчинения команде властвующего субъекта заключается в угрозе применения негативных санкций в случае отказа подвластного от повиновения. *Побуждение* как средство влияния основывается на способности субъекта власти предоставить подвластному те *блага* (ценности и услуги), в которых тот заинтересован. В *убеждении* источник властного влияния заключается в тех аргументах, которые субъект власти использует для подчинения своей воле деятельность подвластного. *Манипуляция* как средство подчинения основывается на способ-

ности субъекта осуществлять скрытое воздействие на поведение подвластного субъекта. Источником подчинения во властном отношении в форме *авторитета* выступает определенная совокупность характеристик субъекта власти, с которой не может не считаться подвластный, в силу чего он подчиняется предъявляемым ему требованиям субъекта.

Наряду с понятием «власть» в политической науке широко применяется понятие «господство». Оба эти термина близки по своему значению, но все же не тождественны. Основной вклад в выяснение соотношения между ними внес М. Вебер. С его точки зрения, власть предшествует господству и не во всех случаях приобретает его характеристики. «Понятие „господство“», – писал он, – не означает, что некая более могущественная по своей природе сила сумеет так или иначе настоять на своем, а предполагает осмысленное соотношение одного действия ('приказ') с другим ('послушание') и соответственно обратное, в результате чего в среднем можно рассчитывать на осуществление тех ожиданий, на которые ориентированы действия обеих сторон [13. С. 525–526]. Как видно, господство наличествует тогда, когда несомненна вероятность того, что приказания определенного субъекта встретят повиновение со стороны тех, кому эти приказания адресуются. Иными словами, власть приобретает черты господства лишь тогда, когда в поведении подвластных налицо установка на подчинение.

Из приведенных положений следует, что и власть, и господство есть социальное отношение, при котором одни субъекты действуют в соответствии с волей других субъектов. Но механизмы, обеспечивающие данное социальное отношение, в одном и другом случае различны. Власть опирается на те или иные средства влияния, в том числе на физическое насилие, она может возникнуть и существовать до установления господства. Господство же возникает тогда, когда в том или ином сообществе людей устанавливаются позиции, позволяющие одним приказывать, разрешать или запрещать, а другим подчиняться принятым решениям. Господство предполагает структурирование среди членов сообщества отношений командования и подчинения, организационное и нормативное оформление управленческого труда и обычно связанных с ним привилегий, с одной стороны, и исполнительской деятельности – с другой. Словом, господство есть способ властвования (управления), основанный на непосредственном и безусловном подчинении.

Понятие «господство» в политической науке употребляется, как правило, в сочетании со словом «политическое» – *политическое господство.* Веберу принадлежит заслуга в определении типов политического господства. Однако, прежде чем приступить к их изложению, необходимо рассмотреть понятие «политическая власть».

Власть, таким образом, есть непременная сторона человеческого общежития; она обусловлена необходимостью подчинения единой воле всех участников любого сообщества людей в целях обеспечения его целостности и стабильности. Власть носит всеобщий характер, она пронизывает все виды человеческого взаимодействия, все сферы жизнедеятельности людей. Научный подход к анализу феномена власти требует учета множественности ее проявлений и выяснения специфических особенностей ее отдельных видов – семейной, школьной, производственной, политической, международной и иной.

Политическая власть и ее функции

Наиболее важным видом власти является *политическая власть.* Само словосочетание «политическая власть» своим происхождением также обязано древнегреческому полису и буквально означало власть в полисном сообществе. Современный смысл понятия «политическая власть» отражает тот факт, что всякое политически, т. е. государственно, организованное сообщество людей своим основополагающим началом предполагает наличие среди его участников отношений господства и подчинения и связанных с ними необходимых атри-

бутов – законов, полиции, судов, тюрем, налогов и т. п. Иными словами, власть и политика нераздельны и взаимообусловлены. Власть, несомненно, представляет средство осуществления политики, а политические отношения есть, прежде всего, взаимодействие членов сообщества по поводу овладения средствами властного воздействия, их организации, удержания и использования. Власть придает политике то своеобразие, благодаря которому она предстает как особый вид социального взаимодействия. И именно поэтому политические отношения можно называть *политико-властными отношениями.* Они возникают в ответ на потребность в поддержании целостности политического сообщества и регуляции реализации индивидуальных, групповых и общих интересов составляющих его людей.

Как и всякая иная власть, политическая власть выступает в качестве волевого отношения, а именно: волевого отношения между социальными субъектами, составляющими политически, т. е. государственно, организованное сообщество. Суть этого отношения состоит в побуждении одними социальными субъектами к поведению других в желательном для себя направлении с помощью использования своего авторитета, социальных и правовых норм, орудий организованного насилия (армия, полиция, суды, тюрьмы), экономических (налоги, штрафы, льготы), идеологических, эмоционально-психологических и иных *средств влияния.*

Таким образом, *политическая власть* – это присущая политически организованному сообществу людей форма социальных отношений, характеризующаяся способностью тех или иных социальных субъектов – индивидов, социальных групп и общностей – подчинять своей воле деятельность других социальных субъектов с помощью государственно-правовых и иных средств влияния. Политическая власть – это реальная способность и возможность общественных сил проводить свою волю в политике и правовых нормах, прежде всего в соответствии со своими потребностями и интересами.

Общественное предназначение, или, что то же самое, *функции политической власти,* мы фактически уже рассматривали, выясняя причины возникновения государства и сущность политических отношений. Напомним, политическая власть есть средство, во-первых, поддержания целостности сообщества людей, объединенных не по родоплеменному, а по территориальному принципу, во-вторых, регулирования процесса реализации социальными субъектами своих индивидуальных, групповых и общих интересов. В этом состоят основные функции политической власти. Другие ее функции, перечень которых может быть и большим (например, руководство, управление, координация, организация, посредничество, мобилизация, контроль и т. п.), имеют по отношению к указанным двум основным подчиненное значение. Вопрос о функциях политической власти в различных его аспектах будет все вновь и вновь вставать при рассмотрении других тем курса.

Приведенное определение политической власти предполагает рассмотрение ее *существеных черт* и ряда других аспектов ее проявления в качестве социального феномена. По крайней мере, анализ любого вида власти включает в себя поиск ответов на следующие вопросы: признаки (существенные черты), субъекты, источники, основания, ресурсы, механизм власти, а также характер взаимодействия властвующего субъекта и подвластных.

Существенные черты политической власти

Все виды властных отношений хотя и переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу. Каждый из них имеет свою специфику, свои отличительные признаки. Укажем на существенные черты политической власти – на те признаки, которые в своей совокупности отличают ее от других видов власти. К таковым можно отнести суверенитет, волю, авторитет, принуждение.

Суверенитет есть независимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство социального субъекта. Напомним, что классическое определение суверенитета было дано французским философом Жаном Боденом. Мы уже рассматривали суть его представлений о государственном суверенитете. Они и сегодня лежат в основе существующих определений суверенитета. Чтобы не повторяться, в данном контексте подчеркнем такие проявления суверенитета политической власти, как ее независимость и неделимость. Независимость политической власти означает ее верховенство по отношению к другим видам власти внутри данного сообщества и ее равенство по отношению к власти, носителями которой являются другие политически организованные сообщества. Неделимость политической власти означает, что она не может быть разделена между социальными субъектами, занимающими разные политические позиции. Даже если в стране действуют многопартийный парламент и коалиционное правительство, политическая власть все же осуществляется с одной позиции на основе компромисса нескольких политических сил. История, правда, знает ситуации двоевластия и даже троевластия, когда в стране одновременно считают свое положение верховенствующим две или три независимые друг от друга социально-политические силы. Однако это исключительное состояние общества, которое характеризуется обостренной политической борьбой. Такое состояние является непродолжительным и переходит либо в гражданскую войну, либо во власть толпы, либо в диктатуру одной из властей и лишь в редких случаях разрешается ненасильственным путем – переходом всей полноты власти к одной политической силе.

Воля есть наличие у властвующего социального субъекта осознанной цели, способности, готовности и решимости последовательно добиваться ее осуществления. Наиболее ясно воля находит свое проявление в тех обстоятельствах, когда субъекту для достижения цели приходится преодолевать внешние или внутренние препятствия. Решающим моментом для характеристики действия как волевого является достижение поставленной цели. Воля – важнейшее свойство любой социальной власти, политической в особенности. В то же время именно воля соединяет власть с ее субъектом: бессубъектной, т. е. никому не принадлежащей, власти в политическом сообществе не бывает. Без постоянного предъявления властвующим субъектом своих требований подвластным его влияние теряет свою силу, а при утрате субъектом политической воли им утрачивается и сама власть. Это свойство политической власти столь существенно, что находит свое отражение уже в ранней форме мировоззрения – мифологии.

Авторитет – общепризнанное и в стране, и за ее пределами влияние субъекта политической власти. Авторитет власти находит свое выражение в готовности субъектов общественных отношений добровольно подчиняться приказам, директивам, распоряжениям, указаниям носителей данной власти. Условием такой готовности подчиняться является признание исполнителями правомерности существующей власти, их уверенность в годности и призванности субъекта власти к осуществлению своей миссии. Власть, основанную на авторитете ее носителя, принято называть *легитимной* властью.

Принуждение – осуществление властвующим субъектом своей воли всевозможными способами влияния вплоть до применения физического насилия. Конечно, сводить сущность принуждения только к физическому насилию было бы неправильным. Принуждение как существенную черту политической власти не следует отождествлять и с диктатурой, для которой насилие является основным средством правления. Но легитимное, т. е. признаваемое в качестве правомерного, насилие является *специфическим,* хотя и не единственным, средством политической власти и поэтому входит в ее существенные признаки. Иными словами, принуждение, включая физическое насилие, является тем атрибутом политической власти, который и придает ей качественную определенность, отличает ее от других видов социальной власти. «Государство, – подчеркивал Макс Вебер, – является таким союзом,

который обладает монополией на *легитимное насилие* – иначе определить его нельзя» [13. С. 318].

Можно говорить о наличии в сообществе людей политической власти как таковой только в том случае, если имеют место все указанные признаки без исключения. Утрата властвующим субъектом авторитета, воли, суверенитета или способности принуждать приводит к кризису политической власти, который завершается, как правило, переходом власти к другой политической силе.

Господствующие социально-политические силы

Носителем политической власти может быть любой субъект политики. Класс, группа, индивид или социальный институт, вступая в политическую жизнь, получают свой шанс занять положение властвующего субъекта. Жизнедеятельность политически организованного сообщества может быть устроена и таким образом, что источником власти и носителем верховной власти в нем выступает народ как целое. Такую форму организации политической жизни, как известно, принято называть *демократией.* Однако вся многообразная история человечества учит, что овладеть реальной политической властью удается далеко не каждому субъекту политических отношений. По большей своей части социальные субъекты оказываются не в господствующем, а в подчиненном положении. Вопрос о том, какая социально-политическая сила займет положение господства, какие индивиды и группы людей станут правящими, а какие окажутся на положении подвластных, решается по особым объективным закономерностям. Попытаемся указать некоторые из этих причинно-следственных связей и дадим самую общую характеристику основным носителям политической власти.

Господствующий класс, с точки зрения классического марксизма, – это большая группа людей, которая, имея в своем распоряжении средства материального производства, составляет «господствующую *материальную* силу общества» [48. Т. 3. С. 45]. Иными словами, в классово-дифференцированном обществе социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства, является господствующей социальной силой или господствующим классом. Это его положение находит свое выражение во всех областях общественной жизни: экономической, политической и духовной (идеологической).

Основной предпосылкой господствующего положения в обществе класса, владеющего средствами производства, является его доминирующая роль в сфере экономических отношений. Она проявляется в гарантированном силой закона верховном контроле индивидов, составляющих данный социальный класс, над средствами труда, процессом труда и продуктом труда. Как уже отмечалось, государство изначально возникает как сила, призванная обеспечивать право собственности, без чего немыслимо поддержание целостности сообщества. Говоря словами Томаса Гоббса, гарантированное силой государства право собственности есть один из краеугольных принципов «общественного договора», несоблюдение которого неизбежно будет ввергать людей в состояние «войны всех против всех». Экономическое же господство определенного класса закономерно ведет к его политическому и идеологическому господству.

Политическое господство является производным от необходимости защиты экономических прав индивидов. Санкционируя доминирующее положение владельцев собственности в сфере экономических отношений, т. е. предоставляя государственные гарантии использования ими средств производства и продуктов труда, общество тем самым признает приоритет в политике и правовых нормах интересов класса, владеющего средствами производства. Отсюда вытекает верховенство экономически господствующего класса в сфере политики.

Идеологическое господство проявляется в обосновании верховного экономического и политического контроля данного класса. Цель идеологического господства состоит в том, чтобы представить в общественном мнении существующие экономические и политические отношения оправданными, желаемыми и справедливыми.

Однако все перечисленные виды господства не всегда сосредоточиваются в руках одного класса. Их конкретная комбинация в каждом случае зависит от особенностей исторической обстановки. Замечено, что исторически восходящий класс обычно доминирует в экономической и духовной областях, а нисходящий – в политической. Однако действительное господство класса начинается тогда, когда он занимает верховенствующее положение и в экономической, и в политической, и в духовной областях общественной жизни.

Необходимо отметить, что изложенный подход к определению господствующего класса довольно точно отражал положение, существовавшее в *западном обществе* на предыдущих этапах его развития. Классический марксизм, как известно, в предшествующих и современных ему обществах выделял по два основных класса (свободные и рабы, патриции и плебеи, помещики и крестьяне, буржуазия и пролетарии), находившихся в антагонизме друг к другу. Объективной основой деления западного общества на указанные классы стал сложившийся здесь и обеспечиваемый государственно-правовыми гарантиями институт частной собственности на средства производства, прежде всего на землю. В этих условиях экономически господствовавший класс закономерно осуществлял и политическое господство. Сама же политическая власть носила, как правило, характер жесткого управления, неприкрытого насилия одного класса над другим.

Иной подход к определению господствующего класса должен быть применен к традиционному *восточному обществу,* где на всех исторических этапах институт частной собственности носил вторичный характер. Здесь основным собственником средств производства всегда являлось государство. Оно же выступало и решающим фактором организации общества и его эволюции. Именно государство по своей инициативе и в своих интересах развивало и использовало здесь экономику. Поэтому в восточном обществе первично не экономическое, а политическое господство. Доступ к распоряжению средствами производства и, следовательно, к распределению общественного продукта здесь получают главным образом те категории людей, в руках которых находятся орудия государственного подчинения, а именно – должностные лица аппарата управления. Они во главе с единовластным монархом, будучи обладателями фактически наследуемой «власти-собственности», и составляют господствующий класс.

Не столь однозначно может быть решен вопрос о субъектах политического господства в современном – будь то западном или восточном – *индустриально развитом обществе.* Оговоримся сразу, что было бы неверно отрицать наличие в таком обществе социальных классов и их несовпадающих интересов. Тем более было бы неверным пытаться «упразднить», отменить борьбу между классами заговором молчания или каким-либо декретом. Конфликты и разногласия между различными общественными группами не устранены и сегодня, порой они приобретают ожесточенный характер. Происходят столкновения и внутри социальных классов. Их причиной являются не только экономические интересы. Все это находит свое отражение и в политике.

Вместе с тем в наше время было бы неправильным и абсолютизировать значение классовой борьбы, не видеть значительных изменений, произошедших в социальной структуре развитого индустриального общества. Налицо ее усложнение, сближение и переплетение интересов различных социальных групп. Довольно условный характер приобретают границы того или иного общественного класса. Это сказывается и на распределении власти между различными политическими силами такого общества. Как представляется, ныне какая-либо социальная группа или даже отдельный класс объективно уже не могут осу-

ществлять политическое господство безраздельно. Сама же власть утрачивает черты резкого, несмягченного господства, как это имело место в прежние исторические эпохи. Она призвана максимально учитывать интересы самых различных социальных групп.

Однако при всем этом столь же неверным было бы полагать, что в современном обществе уже вовсе невозможно выделить политически доминирующие социальные группы или классы. Власть, реализуя интересы одних социальных сил, неизбежно в той или иной мере затрагивает интересы других. И сегодня политика концентрирует в себе в первую очередь интересы экономически доминирующих в данном обществе социальных классов, групп и слоев. В индустриально развитых обществах доминирующими являются слои населения, образующие *средний класс,* удельный вес которого составляет 60 и более процентов.

К числу субъектов, непосредственно причастных к осуществлению политической власти, принято относить особую группу людей, которую называют *правящей группой* или *правящей элитой* (от фр. elite – лучшее, отборное).

Правящая группа, или властвующая элита

Согласно марксистской аналитической традиции, господствующий класс или коалиция социально-политических сил осуществляют власть не непосредственно, а опосредованно, через деятельность наиболее политически активной своей части. Так как весь господствующий класс в своей целостности не может занять правительственные кресла и повседневно управлять обществом, то он вынужден формировать относительно немногочисленную группу, которая профессионально занимается политикой. Именно ей принадлежат привилегии определения основных направлений и задач политики, принятия важнейших управленческих решений и выработки законов государства. Ту часть господствующего класса, которая непосредственно осуществляет политическую власть, повседневно обеспечивает руководство государственными и общественными делами, принято называть *правящей группой.*

Согласно другой аналитической традиции, начало которой было положено итальянским исследователем Г. Моска, ту часть общества, которая имеет доступ к инструментам власти и которая реально выполняет функции государственного управления, принято называть *правящим классом* или *политическим классом,* либо по более поздней терминологии – *правящей элитой.*

Очевидно, что понятие «господствующий класс» в его марксистской интерпретации и понятие «правящий класс» в понимании Г. Моска не совпадают по своему объему. В марксизме понятием «господствующий класс» обозначается социальная группа, обладающая собственностью на основные средства производства, в интересах которой действуют институты государственной власти. Понятие «правящая группа», используемое также в марксизме, и понятие Г. Моска «правящий класс» близки по своему содержанию: и одно и другое служат для обозначения особой группы людей, куда входят наиболее авторитетные, влиятельные и политически активные индивиды, повседневно выполняющие функции руководства и управления государственными и общественными делами. Различие же между этими двумя интерпретациями данной группы людей состоит в том, что в первом случае акцентируется внимание на ее функциональной связи с определенным классом, а во втором – с обществом как единым целым. Однако в контексте рассмотрения вопроса о субъектах политической власти важно то, что обе аналитические традиции к числу таковых относят особым образом структурированную группу людей (ее структура будет рассмотрена в другом месте учебника), которая непосредственно занята управлением жизнедеятельностью общества.

Важное место в структуре правящей группы занимают *политические лидеры.* В политологии проблеме политического лидерства уделяется значительное внимание. Мы также

посвятим ее рассмотрению отдельную тему. Здесь пока приведем самые общие сведения. Политическим лидером называют человека, который благодаря определенному набору присущих ему социально-психологических качеств и занимаемому общественному положению оказывает реальное влияние на ход политической жизни. К политическим лидерам обычно относят руководителей государства, влиятельных политических партий и движений, а также других популярных участников политической жизни. Входящие в правящую группу политические лидеры, конечно же, выражают интересы определенных социальных слоев. Вместе с тем в их деятельности проявляется личностная активность, имеет место относительная самостоятельность, что и делает их субъектами политического процесса.

Таким образом, к осуществлению политической власти в современном демократическом обществе причастны, как правило, несколько социальных субъектов, в числе которых и *отдельные индивиды,* и *социальные классы,* и *организованные группы людей,* и *народ* как *целое.*

4.2. Механизм, источники, основания и ресурсы политической власти

Механизм политической власти

Это одна из важнейших проблем политологии. В самом широком смысле она включает в себя такие вопросы, как институциональные и правовые формы организации и функционирования политической власти, пути, способы и средства ее завоевания, удержания и осуществления. Совокупность различных форм внешнего материализованного выражения политической власти – учреждений и организаций, устной и печатной продукции (документов, законов, норм, правил, приказов, инструкций) – образует ее *механизм.* В свою очередь механизм политической власти является органической частью более общего механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения. Такой более общий механизм называется *политической системой.*

Очевидно, что развитый механизм политической власти представляет собой чрезвычайно сложную структуру, которая имеет пирамидальное строение. В ее основании находится общество в целом, ближе к основанию – господствующие политические силы и их организации, а на ее вершине – собственно структуры власти: парламент, правительство, глава государства, руководители иных рангов, суды, контрольные органы. Многие элементы механизма организации и функционирования власти будут рассмотрены далее. Здесь же обратим внимание на такие стороны его функционирования, как руководство и управление.

Появление указанных аспектов в функционировании механизма политической власти связано с разделением труда и соответствующей специализацией лиц и органов, задействованных в данном механизме. Властвующему субъекту принадлежит право и обязанность, с одной стороны, выработки и принятия решений, а с другой – приведения этих решений в исполнение, контроля за организацией их реализации. Для обозначения этих двух аспектов властвования и служат понятия «руководство» и «управление».

Руководство заключается в выработке и принятии субъектом власти принципиально важных для общества решений, в определении его целей, задач, перспектив развития. Такие решения составляют содержательную сторону воли господствующих социальных сил. Она фиксируется, как правило, в документах, одобренных высшими форумами (съездами, пленарными заседаниями, собраниями) политических организаций господствующих в обществе сил. В последующем эти решения получают законодательное оформление в госу-

дарственно-правовых актах, после чего они становятся обязательными для всех членов общества.

Управление есть деятельностно-практическое проявление воли правящей группы. Обычно управление определяют как сознательное воздействие на общество с целью обеспечения его эффективного функционирования и развития. Это так, но данное определение не отражает глубинную суть управления. А она состоит в том, что управление есть практическое применение власти, т. е. предъявление властвующей группой определенных требований к различным субъектам общественных отношений и побуждение их следовать этим требованиям ради достижения поставленных целей. Применяемые при этом средства и методы весьма разнообразны, их диапазон простирается от использования добровольного сотрудничества различных социальных сил с властвующей группой до применения средств физического насилия со стороны последней. Иными словами, управление есть непосредственная практическая деятельность по осуществлению принятых политических решений. Данным видом деятельности занимается главным образом создаваемый в структуре власти административный аппарат, называемый чаще всего органами государственного управления.

Таким образом, благодаря иерархической структуре механизма политической власти зависимость правящей группы от господствующих социально-политических сил становится неочевидной и непрямолинейной. Можно также утверждать, что в принятии решений по огромному количеству больших и малых политических проблем правящая группа полностью автономна. Тем не менее посредством механизма власти господствующие социально-политические силы принуждают правящую группу действовать в определенных рамках. Выход за их пределы влечет за собой и осложнение взаимоотношений между правящей элитой и господствующими социальными силами. Последние с появлением реальной угрозы их коренным интересам принимают решительные меры по восстановлению нарушенного баланса сил вплоть до перемен в составе правящей группы.

Источники власти

Экономическое господство социальной группы, напоминаем, закономерно ведет к ее политическому господству. Но это обстоятельство еще не обеспечивает автоматический доступ к средствам власти конкретным лицам. Какие же факторы порождают власть отдельных индивидов, составляющих правящую группу, что служит основой их господствующего положения? Иными словами, каковы источники власти?

В самом общем виде ответ на поставленный вопрос состоит в следующем: власть произрастает из субъективных различий людей, из объективной неоднородности их положения в обществе. Это было очевидно уже мыслителям Античности. Платон, например, считал, что править в государствах должны философы, т. е. люди, которые способны, как он полагал, постигать истину. Аристотель отмечал, что в области политики при занятии должностей соперничают лица, обладающие такими достоинствами, как благородство происхождения, богатство, доброжелательность, или отличающиеся чем-либо другим подобным [4. Т. 4. С. 469, 522]. Данный подход и сегодня находится в основе понимания причин, благодаря которым отдельные индивиды получают возможность занять то или иное место в механизме власти.

В современной политологии в качестве источников власти чаще всего указываются физическая сила, богатство, знания, занимаемое положение и организация.

Физическая сила, должно быть, явилась изначальным основанием власти. Этот источник власти опирается на страх как фактор достижения желаемого поведения. Данный вывод следует из рассмотрения вопросов происхождения и сущности государства. В первоначальном акте выяснения «кто есть кто» господствующее положение занял тот, кто обладал боль-

шей физической силой и с ее помощью смог навязать свою волю соперникам. Но физическая сила и сегодня выступает одним из оснований власти.

Как известно, существующие в большинстве современных обществ структуры и механизмы политической власти возникли в результате революционных или иных насильственных действий. В повседневной политической практике в конечном счете зачастую именно позиция руководства официальных силовых структур, главной из которых является армия, определяет, какой политической группировке надлежит занять господствующее положение. Как заметил еще в конце XIX в. Ф. Энгельс, никакой класс не сможет осуществить революцию, если армия будет против, и никакая революция не победит, пока армия не станет на ее сторону [47. Т. 36. С. 207, 218, 219]. Это особенно характерно для политической жизни России, где во времена дворцовых переворотов и во всех кризисных ситуациях XX в. – в 1917, 1953, 1957, 1964, 1991 и 1993 гг. – исход возникавших коллизий между различными политическими группировками определялся позицией высшего армейского руководства. Кроме того, организованное насилие довольно часто используется правительствами, чтобы продемонстрировать, что физическая сила порождает уступчивость, смирение, повиновение.

Богатство с незапамятных времен выступает источником власти по той простой, но убедительной причине, что его владельцы могут обеспечить людям средства существования. Взамен собственники получают повиновение своей воле тех, кто зависит от них материально. Следовательно, данный источник власти опирается на интерес отдельного человека или группы. В современном мире само по себе богатство может и не быть непосредственным источником власти. Однако возможности обладателей богатства оказывать влияние на доступ к власти сегодня, пожалуй, велики как никогда ранее. Например, щедрая оплата соответствующей работы средств массовой информации может явиться решающим фактором в обеспечении господствующего положения той или иной политической группировки.

Знания, информация, опыт всегда служили источником власти. Это было замечено еще в древности, что получило отражение в мифологии. В качестве примера укажем древнегреческий миф о Сфинксе. Напомним, что Сфинкс – это пожиравшее жителей Фив чудовище с головой и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы, которое можно было одолеть, только разгадав его загадку. Фиванцы в конце концов были вынуждены назначить награду в виде царской власти тому, кто сможет это сделать. Такая задача оказалась под силу Эдипу, после чего он и получил власть над Фивами. Гораздо позднее, в эпоху Возрождения, английский философ Френсис Бэкон истолковал этот миф в том смысле, что Сфинкс есть не что иное, как Наука, овладение которой дает человеку власть над людьми [12. Т. 2. С. 291–294]. С этого времени в политической науке считается общепринятым положение, что «знание есть власть».

Действительно, история дает множество примеров тому, каким влиянием при царствующих особах пользовались обладатели знаний. Значение знаний, практического опыта как источника власти особенно возрастает в условиях развитых цивилизаций, жизнь которых требует владения самой разнообразной и обширной информацией, а также множеством всевозможных умений и навыков. Соответственно возрастает и удельный вес специалистов самых различных областей знания и общественной практики во властных структурах. Поистине, наше время – это эпоха всесилия экспертов. В связи с этим некоторые политологи говорят о тенденции складывания в современном обществе особого типа власти – экспертократии.

Занимаемое положение с древнейших времен служило важным источником власти. В традиционных обществах принадлежность к привилегированному сословию являлась непременным условием доступа к власти. В современном обществе занимаемое положение, или, что то же самое, социальный статус личности, является одним из важнейших источников власти. Например, президент или министр располагают властью в определенных гра-

ницах до тех пор, пока находятся на своих постах. Лишение занимаемого государственного поста или места в иерархии общественно-политической организации означает и утрату лицом властных полномочий. Но социальный статус также имеет существенное значение для занятия должности, связанной с осуществлением властных функций. Чем более видного положения достигает индивид в соответствующей сфере деятельности, тем больше у него становится шансов оказаться в числе политической элиты.

Организация в современных условиях является одним из самых мощных источников власти. Организация издавна служила не только мобилизации людей и материальных ресурсов, но и претворению в жизнь принимаемых властных решений. Фактически занимаемая должность имеет смысл в качестве источника власти только как элемент организации. Что это именно так, достаточно вникнуть в механизм построения и функционирования как государственных, так и общественных или частных организаций. Все они выступают как инструменты достижения определенных целей – экономических, политических или духовных. Существенная особенность организаций состоит прежде всего в иерархичности их элементов, связанных между собой авторитетно-властными отношениями. Передача каждым из ее элементов части своей свободы «наверх» создает условия для накопления власти на более высоких этажах структуры организации. Зато организация позволяет людям, ее составляющим, ставить перед собой и осуществлять такие цели, которые не могут быть достигнуты никем из них порознь. То, что не под силу одному, достигается общими усилиями.

Основания и ресурсы власти

Под *основаниями власти* принято понимать совокупность значимых для жизнедеятельности социальных субъектов факторов, на которые опирается правящая группа при осуществлении своего влияния на подвластных. В качестве *ресурсов власти* рассматриваются потенциальные основания власти, т. е. все те факторы или средства, которые при необходимости могут быть использованы для усиления дееспособности власти, либо для достижения определенных политических целей. Согласно Р. Далю, ресурсы власти представляют собой «все то, что индивиды или группы могут использовать для влияния на других». Разумеется, между основаниями власти и ее ресурсами нет резкой грани: ресурсы власти есть производные от ее оснований факторы; они есть не что иное, как дополнительные средства, введением которых усиливаются существующие основания власти и тем самым возможности самой власти.

В политической науке принято выделять экономические, социальные, юридические, административно-силовые и культурно-информационные основания власти и, соответственно, ее ресурсы.

Экономические основания власти составляют господствующие формы собственности, объем валового национального продукта на душу населения, стратегически важные природные ресурсы, золотой запас страны, устойчивость национальной валюты, объем запасов жизненно важных материальных ценностей и т. п. Очевидно, что улучшение показателей, характеризующих состояние перечисленных факторов, составляют экономические ресурсы власти.

Социальные основания власти – это те слои и группы населения, на которые власть опирается. Разумеется, таковыми в первую очередь выступают те социальные субъекты, на реализацию интересов которых прежде всего ориентируется правящая группа. В целях своего упрочения власть может предпринимать определенные шаги по расширению численности таких групп, по повышению их социального статуса, созданию более благоприятных условий для развития их общественной активности. В то же время укреплению власти способствуют действия по расширению социальной базы правящей группы, привлечению на

ее сторону самых различных социальных сил. Важным ресурсом власти являются мероприятия по повышению занятости населения, а также жизненного уровня различных социальных слоев.

Юридические основания власти есть та совокупность законов, других нормативных правовых актов, в соответствии с которыми власть сформирована и на которые она опирается в своей практической деятельности. Как и по отношению к предыдущим основаниям, каждая правящая группа стремится использовать такой ресурс упрочения своего положения, как расширение и совершенствование юридической базы своей деятельности. Значение этого ресурса власти особенно возрастает в переходные периоды общественного развития, когда прежнее законодательство не в полную меру отвечает новым реалиям жизни. Своевременное же устранение расхождений между законодательством и потребностями общественной жизни означает усиление оснований власти.

Административно-силовые основания власти образуют учреждения государства, обеспечивающие жизнедеятельность страны, ее внутреннюю и внешнюю безопасность. К ним относятся институты исполнительной власти, органы безопасности, разведки и внутренних дел. Без этих опор никакая государственная власть немыслима. Соответственно ресурсом власти выступают мероприятия по совершенствованию деятельности такого рода органов государства, улучшению их организационной структуры, технической оснащенности и т. п. Как административно-правовой ресурс власти могут выступать незадействованные в данный момент средства физического воздействия или мероприятия по переоснащению техническими средствами соответствующих органов.

Культурно-информационные основания власти включают в себя совокупность учреждений, сохраняющих и накапливающих культурные ценности и информационный потенциал страны. К таким учреждениям можно отнести системы учета и хранения национального культурного достояния, специальные центры по сбору и обработке различных видов стратегической информации, международные и национальные компьютерные сети, средства коммуникации и информации. Совершенствование их деятельности есть путь усиления оснований власти, повышения ее эффективности.

Некоторые авторы в качестве самостоятельных или дополнительных ресурсов власти называют также язык *убеждения, чувства* (особенно национальные и религиозные). Конечно, язык может служить в качестве ресурса власти, и эта его роль возрастает в переходные периоды или в дни важных политических кампаний. В зависимости от степени своей рациональности и эмоциональности язык может стать эффективным средством внушения, вызова страха или интереса. С помощью языка можно активизировать такие чувства, как ненависть, негодование, зависть, восторг, выступающие дополнительными факторами властного воздействия.

Приведенный перечень оснований и ресурсов власти не является исчерпывающим. Власть может иметь под собой самые различные основания и использовать всевозможные средства. Здесь уместно будет заметить, что каждый источник и ресурс власти имеет свои условия реализации и предел эффективности, свои наиболее удобные объекты и время действия.

Соотношение политической и государственной власти

В политологической и особенно правоведческой литературе наряду с понятием «политическая власть» широко используется также понятие «государственная власть». На уровне обыденного сознания эти понятия воспринимаются как синонимы. Однако политическая и государственная власти не полностью тождественны.

Политическая власть имеет более фундаментальный характер, она гораздо шире по своему социальному содержанию, чем государственная власть. Выступая в качестве реальной способности и возможности класса, коалиции социальных сил или сообщества как единого целого проводить свою волю во взаимоотношениях с другими социальными субъектами, она реализуется посредством всей совокупности средств влияния и воздействия – государственно-правовых, экономических, идеологических, психологических и др. В формулировании и принятии политических решений участвуют не только органы государства, но в той или иной мере и другие политические институты, например население или политические партии. Разумеется, при этом именно государство придает политически властвующему субъекту легальность применения средств принуждения, позволяет господствующим социальным силам посредством институтов государства выступать от лица всего общества.

Государственная власть есть пусть самая мощная, но все же одна из форм проявления политической власти. Подчеркиваем, если политическая власть как отношение господства одних социальных сил и подчинения им других реализуется с помощью всей совокупности средств влияния, то государственная власть реализуется посредством использования монопольного права государства издавать обязательные для всего населения решения (законы, постановления, указы и т. д.), специального аппарата принуждения, а также с помощью особого слоя лиц – профессиональных управленцев.

Таким образом, политическая власть неразрывно связана с государством, исторически она появляется вместе с ним и в своем существе она есть власть государственная, поскольку исходит от государства и реализуется при его прямом или косвенном участии. Длительное время политическая власть правомерно отождествлялась с государственной. Однако усложнение структуры общества в ходе его исторического развития повлекло за собой и усложнение механизма и форм проявления политической власти. Государственная власть, с одной стороны, есть одна из форм проявления политической власти, она есть главное средство обеспечения господства одних социально-политических сил над другими, а с другой – она может выделяться из других форм проявления политической власти и анализироваться как особый социально-политический феномен, который функционирует по собственным закономерностям.

4.3. Легитимность и эффективность власти

Понятие легитимности власти

Выше мы указывали на такую существенную черту политической власти, как принуждение, которое предполагает насилие как средство. Но только ли путем принуждения правящая группа, т. е. обладающее властью меньшинство, добивается реализации своих целей в отношениях с остальной частью населения? Только что мы убедились, принуждение, в том числе с использованием насилия, не является единственным средством власти. Правящая группа (элита) вынуждена прибегать к физическому насилию лишь в исключительных случаях, как правило, в кризисные моменты, когда исчерпаны все другие средства влияния на подвластных. В обычных условиях воля правящей группы реализуется иными методами. С этой целью используются, например, авторитет, интерес, обычай, безразличие, страх, иные чувства, привычка людей подчиняться или убеждение, что властвующая группа выражает интересы масс.

Это означает, что политическое господство предполагает не только *принуждение* со стороны правящего меньшинства, но и *согласие* большинства *подчиняться* воле меньшинства. Иными словами, принуждение и добровольное подчинение являются взаимодополняю-

щими сторонами политико-властных отношений. В обычной политической жизни не только правящая группа (элита) навязывает свою волю населению, но и население в основной своей массе принимает эту волю как норму, сознавая ее значение для общества в целом. Однако такие отношения между управляющими и управляемыми имеют место не всегда. Навязывание правящей группировкой своей воли может наталкиваться и на упорное сопротивление подвластных.

В политологии и правовой науке та власть, которая принимается массами как правомерная и опирается на их добровольное согласие подчиняться ее велениям, а не навязывается им силой, называется *легитимной властью* (от лат. legitimus – законный). Или, иными словами, легитимной является правящая группа, право которой на власть признано и подтверждено в какой-либо форме широким народным согласием. Легитимная власть воспринимается населением как правомерная и справедливая, а не навязанная им. Следовательно, легитимная власть основывается на взаимном согласии управляющих и управляемых. Те, кто командует, знают, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их притязания как правомерные. И напротив, если правящая группа не пользуется общественным доверием и вынуждена постоянно прибегать к средствам принуждения, то власть такой группы принято считать *нелегитимной.*

Вопрос о легитимности или нелегитимности той или иной власти и, соответственно, правящей группы не так прост, как может показаться с первого подхода к данной проблеме. Сложность состоит в выработке «формулы» легитимности, соблюдение которой ведет к появлению права данной группы людей на власть. В современной политической науке принято выделять источники и основания легитимности, благодаря которым данная власть, или властвующая группа, приобретает правомерный характер.

Источники легитимности – это те социально-политические силы, которые так или иначе узаконивают и признают данную власть и властвующее положение определенной группы людей. В качестве источников легитимности власти принято рассматривать три социально-политических субъекта: население, правительство и внешнеполитические силы. Когда источником легитимности являются *широкие слои населения,* власть приобретает стабильный и устойчивый характер. Источником легитимности власти выступают также *государственные институты* (правительство), которые побуждают население воспроизводить в своем сознании положительные оценки деятельности правящей группы. Источниками легитимности власти могут выступать и *внешние политические силы* – другие государства, международные организации или даже отдельные авторитетные политики или общественные деятели. Они также признают и поддерживают власть одних политических сил внутри той или иной страны и противодействуют другим субъектам приходу к власти или ее осуществлению. Признание вновь образовавшихся государств со стороны международного сообщества ныне является непременным условием легитимности и самого государства, и возглавившей его группы людей.

Основания легитимности составляют убедительные для населения доказательства наличия у правящей группы права на власть и, соответственно, обязанности и согласия масс подчиняться велениям данной группы. В сущности, основания легитимности власти – это те социально значимые факторы и обстоятельства, которыми обосновывается право данной группы лиц на власть в политическом обществе. В конечном счете такими обстоятельствами оправдывается тот факт, что меньшинство *господствует,* т. е. управляет посредством исходящих от него приказов, а большинство добровольно *подчиняется,* т. е. приемлет это господство как правомерное.

Легитимность власти, т. е. признание ее правомерности со стороны подвластных, имеет чрезвычайно важное значение для эффективности властного воздействия.

Как отмечает Л. С. Санистебан, автор одного из западных учебников по политологии, действующие основания легитимности устанавливают необходимый минимум доверия между правящей элитой и теми, кто в нее не входит. Те, кто властвуют, в подобном случае чувствуют, что они делают это на законном основании, а те, кто подчиняется, рассматривают их претензию на господство как правомерную. Конечно, правящие группы понимают, что даже политическая власть, имеющая самые прочные основания своей легитимности, при определенных условиях может быть свергнута. В этом смысле власть любой группы (элиты) является в большей или меньшей мере хрупкой. История дает множество примеров, когда, казалось бы, прочные властвующие группы были свергнуты в относительно короткие сроки [70. С. 40].

Понятие легитимности используется применительно как к власти в целом, ее институтам, учреждениям и нормам, так и к осуществляющим ее лицам. Во всех случаях легитимность означает веру, или убеждение, подвластных в праве того или иного социального субъекта – лица, группы лиц или политического института – на властвование.

Типы легитимности власти по Веберу

Как показывает анализ политических отношений, складывающихся в различных странах и на различных исторических этапах, существуют весьма разнообразные основания легитимности власти. Поэтому в политической науке власть принято классифицировать по определенным типам ее легитимности.

Классическая типология легитимности власти, и поныне не утратившая своего познавательного значения, предложена Максом Вебером. Все разнообразные основания легитимности власти он сводит к трем: традиции, харизме и легальности [13. С. 646–647]. Соответственно он выделяет три типа легитимности власти, а значит, и три типа господства: оно может быть традиционным, харизматическим или легальным. Какие же особенности характерны для каждого из этих типов легитимности власти и, соответственно, типов господства?

Традиционное господство оправдывается обычаем, нормы которого выступают в качестве основы отношений господства и подчинения. Эти освященные обычаем нормы указывают на то, кто имеет право на власть, а кто обязан подчиняться. При традиционном типе легитимности на вопрос о том, почему власть принадлежит данной группе лиц, следует ответ, что так было всегда. Характерной фигурой традиционного господства выступает наследственный монарх, а типичной формой правления – монархия. Монарху подчиняются как обладателю власти по праву наследования, а также как лицу, которое олицетворяет верность традициям. Причем традиционные нормы политической жизни имеют обязывающую силу как по отношению к членам властвующей группы, так и по отношению ко всему населению. Нарушение традиции теми, кто господствует, чревато потерей доверия к ним со стороны масс и ведет к утрате права на власть.

Харизматическое господство основывается на авторитете личности лидера, которому приписываются исключительные черты. К харизматическим качествам Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова. Власть харизматического лидера оправдывается преклонением перед ним большинства населения, которым он воспринимается в качестве вождя. Типичной в этом плане фигурой является пользующийся исключительными полномочиями диктатор, к которому подвластные испытывают на себе притяжение какой-то непреодолимой силы. Между лидером и массами устанавливаются интенсивные эмоциональные связи. Слова и дела такого лидера окружены ореолом непогрешимости. В своей политической деятельности он может руководствоваться не существующими обычаями или действующими юридическими нормами, а собственным вдохновением. Харизма представляет собой одну из главных форм узаконивания изменений

в обществе, особенно революционных. Харизматическая власть, сосредоточенная в руках популярной личности, становится оправданием разрушения общественных устоев. Однако неудачи харизматического лидера могут привести к быстрой потере его популярности среди масс и, следовательно, к утрате им легитимности своей власти. Именно поэтому харизматический вождь должен постоянно заботиться о сохранении своей харизмы и беспрестанно доказывать ее присутствие. К тому же при харизматической власти всегда остро стоит проблема ее наследования.

Легальное господство, или *рациональный тип легитимности* власти, основывается на признании добровольно установленных юридических норм, регулирующих отношения управления и подчинения. При такой форме господства, подчеркивает Вебер, подчиняются не личности, а установленным законам: им следуют не только управляемые, но и управляющие (чиновники). Наиболее развитой формой этого типа легитимности является конституционное государство. Конституция определяет основные нормы, которыми четко регламентируется порядок формирования, функционирования и смены правящих групп. В современных конституционных государствах легитимность властей связана с их избранием в ходе конкурентных выборов и с соблюдением ими правовых норм. В то же время эти нормы открыты изменениям, но по установленным законом процедурам. Таким образом, в системах подобного типа власть легитимируется, оправдывается действующим законодательством.

Разумеется, рассмотренные типы легитимности власти являются идеальными, не существующими в «чистом виде». В конкретных условиях каждой страны эти три типа переплетаются при преобладании одного из них. Это и позволяет характеризовать политическую власть в той или иной стране с точки зрения оснований ее легитимности как традиционную, легальную или харизматическую.

Сравнительный анализ различных обществ показывает, что легитимность власти независимо от ее типа простирается от чрезвычайно широкого одобрения до полного отрицания. В каждой стране различные категории населения не в одинаковой мере признают авторитет существующей власти. Можно сказать, что легитимность никогда не достигает единодушного признания. В то же время исследователи сходятся и на том, что очень немногие правящие группы являются полностью нелегитимными, т. е. осуществляют свою власть исключительно насильственными методами.

Уровень легитимности власти, т. е. меру ее поддержки населением, достаточно трудно установить, однако существуют определенные показатели, которые могут быть использованы с этой целью. Среди таковых аналитики прежде всего называют: степень принуждения, необходимую для проведения той или иной политики в обществе; количественный и качественный анализ попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения (бунтов, восстаний и т. д.). Об уровне легитимности власти можно судить по результатам выборов, массовым демонстрациям, внезапным проявлениям поддержки или, напротив, оппозиции существующему правительству. Уровень легитимности власти высок, когда граждане в массе своей считают себя обязанными добровольно подчиняться ее законам. Когда же они не видят оснований для следования законам или же соблюдают их только из страха, уровень легитимности власти падает. Отсутствие принуждения при осуществлении государственной политики также указывает на степень легитимности правления.

Взаимозависимость легитимности и эффективности власти

Между легитимностью власти и ее эффективностью существует прямая и обратная зависимость. Очевидно, что власть может характеризоваться той или иной способностью выполнять свое общественное предназначение. *Эффективной властью* считается такая

власть, которая обеспечивает гарантированное проведение в жизнь принятых решений с наименьшими затратами и издержками в максимально короткие сроки. Степень эффективности власти обычно выражается с помощью прилагательных «высокая», «положительная», «низкая», «отрицательная» либо просто оценивается как эффективная. При этом критериями могут являться рациональность решений и действий субъекта власти, четкое обеспечение учета и анализа выполнения властных велений, наличие действенной системы санкций, применяемых к подвластному объекту в случае невыполнения им предъявляемых требований. Если речь идет о государственной власти, то важнейшими показателями ее эффективности являются рост общественного производства, повышение уровня и качества жизни граждан, общественная стабильность и безопасность и др. Чем более эффективно власть выполняет свои функции, тем выше ее авторитет среди подвластных и ее поддержка с их стороны. И, наоборот, снижение показателей эффективности власти влечет за собой снижение ее легитимности. В свою очередь, высокая и устойчивая легитимность власти способствует повышению ее эффективности.

Очевидно, что легитимность власти может быть как обретена, так и утрачена. Она может появиться как результат тех или иных обстоятельств и на разные сроки, а ее потеря также может быть вызвана различными факторами. В их числе – снижение экономических показателей общества и, соответственно, жизненного уровня населения, неудовлетворенность различных категорий граждан распределением имеющихся благ, постоянные провалы во внешнеполитической деятельности государства или его поражение в военных действиях. Следствием этого может стать несоответствие между возможностями власти и нарастающими требованиями и ожиданиями со стороны подвластных. Падение реальной поддержки власти до такой степени, когда правящей группе становится крайне сложно или вообще невозможно обеспечивать общественно-политическую стабильность, принято называть *кризисом легитимности.*

Неудивительно поэтому, что во все времена предметом постоянной озабоченности правящих групп является *легитимация* своей власти и политики, т. е. обеспечение их признания и одобрения со стороны подвластных. Как будет показано далее, важнейшее средство легитимации власти и политики в современном демократическом обществе – выборы. Чтобы добиться усиления своей поддержки массами, существующие власти стремятся повседневно воздействовать на сознание людей всеми средствами – идеологическими, научными, правовыми, этическими, эмоционально-психологическими. Одновременно власти решительно противодействуют тем, кто ставит правомерность их правления под сомнение, пытается делегитимировать их власть.

Таким образом, проблема легитимности власти является одной из важнейших в теории политики и практической организации политической жизни. Приведенные здесь положения не исчерпывают все ее основное содержание. К более углубленному анализу легитимности власти мы обратимся при рассмотрении тем «Политическая система общества», «Политическое лидерство» и др.

Глава 5. Демократия как форма политической жизни

5.1. Понятие, теории, принципы и институты демократии

Понятие демократии

Мы уже ввели в оборот понятие политической жизни общества. Здесь рассмотрим ее демократические основы, или демократию как форму организации власти и, в более широком смысле, форму политической жизни. Уяснение содержания понятия «демократия» необходимо для изложения практически каждой последующей темы курса. Кроме того, демократизация политической жизни ныне является едва ли не универсальным требованием всех субъектов общественных отношений, всех участников политики. Поэтому данный вопрос целесообразно рассмотреть в начале курса в контексте темы «Политическая власть».

Понятие демократии, как и сами демократические формы организации политической жизни, формировалось на протяжении многих столетий. Первые формы демократии появились одновременно с возникновением государства. Классическим образцом античной демократии считается древнегреческий город-государство Афины, где ключевые вопросы государственной жизни решались голосованием на народных собраниях, а равноправные свободные граждане привлекались не только для выполнения законодательных функций, но также и для решения судебных, дипломатических, военных и административных задач. Прямой наследницей этого опыта стала Римская республика. Причем римляне не просто переняли у греков механизм демократии, но подвели под него широкую правовую основу. Следующей вехой в становлении демократических форм политической жизни явились институты сословного представительства в средние века. С Новым временем связано появление принципов организации политической жизни, которые составляют основу форм демократии, существующих ныне в большинстве западных стран.

Надо заметить, что, несмотря на очевидные успехи в развитии демократии, все же практически всюду существует неудовлетворенность ее состоянием. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться с книгой видного американского политолога Майкла Паренти «Демократия для немногих» [59], уже в самом названии которой содержится общая оценка характера политической жизни, такой, казалось бы, имеющей развитые демократические традиции страны, как США. Оказывается, нет стадии в развитии демократии, которая удовлетворяла бы всех. Однако это вовсе не означает отрицания ценности демократии как формы политической жизни. В этой связи часто вспоминают слова Уинстона Черчилля о том, что у демократии много недостатков, но у нее есть и одно достоинство, состоящее в том, что до сих пор никто не изобрел более лучшей формы политической жизни.

Что же понимается современной политической наукой под демократией?

Сам термин «демократия» появился в Древней Греции. Он составлен из двух греческих слов: demos – народ и kratos – власть, правление, что буквально означает *«власть народа»* или *«правление народа»*. Именно прямая власть народа по образцу древнеафинского полиса, как правило, и понималась под демократией почти до конца XVIII ст. Однако эта форма демократии не встречалась больше нигде и, как считает большинство исследователей, она применима разве что для крохотных государств. С появлением республик на больших территориях, представление о демократии стало уточняться. Это относится главным образом к механизму осуществления власти народа; что же касается идеалов, или принципов, демо-

кратии, то они остались фактически такими же, как и в IV в. до н. э. Следовательно, этот термин сегодня имеет несколько иное содержание, чем его этимологическое значение.

В настоящее время существует множество различных определений и, соответственно, теорий, или моделей демократии. Однако преобладающим является понимание демократии как формы государственно-политического устройства, основанной на признании народа в качестве источника власти и носителя верховной власти. Иными словами, демократия – это такая форма организации политического сообщества, при которой именно народу, а не отдельным лицам, бюрократическим или общественным образованиям, принадлежит учредительная роль в политическом обществе и только народ обладает правом принимать окончательные решения по любым вопросам государственной и общественной жизни. При этом считается, что ни один класс или социальная группа не обладают монополией на политическую власть, а ее механизм рассматривается как бесклассовый. В более развернутом виде это определение демократии было сформулировано американским президентом Авраамом Линкольном: «government of the people, by the people, for the people» *(«правление народа, исходящее из народа и для народа»).* Здесь все три английских предлога выражают различные аспекты и существенные признаки демократии, а именно: власть исходит «из» самого народа («of»), она осуществляется народом («by») и в интересах народа («for»)» [21. С. 137].

Теории демократии

Теоретики, а значит, и творцы демократии, как оказалось, довольно существенно расходятся в понимании того, каким образом или, точнее, каким методом народ может осуществить свою роль носителя власти. Иными словами, причиной расхождений стала проблема, с помощью какого институционального механизма может быть реализовано народовластие и осуществимо ли вообще правление народа в буквальном смысле этого слова. На протяжении Нового времени было выработано два основных теоретических подхода к решению данной проблемы.

Согласно первому подходу, демократия связывается исключительно с реализацией *общей воли* представителями народа в институтах, уполномоченных принимать политические решения. При этом считалось, что существует общая воля, которая совпадает с волей всех разумных индивидов и которая соответствует *общему благу,* интересу или счастью. При таком понимании правления народа демократический метод может быть определен следующим образом: это – «такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю» [95. С. 332]. Приведенная интерпретация составляет суть *классической,* или *радикальной, теории демократии,* в основе которой находится идея Ж.-Ж. Руссо о всевластии суверенного народа. В данном случае предполагается, что все обособленные индивиды выступают в качестве граждан как члены одного коллективного целого и ориентируются только на общее благо.

По мере проявления сложностей в реализации на практике такого понимания демократии становилось очевидным, что не существует однозначного понятия общего блага, которое устраивало бы всех членов сообщества, и что, следовательно, далеко не всегда совпадающими являются воля народа и воля отдельных индивидов. В действительности же – да и то в лучшем случае – может быть выявлена не воля народа как единого целого, а только воля большинства составляющих его индивидов. Тем не менее, несмотря на очевидные противоречия с реальной политической жизнью, данное понимание демократии все еще продолжает занимать свое место в умах многих людей и в теоретических построениях.

В XX в. австрийско-американский исследователь И. Шумпетер выдвинул новое понимание роли народа в осуществлении власти, в котором он стремится преодолеть расхождения сути идеи демократии с фактами реальной политической жизни, в связи с чем его трактовку условно называют *реалистической,* или *либеральной, теорией демократии.* Шумпетер исходит из посылки, что при демократии роль народа состоит в создании наделенного правом принимать решения органа – парламента, который, в свою очередь, формирует исполнительный орган, или правительство. Согласно его определению, «демократический метод – это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкретной борьбы за голоса избирателей» [95. С. 355]. При таком понимании правления народа выбор избирателей также теоретически возводится в ранг «воли народа», но при этом предполагается, что этот выбор не вытекает из инициативы избирателей, но формируется, и его формирование есть важнейшая часть демократического процесса. На практике инициатива во всех нормальных случаях принадлежит кандидату, который борется за лидерство на местном либо национальном уровне, что предполагает занятие им места члена парламента или иной выборной государственной должности. Избиратели же ограничиваются тем, что поддерживают эту попытку, отдавая ему предпочтение, или отказываются ее поддержать.

Со своей стороны, мы должны заметить, что оба указанных подхода к пониманию правления народа – классический и реалистический – ориентируются на идеал народовластия, основой формирования которого стала афинская демократия. В реальной политической жизни современных государств, которые принято считать демократическими, все обстоит гораздо сложнее. Как отмечает видный теоретик демократии американский политолог Р. Даль, в лучшем случае всякое действительное политическое устройство может лишь приближаться к идеальной модели демократии, но и при этом любое приближение находится довольно далеко от такой модели [23. С. 197]. Практически все современные демократии в той или иной мере содержат в себе элементы и античной демократии (например, такая форма прямого волеизъявления народа, как референдум), и классических представлений о реализации «воли народа» (например, принцип большинства при принятии решений или идея императивного мандата), и новейших интерпретаций роли народа как источника власти (например, правительство, избираемое народом).

Согласно современным представлениям, то или иное государственно-политическое устройство является вполне демократическим, если организация политической жизни в нем соответствует ряду принципов, или критериев, и если она осуществляется посредством ряда непременных институтов.

Принципы, или критерии, демократии

Для того чтобы политически организованное сообщество могло называться демократическим или, иными словами, чтобы народ в нем мог реально выступать в качестве источника власти и носителя верховной власти, его жизнедеятельность должна отвечать ряду требований. Назовем их *принципами демократии* или, согласно терминологии американского политолога Р. Даля, *критериями демократического процесса* [23. С. 162]. К таковым современная политическая наука относит, по крайней мере, следующие:

• юридическое признание народа в качестве источника власти и носителя верховной власти;

• равная возможность участия в политической жизни для всех совершеннолетних граждан;

• свобода выражения мнений по вопросам государственной и общественной жизни;

• решение вопросов государственной и общественной жизни голосованием согласно воле большинства при соблюдении прав меньшинства;

• верховенство права, или подчинение всех, в том числе институтов власти, принятым путем волеизъявления граждан либо посредством иного установленного законом порядка нормам поведения во всех сферах общественной жизни;

• выборность основных органов власти и должностных лиц государства;

• сочетание непосредственных (референдум) и опосредованных (через своих представителей) форм волеизъявления граждан;

• информированность, гласность и открытость при рассмотрении вопросов государственной и общественной жизни.

Заметим, что данные критерии являются ориентиром для общества, которое стремится к демократической форме организации власти. В современном мире, пожалуй, нет страны, в которой эти принципы – их можно назвать *идеалами демократии* – выполнялись бы полностью. Реальная демократия всегда выступает в лучшем случае как власть большинства над меньшинством, в худшем – как господство хорошо организованного меньшинства над большинством при формальном согласии последнего подчиняться принятым в установленном порядке законом.

Институты демократии

Этот вопрос является углублением и расширением ранее поставленного вопроса о механизме политической власти. В данном случае речь идет об институционально-правовом механизме, посредством которого обеспечивается реализация приведенных выше принципов демократии. Элементы такого механизма Р. Даль определяет как *институты демократии.* Для обозначения же институционального механизма демократии, который тождественен самому явлению демократии как формы политической жизни, он предложил использовать сконструированное им понятие *полиархии* (от греч. poly – множественный и arche – главенство, власть), что дословно переводится как «много главных» или «многовластие» [23. С. 341; 24. С. 85]. К числу важнейших из таких институтов демократии относятся:

• избранная голосованием граждан власть, наделенная конституцией правом контроля над правительственным курсом;

• организационно-правовые гарантии реализации гражданских и политических прав членов сообщества, в том числе права избирать и претендовать на избрание;

• свободные, честно организованные и периодически проводимые выборы представительных органов власти и должностных лиц государства;

• законодательное закрепление круга (перечня) вопросов государственной и общественной жизни, подлежащих решению народным голосованием (референдумом);

• организационно-правовые гарантии независимости суда; наличие в системе судоустройства органа (например, конституционного суда), призванного обеспечивать контроль за конституционностью правовых актов;

• наличие и автономия ассоциаций граждан, в том числе политических партий, общественных объединений и групп интересов;

• наличие и свободное функционирование альтернативных источников информации (средств массовой информации).

Следует особо подчеркнуть значение средств реализации и защиты прав человека в демократической организации политической жизни. Если внимательно присмотреться к другим элементам этого механизма, то можно увидеть, что все они в конечном счете замыкаются именно на гражданских и политических правах человека. Без наличия гарантирован-

ных (юридически и социально-экономически) прав и свобод граждан не может осуществляться демократический политический процесс.

5.2. Модели и условия демократии

Модели демократии

Разумеется, механизм демократии не является застывшим, навсегда данным.

Он развивается вместе с развитием теории и практики демократии как формы организации политической жизни, протекания политического процесса. Его конкретные очертания меняются также от страны к стране. В различных его модификациях могут доминировать те или иные элементы. Соответственно в современной теории и практике выделяется несколько моделей демократии. Рассмотрим основные из них.

Народ, будучи сложной общностью людей, в структурном отношении может интерпретироваться по-разному: в одних случаях он рассматривается как совокупность свободных индивидов, действующих в политике самостоятельно, в других – как совокупность различных групп людей, преследующих в политике специфические групповые интересы, в третьих – как гомогенное целое или, точнее, как единый субъект с общим интересом и единой волей.

В зависимости от того, какому субъекту политики – личности, группе или народу – отдается приоритет в механизме функционирования власти, различают либеральные, плюралистические и коллективистские демократии.

Либеральные, или *индивидуалистические, демократии* исходят из признания индивида первичным источником власти, из его автономности как социального субъекта, из необходимости соблюдения прав и свобод человека и их охраны властью закона. Приверженные либеральной демократии общества уделяют первостепенное внимание созданию институциональных и правовых гарантий для проявления индивидуальной свободы, в том числе свободы самореализации личности в сфере политики. При этом считается, что только в результате свободного волеизъявления каждого гражданина в ходе голосования может быть выявлена воля народа или, по крайней мере, значительных его групп. Поэтому либеральные демократии стремятся создавать условия, позволяющие обеспечивать беспрепятственное осуществление индивидуальных прав и свобод личности, в том числе и путем ограничения полномочий государства в области регулирования частной жизни граждан. Важное значение при такой форме демократии придается разделению властей, совершенствованию механизмов их взаимного сдерживания и уравновешивания с целью предотвращения злоупотреблений властью отдельными органами или лицами.

Следует заметить, что либеральные демократии в действительности есть весьма редкое явление. К такой форме демократии тяготеют, например, Соединенные Штаты Америки. Однако и здесь попытки ее осуществления в «чистом» виде постоянно наталкиваются на необходимость преодоления противоречий между индивидуальными, групповыми и общими интересами. Современное государство призвано выступать не только гарантом индивидуальных прав и свобод, но и регулировать экономические и социальные процессы с целью гармонизации интересов различных общественных групп. Несомненным недостатком либеральной демократии является также игнорирование коллективистской природы человека, его стремления к самореализации в рамках различного рода групп людей.

Плюралистические демократии (от лат. pluralis – множественный), которые характерны для большинства западноевропейских стран, исходят из того, что главными субъектами политики являются не индивиды и не народ как целое, а различные группы людей. При этом считается, что только с помощью группы личность получает возможность политиче-

ского самовыражения и защиты своих интересов. И именно в группе, а также в процессе межгрупповых отношений формируются интересы и мотивы политической деятельности индивида. Народ же рассматривается как сложное, внутренне противоречивое образование, и поэтому он не может выступать главным субъектом политики. В плюралистических демократиях основное внимание уделяется созданию такого механизма политического взаимодействия, который обеспечивал бы возможность различным объединениям граждан выражать и отстаивать интересы своих членов. Доминирующая роль в этом механизме отводится независимым группам политического влияния. Здесь действует множество группировок – партий, общественных объединений и движений, – стремящихся участвовать в реализации власти или оказывать влияние на деятельность правящей группы. Важное значение придается также обеспечению баланса интересов различных социальных групп, созданию противовесов узурпации власти наиболее могущественными общественными группами или большинством граждан.

Коллективистские демократии, известные также под названием *народные демократии,* напротив, исходят из того, что именно народ как целостность, а не отдельные индивиды или группы людей обладает неделимым и неотчуждаемым правом устанавливать законы и определять деятельность правительства. Представления о коллективистской форме демократии восходят к идее Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете, суть которой мы уже излагали. Коллективистские демократии так или иначе признают приоритет народа или отождествляемого с ним крупного социального субъекта (например, рабочего класса, коренной этнической общности) в выражении общей воли и осуществлении власти. Такие демократии фактически исходят из однородности народа как социального субъекта из постулата о непогрешимости его воли, и поэтому они абсолютизируют принцип подчинения меньшинства большинству, а также отрицают автономию личности. Попытки осуществить коллективистскую демократию в «чистом» виде приводили на деле к правлению от имени народа узкой группы лиц или одного лица – вождя к подавлению политических прав и гражданских свобод, к жестоким репрессиям против любого инакомыслия. Опыт их реализации в ряде стран показывает, что власть народа не может быть реальной без одновременного признания и институционально-правового закрепления личности в качестве важнейшего субъекта политики.

Формы демократии можно подразделять также в зависимости от того, каким образом – непосредственно или через своих представителей – народ осуществляет властные полномочия. В соответствии с этим выделяют прямые, представительные и партиципаторные демократии.

Прямые, или *плебисцитарные* (от лат. plebiscitum – решение народа), *демократии* исходят из того, что сам народ путем голосования должен принимать важнейшие политические решения, а представительные органы власти следует свести к минимуму и сделать полностью подконтрольными гражданам. При тенденции развития в стране прямой демократии, как это имеет место, например, в Швейцарии, постоянно расширяется круг вопросов, решаемых непосредственно гражданами. Это и принятие важнейших законодательных актов, и выбор политических решений стратегического характера, и принятие решений местного значения. Нетрудно видеть, что плебисцитарная демократия позволяет развивать политическую активность граждан, обеспечивать прочную легитимность власти, осуществлять эффективный контроль за деятельностью институтов государства и должностных лиц. Однако очевидно, что плебисцитарная демократия малопригодна как форма решения всего сложнейшего комплекса вопросов политической жизни общества. Она вполне была приемлема для небольших городов-государств Античности, но не может удовлетворять потребностям управления современных сложноорганизованных обществ.

Представительные, или *репрезентативные* (от фр. representation – представительство), *демократии,* напротив, исходят из того, что воля народа может выражаться не только непосредственно им самим во время голосований, но и его представителями в органах власти. При таком подходе демократия понимается как компетентное и ответственное перед народом представительное управление. Участие граждан в принятии политических решений при этом в принципе не отвергается, но оно ограничивается весьма узким кругом вопросов. Достаточно точное определение сути представительной демократии дал немецкий политолог Ральф Дарендорф. «Демократия, – считает он, – не «правление народа», такого на свете просто не бывает. Демократия – это правительство, избираемое народом, а если необходимо – то народом и смещаемое; кроме того, демократия – это правительство со своим собственным курсом» [25. С. 91]. При рассматриваемой форме демократии отношения между народом и его представителями строятся на основе доверия и контроля в форме периодически проводимых выборов, конституционного ограничения компетенции органов власти и должностных лиц при их полной независимости в пределах закона.

Недостатки представительной демократии призвана преодолеть *партиципаторная* (от англ. participation – участие) *демократия,* или *демократия участия.* Основная идея данной формы демократии состоит в признании необходимости участия широких слоев населения не только в выборах своих представителей в органы власти, но и их непосредственного участия в выполнении всех других властных и управленческих действий – в подготовке, принятии и осуществлении политических решений на всех уровнях организации власти, а также в контроле за их реализацией. Позитивный смысл партиципации состоит в обеспечении всесторонней демократизации общества, прямого участия народных масс в управлении социальными процессами, в создании предпосылок для социальной эмансипации и самореализации личности. Демократия участия способствует также повышению уровня легитимности власти и стабильности политической жизни. Однако партиципаторная демократия не свободна и от недостатков. К основным из них относятся: низкая эффективность принимаемых решений по причине недостаточной компетенции широких слоев населения; снижение ответственности должностных лиц, так как важнейшие решения принимаются не ими, а широким кругом лиц; сложность и дороговизна самой процедуры принятия и реализации политических решений таким способом; невозможность ее применения ко всем многочисленным вопросам политической жизни; исключение права индивида на уклонение от участия в решении вопросов политической жизни.

Рассмотренными разновидностями демократии не исчерпываются ее современные формы. Вообще же любая реальная демократия представляет своего рода уникальное явление. Каждая из них может быть представлена в виде определенной *концептуальной модели,* отражающей и акцентирующей ее характерные черты. С особенностями различных моделей демократии можно познакомиться по специальным научным публикациям.

Условия демократии

Как видно, все разновидности современной демократии имеют определенные достоинства и недостатки. Кроме того, ни одна из них в действительности не существует в «чистом» виде. Складывающиеся конкретные формы демократии обусловливаются историческими, экономическими, геополитическими и иными особенностями развития каждой отдельной страны. Но для того чтобы появились и развивались демократические формы политической жизни, требуются определенные политические, экономические, социальные и культурные предпосылки. Без наличия таковых политический процесс протекает в недемократических формах. Что же это за предпосылки?

Во-первых, предварительным и самым важным условием становления демократии является сформировавшееся национальное самосознание и государственное оформление сообщества. Иными словами, речь идет о превращении данного сообщества людей в нацию-государство, т. е. суверенное территориальное образование, население которого объединено одним правлением. Для успешного процесса утверждения демократической формы политической жизни значительное большинство граждан, которое обычно составляют представители разных этносов, должно обладать устойчивым сознанием своей национальной идентичности и стремлением совместными усилиями укреплять свою государственность. Без преувеличения, это есть первое необходимое условие становления институтов демократии, о которых говорилось выше.

Во-вторых, это высокий уровень экономического развития страны, многообразие форм собственности, наличие развитого рынка, конкуренция товаропроизводителей. Собственно, сама демократия представляет подобие политического рынка с его конкуренцией, состязательностью идей, программ, позиций. Для существования такого политического рынка необходимо разграничение (а значит, и конкуренция) политических интересов. Последнее же базируется на многообразии экономических интересов, в основе которого находится плюрализм форм собственности.

В-третьих, это наличие многообразного состава населения, т. е. социального плюрализма и органически связанных с ним *гражданского общества* и *правового государства.* Содержание этих понятий будет рассмотрено далее. Здесь же отметим, что наличие в обществе сферы свободной деятельности частных лиц, их автономных ассоциаций и институтов, отношения которых друг с другом и государством регулируются законом, расковывает инициативу граждан, в том числе и в области политических отношений. Весьма важной предпосылкой является также относительно высокий уровень благосостояния различных категорий граждан, что позволяет достичь необходимой для демократии степени общественного согласия.

В-четвертых, это высокая степень грамотности населения и развития культуры. Культура общества в целом, и особенно культура в области политической жизни, является мощным катализатором демократических процессов. Она есть первейшее условие участия человека в политике. Здесь уместно будет привести следующие слова В. И. Ленина: «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [41. Т. 44. С. 174].

Итак, современная демократия как форма политической жизни представляет собой определенный порядок организации власти, отбора людей в институты власти и контроля за их деятельностью со стороны подвластных, а также принятия коллективных решений по наиболее важным вопросам жизнедеятельности общества. Этот порядок имеет своей целью достичь полного совпадения интересов властвующих и различных категорий подвластных. Однако имеющиеся в действительности механизмы демократии пока еще далеко не гарантируют реализацию данной цели. Различные формы современной демократии, конечно же, могут и должны оцениваться на предмет их предпочтительности. Но ни одна из них не обеспечивает выполнение самим народом без каких-либо посреднических институтов всех функций по управлению общественными делами. Не упраздняют они и деление общества на господствующие и подчиненные социальные группы или, как считают критики демократии, на управляющее меньшинство и управляемое большинство [23. С. 405–427]. Все это означает, что путь к полной демократии или, что одно и то же, к безгосударственной организации общественной жизни если не бесконечен, то очень и очень длинен.

Степень демократизма общества находит выражение в его политической системе. Последующие темы данного раздела посвящены рассмотрению политической системы общества и ее элементов.

Глава 6. Политическая система

6.1. Понятие, структура и функции политической системы

Понятие политической системы

Всякий социальный процесс протекает, как правило, в рамках определенных социальных институтов, норм и отношений. Мы уже указывали, что политическая жизнь общества также осуществляется с помощью особого социального механизма, включающего в себя ряд элементов как институционального, так и неинституционального характера. В политической науке совокупность социальных институтов, норм, ценностей, идей и отношений, посредством которых реализуется взаимодействие членов политически организованного сообщества по поводу использования ими в своих индивидуальных, групповых и общих интересах государственной власти, называется *политической системой общества.* Эта совокупность элементов квалифицируется как *система* потому, что все они находятся в определенных отношениях друг с другом, в своей совокупности составляют *целостность,* которая взаимодействует со своей *средой* и выполняет по отношению к последней определенные *функции.* Следует подчеркнуть, что данное понятие шире понятия механизма власти; если механизм власти составляют те институты и нормы, с помощью которых осуществляется власть, то политическая система общества представляет собой весь комплекс социальных институтов, норм и отношений, посредством которых выявляются потребности и интересы субъектов политики и обеспечивается их реализация с помощью органов государственной власти.

Первым аналогом понятия «политическая система» было древнегреческое слово «полития» (politeia). Вначале оно означало принадлежность к полису, т. е. гражданство и связанное с ним участие в политике через единство прав и обязанностей, затем получило также значение режима полиса, или политического устройства. Так, Аристотель называет политией государственное устройство или, иными словами, известную организацию обитателей полиса [4. Т. 4. С. 444]. В качестве важнейших элементов организации полисного сообщества он рассматривает суд и народное собрание. Гражданами же считает тех обитателей полиса, которые имеют право и одновременно обязанность участвовать в деятельности этих политических институтов. Указанное значение слова «полития» и составляет исконный, корневой смысл современного понятия «политическая система».

Разумеется, любое современное общество имеет гораздо более сложную совокупность институтов, норм и отношений, посредством которых организуется и управляется в нем многообразная жизнедеятельность людей. В их числе также институты, нормы и принципы, функциональным предназначением которых является осуществление отношений между членами сообщества по поводу завоевания, удержания и использования политической власти. Наличие таких институтов и норм деятельности предопределяется интересами социальных субъектов; они позволяют последним обеспечивать свое господствующее (доминирующее) положение в сфере политических отношений либо оказывать влияние на осуществление власти в политическом сообществе.

Понятие «политическая система» ввел в научный оборот в середине XX в. известный американский политолог Дэвид Истон. Оно явилось результатом системного подхода к анализу политической жизни, который позволил вычленить политические отношения из всей совокупности общественных отношений как относительно самостоятельную *подсистему общества.* В качестве таковой политическая система взаимодействует с другими подсисте-

мами общества – *экономической, социальной* и *культурно-духовной.* Эти подсистемы наряду с внутренней природной и внешней международной средой образуют «окружающую среду» политической системы. Сама политическая система выступает как универсальная управляющая и регулирующая подсистема общества, обеспечивающая согласованное функционирование всех других его подсистем на основе использования государственной власти.

Понятно, что познание механизма, посредством которого осуществляются политико-властные отношения, имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение. Соответственно и проблема познания политической системы, включающая вопросы состава ее элементов, структуры, функций, механизма взаимодействия со средой и другие, является одной из центральных проблем политической науки.

Элементы и структура политической системы

В литературе прослеживаются два подхода к выделению элементов политической системы. Согласно первому подходу компонентами собственно политической системы считаются только те социальные институты, нормы и отношения, которые так или иначе связаны с формулированием политики и ее осуществлением. Для сторонников другого подхода характерно стремление рассматривать в качестве компонентов политической системы наряду с собственно политическими институтами, нормами, ценностями и отношениями также территорию страны, все ее население, различные социальные классы и группы общества. Это означает, что в данном случае политически организованное сообщество, взятое в целом, рассматривается как политическая система, а все его составляющие – территория, население, властные, социальные, экономические, духовно-культурные институты, нормы ценности и отношения – как элементы данной системы.

Разумеется, общая теория систем отнюдь не запрещает такого подхода к пониманию политической системы. Более того, каждое общество в зависимости от аспекта исследования может быть рассмотрено как ряд различных систем. Например, в интерпретации французского политолога Ж.-В. Лапьера каждое общество, взятое в целом, в одно и то же время может быть представлено и как биосоциальная (социогенетическая) система, и как экологическая система, и как экономическая система, и как культурная система, и как политическая система [35. С. 119]. Однако очевидно, что рассмотрение территории страны, ее населения, классов и социальных групп, всей совокупности общественных институтов, норм и отношений ведет к утрате специфики самого понятия политической системы, к размыванию границы между обозначаемыми им политическими явлениями и их средой. Именно территория, население страны, все многообразие составляющих его групп и складывающихся между ними отношений образуют ту среду, с которой политическая система взаимодействует. Представляется, что для отражения связи, существующей между политической системой и другими составными элементами (подсистемами) общества, больше подходят понятия «общественный строй», или «общественно-политический строй», широко употребляемые в отечественной литературе и политической лексике. Они как раз и указывают на целостность, которую составляют социальные группы, общественные отношения и политические институты данного общества.

Приведенное выше определение политической системы полностью соответствует подходу американского социолога Т. Парсонса к интерпретации общества в качестве сложной социальной системы, состоящей из относительно автономных подсистем. В данном случае политику, власть, комплекс институтов, норм и отношений по поводу их использования в своих интересах различными группами людей можно рассматривать как особую подсистему общества, которая вместе с экономической, социальной и культурно-духовной подсистемами обеспечивает жизнедеятельность общества в целом. Каждую такую подсистему

можно рассматривать и как особую систему, выполняющую по отношению к обществу специфические функции.

Всю совокупность элементов, составляющих политическую систему, принято подразделять на несколько функциональных блоков или подсистем. Обычно выделяют институциональную, нормативную, ценностно-идеологическую и информационно-коммуникативную подсистемы. *Институциональную подсистему* образует комплекс государственных и негосударственных институтов и органов, формулирующих и реализующих коллективные цели общества и составляющих его групп – государство (органы государственной власти), политические партии, общественные объединения, или группы интересов. *Нормативную подсистему* составляют совокупность социальных, политических и правовых норм, регулирующих взаимосвязи и отношения между институциональными и неинституциональными субъектами политики – конституция, законы, другие нормативные правовые акты, неписанные традиции и обычаи, этико-моральные правила. *Ценностно-идеологическую подсистему* образуют политические идеи и ценности, теории, концепции и доктрины, в которых дается оценка существующей социально-политической действительности, выражаются интересы и устремления различных групп людей и которые влияют на характер их политических действий. *Информационно-коммуникативную подсистему* составляют принятый в обществе культурный тип языка, символы, ритуалы, особенности политической семантики (значения смысла используемой политической лексики и оборотов речи), своеобразия форм межличностного и группового общения.

Каждый из элементов политической системы выполняет определенную функцию по обеспечению ее общественной роли и характеризуется собственной структурой. В последующих темах курса основные из них будут предметом специального рассмотрения. Здесь же отметим, что к числу наиболее важных обычно относят элементы институциональной подсистемы, без которых невозможно представить политическую самоорганизацию любого сообщества людей. Центральным элементом ее и политической системы в целом признается *государство,* поскольку только его институты в своей совокупности обладают всеми публично-властными прерогативами, включая право на применение насилия, которые оно не делит ни с какими иными существующими в обществе объединениями, корпорациями, союзами. *Политические партии* не являются институтами власти, но основное их предназначение состоит в овладении органами государства с тем, чтобы с их помощью обеспечивать реализацию представляемых ими интересы различных групп людей. *Общественные объединения (группы интересов)* не являются собственно политическими институтами; их роль в политической системе заключается в оказании влияния, или давления, на институты власти с целью добиться принятия ими решений, отвечающих потребностям и интересам членов объединений. В нормативной подсистеме основную роль выполняют правовые нормы, которые регламентируют деятельность не только государственных институтов и органов, но и общественных объединений, а также устанавливают принципы участия граждан в политической жизни. Ценностно-идеологическая подсистема выполняет функцию мотивации участниками политической жизни своих устремлений и оправдания совершаемых действий. Информационно-коммуникативная подсистема «отвечает» за обеспечение взаимопониманиями между субъектами политики и адекватное восприятие ими поступающей в политическую систему и исходящей из нее информации, что является необходимым условием выполнения ею своего предназначения.

В некоторых публикациях в качестве особой подсистемы политической системы указывается так называемая «функциональная подсистема». Следует заметить, что системный подход предполагает наряду с выделением в изучаемом объекте его составных элементов выяснение его роли, или функций, в обеспечении жизнедеятельности системы более высокого порядка, в состав которой входит данный объект. При этом функции системы рассмат-

риваются не как ее особые элементы, а как системное свойство, возникающее в результате взаимодействия ее составных компонентов или функциональных блоков.

Функции и функционирование политических систем

Итак, будучи компонентом, или подсистемой, более общей социальной системы, каковой выступает общество в целом, политическая система выполняет по отношению к нему определенные *функции.* Поэтому анализ политической системы должен быть дополнен выяснением ее функционального назначения, т. е. ее основных обязанностей перед обществом, ее роли в обеспечении жизнедеятельности его как системы более высокого порядка.

Надо отметить, что среди политологов существует некоторый разброс мнений в понимании содержания функций политической системы. Видимо, это является отражением того факта, что эти функции не являются постоянными, они видоизменяются по мере развития общества и дифференциации элементов самой политической системы. Однако достаточно очевидным является тот факт, что набор функций политической системы прямо связан с составляющими ее компонентами. Автор, например, разделяет подход, согласно которому в качестве важнейших функций политической системы признаются следующие: интеграционная, регулятивная, целеполагающая и мобилизационная [11. С. 31–32]. В американской политологии функции политической системы имеют несколько иное название, но содержание их в целом совпадает с содержанием названных нами функций [2. С. 82]. В чем же находят свое выражение указанные функции политической системы?

Интеграционная функция политической системы находит свое выражение в интеграции, объединении в общественное целое, единое сообщество всех элементов общества как социальной системы посредством использования государственной власти на базе ценностей, норм и идеалов, как их понимают господствующие политические и экономические силы. Данная функция выступает как результат проявления ряда частных функций, например политической социализации (передачи опыта политической жизни от одного поколения к другому), политического рекрутирования (отбора людей для замещения должностей в институтах власти), политической коммуникации (обеспечения движения информации в обществе и взаимодействия различных социальных субъектов). Американские политологи данные функции называют системными, поскольку они определяют устойчивость политической системы и общества в целом [2. С. 83].

Вне всякого сомнения, что интеграционную функцию политической системы можно квалифицировать как основную, другие же ее функции по отношению к данной имеют подчиненное значение. Все они призваны, решая определенные задачи, обеспечивать достижение главного предназначения политической системы – интеграцию различных элементов социальной структуры общества в единое целое, преодоление возникающих социальных противоречий и конфликтов, достижение стабильности и устойчивого развития сообщества. Как мы уже знаем, интеграционную функцию, т. е. объединение политического сообщества людей в единое целое, прежде всего призвано выполнять государство.

Регулятивная функция находит свое выражение главным образом в согласовании интересов различных социальных групп, что, в сущности своей, есть не что иное, как регулирование распределения благ и услуг между различными категориями населения. Она реализуется главным образом через установление норм и правил взаимодействия членов сообщества, их групп и объединений, а также путем применения санкций, или наказания, для нарушителей установленного порядка общежития. Как уже отмечалось, потребности и интересы людей являются главной побудительной силой их включения в политику. Социальная стабильность предполагает не только выражение всего имеющегося в обществе многообразия частных интересов в виде требований к властям (*артикуляция интересов),* но и их инте-

грацию, придание им определенной согласованности, вычленение из всей их совокупности общезначимых и наиболее актуальных (*агрегирование интересов).* Эта задача политической системы в части артикуляции интересов реализуется главным образом политическими партиями, общественными организациями и различными группами давления, а в части их агрегирования – не только общественными, но и государственными институтами.

Регулятивная функция состоит в обеспечении легитимации власти, общественного признания правящей группы и проводимой ею политики, объяснении и оправдании политических решений, деятельности политических институтов, а при необходимости их изменения и обновления. Эта функция находит свое выражение также в обеспечении участия граждан в политике без принуждения или в оправдании использования силы и всех других средств, которыми располагает власть. Легитимация власти и политики является задачей главным образом политических институтов господствующих социальных сил.

Целеполагающая функция политической системы состоит в определении целей и задач политического, экономического, социального и культурного развития общества. Задачей политической власти является определение перспектив общественного развития с учетом интересов различных социальных групп и общества в целом, разработка программ деятельности по достижению намеченных целей и задач. Без реализации данной функции невозможно обеспечить устойчивость общества и его динамичное развитие. Иными словами, целеполагающая функция есть не что иное, как определение *политического курса* страны. В осуществление данной функции вносят вклад как государственные, так и негосударственные институты политической системы.

Мобилизационная, или *организаторская, функция* состоит в обеспечении осуществления политического курса страны. Она находит свое выражение в мобилизации людских, материальных и духовных ресурсов общества для достижения целей, которые выдвигают перед обществом его господствующие социально-политические силы. Без постоянных организаторских усилий сформулированные цели общественного развития оказываются нереализованными, что непременно влечет за собой утрату общественной динамики, а значит – и дезинтеграционные проявления. Основную тяжесть реализации данной функции несут институты государства, однако свой вклад в ее выполнение вносят и другие составляющие политической системы.

Процесс функционирования политической системы, механизм ее взаимодействия со средой в классическом виде представлен Д. Истоном. Он уподобил политическую систему погруженному в среду *«черному ящику»*[2], который обладает своеобразными «входами» и «выходами». На «входы» политической системы извне поступают импульсы в виде требований и поддержки со стороны многочисленных субъектов общественных отношений. Это означает, что политическая система подвергается воздействиям среды различной силы и направленности, на которые она призвана реагировать в виде поиска путей удовлетворения предъявляемых требований. Поддержка выражается в положительных для системы суждениях, тем самым укрепляя ее. Получив соответствующую информацию, политические институты используют ее для выработки и принятия решений. Сигналы «выхода», которые предстают в виде политических решений и действий, выражают способы реагирования системы на требования среды. Между «входом» и «выходом» системы осуществляется *обратная связь.* Сигналы «выхода» вызывают определенную реакцию со стороны среды системы. Если политические решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных социальных групп и слоев общества, то поддержка, оказываемая с их сто-

[2] «Черный ящик» – термин, используемый в системном методе исследования для обозначения объектов, структура и внутренние процессы которых очень сложны либо вообще неизвестны. Изучение таких систем основано на выяснении их реакции на известные входные воздействия со стороны среды.

роны властям, усиливается. И напротив, если принятые политические решения и осуществляемые действия по их реализации не находят понимания и поддержки в обществе, то они могут привести к частичному или даже полному расстройству политической системы. Существование политической системы во времени есть, следовательно, постоянная смена ее равновесных состояний и кризисов разного рода – от частных кризисов отдельных ее элементов и подсистем до кризисов системы в целом, которые завершаются ее модификациями или радикальным преобразованием.

В качестве определенного итога анализа политической системы укажем на ее внутреннее, глубинное содержание, которое составляет ее *сущность*. Во всякой политической системе концентрируются интересы составляющих данное сообщество социальных субъектов. Само существование различных элементов этой системы обусловлено социальными причинами и прежде всего необходимостью выражения и реализации интересов, образующих политическое сообщество групп людей и самого общества как целого. Уяснение того, какие социальные интересы и цели отражают тот или иной политический институт, то или иное явление политической жизни, составляет важнейшую исследовательскую, познавательную и политическую задачу.

6.2. Типология и легитимность политических систем

Основания типологизации политических систем и их основные типы

Идея типологизации политических систем возникла в ответ на потребность в нормативных критериях и методике сравнительного анализа политических систем различных стран. В мире в настоящее время насчитывается около 200 стран. Все они имеют неповторимую историю развития, характеризуются разнообразной спецификой общественных отношений. Политические системы различных стран тоже неодинаковы. Они отличаются друг от друга наличием или отсутствием тех или иных институтов, своими структурными особенностями, набором выполняемых функций, характером отношений со средой и т. д. Однако те или иные группы стран имеют некоторые схожие черты в своих политических системах, по которым можно систематизировать последние.

В качестве *оснований классификации* политических систем могут выступать самые различные факторы: формационные (исторический тип общества, характер его социально-классовой структуры), институциональные (степень развитости политических институтов), социокультурные (уровень развития политической культуры общества), функциональные (способы функционирования политических институтов, методы и средства осуществления власти) и др.

Если классифицировать политические системы по формационным признакам, то можно выделить политические системы *рабовладельческого, феодального* и *буржуазного обществ.* Из названия исторического типа общества видно, интересы какого класса обеспечивает их политическая система. С точки зрения уровня социально-экономического развития сообщества принято различать политические системы *традиционного (доиндустриального), индустриального* и *постиндустриального* общества. В зависимости от ориентации населения страны на тот или иной тип господства политические системы подразделяются на *традиционные, харизматические* и *рациональные.*

Исходя из культивируемых социокультурных ценностей американский ученый Г. Алмонд выделил политические системы англо-американского и континентально-европейского типов. Кроме того, он различает политические системы доиндустриальных и частично

индустриальных стран, а также тоталитарные политические системы. *Англо-американские* политические системы (США, Великобритания, Канада, Австралия) характеризуются согласием большинства субъектов политики относительно основополагающих общественных институтов, норм и ценностей, а также особой приверженностью членов общества идее свободы индивида. *Континенталъно-европейские* политические системы (Франция, Германия, Италия и др.) отличаются фрагментарностью политической культуры, значительным разбросом политических ориентаций среди членов общества, многообразием политических партий и групп интересов. В политических *доиндустриалъных* и *частично индустриальных* системах (Мексика, Бразилия и др.) сосуществуют традиционные ценности, нормы и институты политических систем первых двух типов. В политических системах *тоталитарного* типа отсутствует возможность реализации частного интереса и создания добровольных объединений граждан, а власть сконцентрирована в руках бюрократического аппарата.

Выделяется ряд типов политических систем с точки зрения способов функционирования политических институтов либо особенностей их взаимодействия со средой. В частности, политические системы можно подразделить на открытые и закрытые. *Открытые политические системы* активно взаимодействуют с внешним миром, подвергаясь влиянию с его стороны и, в свою очередь, оказывают на него обратное воздействие. *Закрытые политические системы* фактически находятся в самоизоляции и не воспринимают извне иные системы ценностей.

Особой популярностью у политологов пользуется типология политических систем на основе анализа норм и институтов существующего в стране *политического режима.* Согласно данной классификации, различают политические системы *демократического, авторитарного* и *тоталитарного типов.* Рассмотрим данную типологию более подробно.

Политический режим и его критерии

Политический режим как явление и научная категория выступает предметом постоянного внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако, несмотря на наличие большой теоретической базы, интерпретация данного понятия пока не имеет однозначного решения. Конкурируют в основном два подхода к трактовке политического режима: *юридический,* делающий акцент на формальных нормах и правилах отправления власти институтами государства, и *социологический,* опирающийся на анализ обширного комплекса факторов – от положения личности в обществе до характера используемых институтами государства приемов и средств властного воздействия, которыми определяется качество политической жизни общества.

Мы полностью разделяем мнение тех авторов, которые считают, что второй – социологический – подход позволяет адекватно отразить сущность политического режима, наиболее полно рассмотреть его важнейшие характеристики, раскрыть его значение в формировании конкретного облика политической системы того или иного общества. При данном подходе объектом анализа выступают не только органы государства или другие формальные политические институты, но и подчас не обладающие официальным статусом группировки, которые реально влияют на отправление власти. Очень важно, что при социологическом подходе в поле зрения оказывается и ряд иных факторов, существенно влияющих на качество политической жизни: исторические особенности страны, уровень ее экономического развития, соотношение социально-политических сил в обществе, международная обстановка и др. Суммой всех перечисленных факторов и определяется качество политической жизни или, иными словами, характер политического режима. Само же название политического режима, как правило, указывает на ту или иную особенность устройства полити-

ческих институтов, способов их функционирования, применяемых ими методов и средств влияния на подвластных.

Таким образом, *политический режим* можно определить как совокупность наиболее типичных для данного общества способов организации и функционирования основных политических институтов, используемых органами власти методов и средств воздействия на подвластных, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства, общества и личности. Иными словами, понятие «политический режим» служит для отражения состояния политической системы, характерного для того или иного периода в историческом развитии данного общества.

Здесь необходимо заметить, что в западной аналитической традиции понятие политического режима используется для обозначения политической системы, которая существует в данном обществе на том или ином этапе его развития. Это означает, что оба понятия – «политический режим» и «политическая система» – здесь рассматриваются, в сущности, как синонимы. Когда западные авторы употребляют термин «политический режим», то они имеют в виду те политические институты – как государственные, так и негосударственные, – а также нормы и механизмы, посредством которых осуществляются политико-властные отношения. Изменения в составе таких институтов или в порядке взаимодействия субъектов политических отношений и означают изменение политического режима.

Так, французский политолог и юрист М. Дюверже в работе «Политические институты и конституционное право» пишет: «Совокупность политических институтов, действующих в данной стране в данный момент, составляет политический режим» [53. С. 917]. Американские политологи, авторы широко известной работы «Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор», подчеркивают, что термин «политический режим» позволяет описывать исторические изменения правительств, или институтов государства, во времени и определяют его как «структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды» [2. С. 74]. Э. Хейвуд, автор популярного западного учебника по политологии, прямо указывает на синонимичность понятий «политическая система» и «политический режим»: «Политическая система, или режим, выступает более широким понятием (по сравнению с термином «правительство». – *В.М.),* охватывающим не только механизмы власти и институты государства, но также структуры и процессы, через которые государство взаимодействует с обществом» [88. С. 29].

С нашей точки зрения, использование понятия «политический режим» для характеристики состояния политической системы определенного общества в тот или иной момент времени, как это принято в отечественной аналитической традиции, вполне правомерно, и такой подход в принципе не противоречит западной аналитической традиции. Но это означает, что типология политических режимов есть в то же время и один из вариантов типологии политических систем.

Для классификации политических режимов и, соответственно, политических систем в отечественной политологии используется не какое-либо одно основание, а определенная совокупность критериев или индикаторов, посредством которых выявляется характер политической жизни в данном обществе. В качестве таковых большинством аналитиков рассматриваются, по крайней мере, следующие:

• *положение личности в обществе,* которое определяется реальным объемом прав и свобод граждан, наличием возможностей выражения и реализации ими своих интересов и политических предпочтений;

• *степень и характер вовлеченности граждан в политику,* которые определяются наличием гарантированных возможностей их свободного волеизъявления, добровольно участвовать в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, объединяться в политические партии, общественные организации и группы по интересам;

• *степень развитости политических институтов,* которая выражается наличием органов законодательной, исполнительной и судебной власти, местного управления и самоуправления, многопартийности, сети общественных объединений, характером законодательства, регламентирующего их права, порядок формирования и функционирования;

• *характер используемых методов осуществления государственной власти* и *достижения политических целей,* который выражается в том или ином соотношении мер убеждения и принуждения в деятельности органов государства.

В зависимости от состояния характеристик названных индикаторов различают *демократический, авторитарный* и *тоталитарный* политические режимы. Соответственно различают политические системы демократического, авторитарного и тоталитарного типов. Видимо, можно говорить также о наличии переходных политических систем от одного типа к другому. Каковы же отличительные черты политических систем указанных типов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.